

N $\frac{24}{383}$

№ 24
14.383
А. Н. Куропаткинъ

РУССКО-КИТАЙСКІЙ

ВОПРОСЪ

—•—•—•—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1913

24
383
А. Н. Куропаткинъ

РУССКО-КИТАЙСКІЙ

ВОПРОСЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1913

р. 32 2387

увз
р. 8 912

Л. М. Н. М. Н. М. Н.

РАСЧЕТНО-КАССОВЫЙ

ВОПРОСЪ

2007099563

Тип. Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время“.
Ортелевъ, 18

Русско-китайскій вопросъ.

ГЛАВА I.

Образованіе Русскаго государства и расширеніе территоріи его до нынѣ существующихъ границъ потребовало тысячелѣтній періодъ времени, причѣмъ врагами русскаго племени являлись многія кочевыя и осѣдлыя народности, частью уже исчезнувшія, частью существующія и въ настоящее время. Но никогда за всю исторію Россіи въ числѣ ея враговъ, съ которыми приходилось вести вооруженную борьбу, не находились Китайцы.

Относительно давно прошедшаго времени такое явленіе совершенно естественно, ибо еще 400 лѣтъ назадъ между владѣніями Московской Руси и Китаемъ лежала отдѣляющая ихъ территорія, шириною съ запада на востокъ въ 5,000 верстъ, занятая народностями чуждыми какъ Китайцамъ, такъ и Русскимъ. Но уже 200 лѣтъ назадъ Россія и Китай пришли въ соприкосновеніе границами свыше чѣмъ на протяженіи 5,000 верстъ. Между Русскими, Китайцами и подвластными Китаю народностями, особенно Монголами, завязались близкія сношенія. Во многихъ случаяхъ интересы русскихъ людей въ пре-

дѣлахъ Китая явно нарушались, но Россія продолжала оставаться неизмѣнно миролюбивою по отношенію къ Китаю. И это миролюбіе не вызывалось боязнью Китайцевъ, какъ возможныхъ враговъ. Такого чувства у русскихъ людей не было. Въ Россіи даже преувеличивали слабость Китайцевъ. Такъ, знаменитый путешественникъ Пржевальскій еще 30 лѣтъ назадъ утверждалъ, что онъ съ однимъ батальономъ русскихъ войскъ пройдетъ черезъ весь Китай и въ этой, по его мнѣнію, трусливой и не способной къ энергичному отпору странѣ не найдетъ силъ, чтобы остановить горсть русскихъ людей.

Несмотря на очевидную невыгодность сложной границы съ Китаемъ, несмотря на много случаевъ исправить безъ жертвъ со стороны Россіи эту границу, Россія не пользовалась такими случаями.

На чемъ же основывалась такая политика Россіи по отношенію къ Китаю? Прежде всего въ Россіи твердо вѣрили въ слабость Китая и его миролюбіе. Затѣмъ до самаго послѣдняго времени приграничныя съ Россіей мѣстности Китая: сѣверныя Маньчжурія и Монголія были почти пустыни; собственно Китайцевъ въ этихъ мѣстностяхъ было очень мало,—и Россія въ дѣйствительности не имѣла соприкосновенія съ многочисленнымъ китайскимъ населеніемъ. Такъ, на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ нашей границы съ Монголіею, гдѣ еще недавно Китайцы не могли селиться, Россія отдѣлялась отъ территоріи Собственнаго Китая пустынею Го-

би, шириною въ нѣсколько сотъ верстъ. Наконецъ одною изъ причинъ миролюбія Россіи былъ малый интересъ, проявленный русскимъ правительствомъ въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія къ ея сибирскимъ владѣніямъ. Для многихъ русскихъ людей Сибирь рисовалась лишь въ видѣ огромной тюрьмы для ссылки всего порочнаго или опаснаго въ политическомъ отношеніи изъ предѣловъ Европейской Россіи.

За послѣднія 50 лѣтъ взаимное положеніе Россіи и Китая рѣзко измѣнилось сравнительно съ прошлымъ.

Быстрый ростъ русскаго населенія въ мѣстностяхъ Западной Сибири указалъ на важность резерва земель, находящихся въ восточно-сибирскихъ областяхъ. Нападеніе англо-французовъ въ 1855 году на Камчатскіе берега въ Петропавловскѣ выяснило полную оторванность отъ Россіи этихъ областей, присоединенныхъ къ ней еще въ XVII столѣтіи. Тогда же было оцѣнено значеніе р. Амура, какъ мощной водной артеріи, способной облегчать связь Россіи съ приморскими мѣстностями, ей принадлежащими. Россія вышла изъ пассивной роли по отношенію къ Китаю и въ 1858—1860 годахъ не только возвратила Амуръ, принадлежащій ей еще въ XVII столѣтіи, но и присоединила Южно-Уссурийскій край. Китай до сихъ поръ не можетъ забыть эти потери.

30 лѣтъ назадъ, въ 1880—1881 годахъ, чуть не возникла война съ Китаемъ изъ-за Кульджи, устраненная только уступчивостью Россіи.

Проложеніе Великаго Сибирскаго пути тоже сильно нарушило наши добрососѣдскія отношенія съ Китаемъ. Для спрямленія пути восточный участокъ Сибирской дороги былъ проведенъ по китайской территоріи на протяженіи 1,300 верстъ. Послѣдовавшее затѣмъ приобрѣтеніе въ аренду Квантунскаго полуострова и прикрѣпленіе его къ Россіи желѣзною дорогою, прорѣзавшей густо населенныя Китайцами мѣстности Южной Маньчжуріи, дало основаніе Китайцамъ опасаться замысла Россіи подчинить себѣ всѣ три маньчжурскія провинціи.

Возстаніе боксеровъ, усмирнное въ 1900 г. въ Маньчжуріи русскими войсками, составило первое въ исторіи русско-китайскихъ отношеній вооруженное столкновеніе между Россіею и Китаемъ. Китай съ своей стороны принялъ рядъ мѣръ, которыя признавалъ необходимыми для обезпеченія цѣлости своей территоріи. Главною изъ нихъ надо признать заселеніе *всей приграничной съ Россіею полосы въ Маньчжуріи и Монголіи китайскимъ населеніемъ*. Это заселеніе уже ведется, особенно въ Сѣверной Маньчжуріи, въ весьма широкихъ размѣрахъ. Въ Монголіи Китайцами, кромѣ заселенія ея, началось систематическое стѣсненіе русской торговли, вопреки договорамъ. Образъ дѣйствій Китайцевъ въ За-стѣнномъ Китаѣ сталъ настолько вызывающимъ, что въ прошломъ году Россія вновь, подобно тому, какъ то было 30 лѣтъ назадъ по кульжинскому вопросу, была поставлена въ необходимость ожидать вооруженнаго съ Китаемъ столкновенія. На этотъ разъ уступили Китайцы.

При непрерывно идущемъ заселеніи Сибири со стороны Россіи и заселеніи Маньчжуріи и Монголіи со стороны Китая, пограничныя отношенія будутъ все усложняться, причемъ невыгоды нашей граничной съ Китаемъ линіи, мало замѣтныя при пустынности приграничной съ Китаемъ территоріи, съ каждымъ годомъ стануть дѣлаться все ощутительнѣе. Орудія съ китайскаго берега уже и теперь могутъ обстрѣливать Благовѣщенскъ и Хабаровскъ, а связь Европейской Россіи съ Дальнимъ Востокомъ по Сибирскому пути по мѣрѣ заселенія Китайцами приграничной полосы будетъ становиться все менѣе надежною.

Несомнѣнно, что движеніе, начавшееся 500 лѣтъ назадъ Россіею на востокъ и Китаемъ—на западъ, нынѣ вступаетъ въ новый періодъ. Это движеніе прежде всего ознаменовалось одновременною борьбою Россіи и Китая противъ монгольскаго ига. Возможно, что и нынѣ, въ зависимости отъ рѣшенія судьбы Сѣверной Монголіи и Сѣверной Манчжуріи, XX вѣкъ или пройдетъ безъ вооруженныхъ столкновеній съ Китаемъ, или Россіи придется не разъ отстаивать возможность спокойнаго развитія своихъ сибирскихъ владѣній съ оружіемъ въ рукахъ.

Вопросъ этотъ имѣетъ важное для Россіи значеніе и глубоко интересуется русское общество.

Ниже вниманію читателей предлагается въ нѣсколькихъ очеркахъ краткое изложеніе хода событій, измѣнившихъ наши отношенія къ Китаю, дѣлается усиленная

оцѣнка этихъ событій и выясняется: дѣйствительно ли создавшееся на русско-китайской границѣ положеніе настолько опасно, что требуетъ принятія со стороны Россіи какихъ-либо мѣръ къ исправленію нашей границы съ Китаемъ и установленію иныхъ, чѣмъ нынѣ, отношеній къ приграничному населенію?

Совершающіяся нынѣ въ Китаѣ огромной важности событія обязываютъ и Россію имѣть готовыя рѣшенія по вопросамъ, тѣсно связаннымъ съ самыми насущными самыми жизненными интересами ея въ Азіи.

На основаніи изслѣдованій различныхъ ученыхъ, можно предполагать, что характеръ многихъ мѣстностей центральной Азіи даже въ эпоху, когда кочевыя народности, обитавшія въ этихъ мѣстностяхъ, уже начали группироваться въ большіе союзы, былъ иной, чѣмъ въ настоящее время.

Такъ, на основаніи геологическихъ изслѣдованій, доказывается, что значительная часть территоріи, входящей нынѣ въ составъ Застѣннаго Китая, была занята внутреннимъ моремъ.

При большемъ въ ту эпоху количествѣ влаги, условія для жизни, особенно кочевыхъ народовъ, были лучшія, чѣмъ въ настоящее время. Тѣ мѣстности Туркестана (восточнаго и западнаго) и Монголіи, которыя въ настоящее время не представляютъ благоприятныхъ условій для жизни многочисленнаго населенія, когда-то служили колыбелью многихъ народовъ.

Существуетъ предположеніе, что родоначальники племени славянскаго и китайскаго жили въ сосѣдствѣ въ центральной части азіатскаго материка, но затѣмъ двинулись: предки Славянъ на западъ, а предки Китайцевъ—на востокъ.

Китайцы первоначально осѣли на рѣкахъ Желтой и Голубой *), подобно тому, какъ Славяне осѣли по Дунаю, Днѣпру, Днѣстру, Двинѣ, Волхову и другимъ рѣкамъ.

Найдя очень благопріятныя условія для земледѣлія, Китайцы перешли къ осѣдой жизни и достигли очень рано высокой культуры. Въ теченіе многихъ столѣтій Китаичамъ, по мѣрѣ роста ихъ населенія, приходилось вести борьбу для расширенія занятой ими территоріи. При этомъ они сталкивались со многими кочевыми народностями, подчиняли ихъ себѣ и смѣшивались съ ними, что оставило слѣды и на самихъ Китаичахъ.

Первоначально расширеніе занятаго Китаичами района шло медленно и ограничивалось на югъ рѣкою Голубою, на сѣверъ долиною Желтой рѣки, а на западъ средними теченіями этихъ рѣкъ. На востокъ Китайцы долго не достигали приморской полосы.

Быстрому расширенію района, занятаго Китаичами, препятствовало не только сопротивленіе ближайшихъ кочевыхъ сосѣдей, но и тяжелая борьба, которую Китаичамъ приходилось вести противъ могущественныхъ кочевыхъ царствъ, возникав-

* Хуан-хе и Ян-цзе-Кіангъ.

щихъ одно за другимъ сѣвернѣе и западнѣе занятой Китайцами территоріи.

По китайскимъ источникамъ, исторія этихъ царствъ становится достаточно достоверною уже за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

Ранѣе, чѣмъ сложится въ имперію, Китай пережилъ эпоху удѣловъ съ непрерывною борьбою князей между собою за власть. Въ этой борьбѣ принимали участіе и кочевники, приглашаемые тѣми или другими князьями, а затѣмъ и императорами къ себѣ на помощь.

Даже объединившись, Китай долгое время существовалъ въ видѣ двухъ, а то и трехъ имперій. Особенно часто Китай дѣлился на сѣверную имперію, заключавшую въ себѣ бассейнъ Желтой рѣки, и южную бассейнъ Голубой рѣки. Во главѣ китайскихъ имперій стояли династіи то китайскаго, то чужеземнаго происхожденія. Гунны, Турки, Тунгузы (Кидане), Шючженн (Маньчжуры) и Монголы, завоевывая поочередно большую или меньшую часть китайскихъ владѣній, основывали династіи, иногда по нѣскольку столѣтій управлявшія Китаемъ. Но при всѣхъ этихъ завоеваніяхъ Китайцы съ неизмѣнною настойчивостью перерабатывали своею культурою завоевателей, поселившихся среди нихъ, способствовали возникновенію между ними междоусобій съ цѣлью ослабленія, а затѣмъ не только вытѣсняли ихъ изъ мѣстностей Собственного Китая, но переходили въ наступленіе на сѣверъ и на западъ.

Первоначально Китайцы долго довольствовались только территоріею, извѣстною

нынѣ подъ наименованіемъ Собственный Китай, составляющей только одну третью часть всей территоріи, нынѣ занятой Китаемъ.

Уже въ III вѣкѣ до Р. Х. началась постройка Великой Стѣны, отдѣляющей нынѣ Собственный Китай отъ провинцій и мѣстностей, хотя и подчиненныхъ Китаю, но гдѣ преобладаетъ не-китайское населеніе.

Постоянная опасность, которая угрожала Китаю отъ кочевыхъ народовъ, болѣе, чѣмъ Китайцы, виноватыхъ, повела къ тому, что Китайцы при послѣдней маньчжурской династіи, въ цѣляхъ прочнаго обезпеченія спокойствія въ земляхъ Собственного Китая, снова переходятъ къ наступленію и на этотъ разъ подчиняютъ своей власти всѣ земли Монголовъ, Тибетцевъ, земли бывшаго Джунгарскаго царства и весь восточный Туркестанъ, дойдя при этомъ до границъ, сохранившихся и до настоящаго времени.

До второй половины прошлаго столѣтія Китайцы довольствовались образованіемъ изъ вновь завоеванныхъ земель лишь вассальныхъ владѣній.

Такъ, кромѣ 18 собственно китайскихъ провинцій, управлявшихся на общемъ, одинаковомъ для всѣхъ основаніи, въ составъ Китая входили, какъ вассальныя владѣнія: Монголія, Тибетъ и Маньчжурія: населеніе послѣдней пользовалось наибольшими правами.

Послѣ возстанія Тайпинговъ и Дунганъ 1860—1869 гг. наступаетъ послѣдній періодъ Китайцы уже не довольствуются ва-

сальнымъ подчиненіемъ, указанныхъ выше земель, но задачей своею ставитъ полное подчиненіе своей власти всѣхъ земель, входящихъ въ составъ Китайской имперіи, и обращеніе автономныхъ владѣній Маньчжуріи, Тибета и Монголіи въ китайскія провинціи, управляемыя на общемъ основаніи.

Несмотря на особое покровительство императоровъ маньчжурской династіи маньчжурскимъ племенамъ и массу преимуществъ, которыми это населеніе пользовалось, несмотря на долго существовавшее запрещеніе для Китайцевъ селиться въ Маньчжурію, побужденные Маньчжурами Китайцы за 250 лѣтъ мирной борьбы почти совершенно окитаиваютъ Маньчжуръ, густо заселяютъ всю Южную Маньчжурію, оставляя тамъ преобладающее населеніе, а 30 лѣтъ назадъ прорывается и послѣдняя плотина, сдерживавшая Китайцевъ отъ проникновенія въ сѣверную Маньчжурію. Извѣстное переселеніе китайскаго племени въ сѣверную Маньчжурію съ каждымъ годомъ становится все энергичнѣе.

Такъ же постоянно и планомерно дѣйствовали Китайцы и по отношенію къ Монголіи и Тибету. Когда-то воинственное населеніе этихъ мѣстностей подъ вліяніемъ буддѣйской религіи утратило эту воинственность. Китайское правительство систематически разоряло и развращало князей, стоявшихъ во главѣ разныхъ монгольскихъ родовъ; князья входили въ долги, за которые тяжело расплачивалось населеніе. Китайскіе купцы окупывали долговыми обязательствами Монголовъ и

значительная часть ихъ стада уже перешла въ руки Китайцевъ. Зажиточные некогда Монголы, нынѣ являются бѣдняками, которые находятся въ духовной и матеріальной кабалѣ своего духовенства, своихъ князей и Китайцевъ. Юго-восточные Монголы окитаялись. После такой подготовки Китай въ последнее время принялъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы покончить съ относительною независимостью Тибета и Монголіи.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, несмотря на заинтересованность въ судьбѣ Тибета Англіи и отчасти Россіи, Китай обращаетъ Тибетъ въ китайскую провинцію.

Покончивъ съ мусульманскимъ возстаніемъ 1869—1876 гг., Китайцы образуютъ изъ восточнаго Туркестана, Илійскаго края и Торбагатая Сипъ-Цзянскую провинцію съ главнымъ центромъ въ Урумчи и становятся въ этихъ мѣстностяхъ твердою ногою. Коренное мусульманское населеніе Кангаріи и частью Киргизы начинаютъ окитаиваться и нынѣ признаются настолько надежными, что даже комплектуютъ китайскія войска.

Двѣнадцать лѣтъ назадъ началась подготовка къ лишенію автономнаго положенія и Монголіи. Рапѣе, въ теченіе почти 250 лѣтъ, императоры маньчжурской династіи всѣми средствами охраняли сѣверную часть Монголіи отъ заселенія ея китайскимъ элементомъ. Даже сановникамъ-Китайцамъ, служащимъ въ Монголіи, запрещалось брать съ собою ихъ семейства. Китайцы не имѣли права не только покупать, но и арендовать земли у Монголовъ

Многія мѣстности, лежащія въ пограничной съ нами полосѣ Монголіи, вплоть пригодны къ заселенію и культурѣ, оставались пустынными. Такая политика китайскаго правительства по отношенію къ пограничнымъ съ Россією мѣстностямъ была очень выгодна для Россіи.

Вся граница съ Китаемъ, вследствие пустышности широкой пограничной полосы, была безопасна отъ вторженія Китайцевъ и допускала Россію ограничивать охрану всей огромной китайской границы лишь нѣсколькими батальонами.

Все это нынѣ переѣнилось и китайская колонизація началась и въ монгольскія земли. У китайскаго правительства созданы проекты желѣзныхъ дорогъ отъ Пекина черезъ Ургу и далѣе, вдоль нашей границы, черезъ города Улясутай и Кобдо. Другая линія проектируется черезъ Хами къ Кульдѣжѣ.

При начавшемся преобразованіи китайской арміи на европейскій образецъ, въ пограничныхъ съ нами мѣстностяхъ въ Монголіи и Синь-цзянской провинціи предполагено расположить шесть дивизій пѣхоты съ соотвѣтствующимъ количествомъ другихъ родовъ оружія.

Если этотъ планъ будетъ выполненъ, то вмѣсто пустышной пограничной мѣстности съ расположеннымъ къ Россіи кочевымъ населеніемъ, явится многочисленное осѣдлое китайское населеніе, враждебное Россіи, а послѣ преобразованія арміи и проведенія желѣзныхъ дорогъ, на всемъ протяженіи девяти тысячъ верстъ нашей границы съ Китаемъ она будетъ

открыта вторженію значительныхъ китайскихъ силъ. Въ особенности вся Сибирская жел. дор. окажется подъ ударами Китая съ юга, что чрезвычайно ослабитъ и затруднитъ связь Европейской Россіи съ Приамурскимъ краемъ.

Огромное переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу было подобно волнамъ океана во время прилива. Вслѣдъ за одною волною набѣгала другая, продвигавшаяся далѣе предыдущихъ. Но затѣмъ народности, вдвинутыя приливной волной въ Западную Европу, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уходили обратно къ востоку, подобно отливу океана, слѣдующему за приливомъ.

Такое обратное движеніе выпало и на долю первыхъ славянскихъ племенъ, появившихся въ Европѣ.

Сколько-нибудь точныхъ указаній, когда явились изъ Азіи въ Среднюю Европу племена, получившія наименованіе славянскихъ, не имѣется. Извѣстно только, что эти племена по приходѣ изъ Азіи расселились главною массою по среднему Дунаю и его притокамъ. Несмотря на отличныя условія для оsebдой жизни занятаго Славянами района, большей части Славянъ не удалось удержаться въ немъ. особенно къ сѣверу отъ Дуная. Ихъ тѣснили съ запада Кельты, съ юга Римляне, съ сѣвера Германцы, а съ юго-востока разныя азіатскія орды. Наиболѣе безопаснымъ оказывалось направленіе на востокъ и сѣверо-востокъ, куда и двинулась часть славянскихъ племенъ.

Достигнувъ предѣловъ Европейской Россіи, Славяне расселились по воднымъ системамъ Днѣпра, Днѣстра, Вислы, Западной Двины, Верхней Волги и бассейна оз. Ильменя. Главными городами Славянъ первоначально были Новгородъ и Кіевъ.

Это переселеніе, повидимому, началось уже въ первыхъ столѣтіяхъ послѣ Р. Х., но Славяне прочно осѣли на занятыхъ ими мѣстахъ лишь въ VI столѣтіи нашей эры.

Въ эпоху, предшествовавшую переселенію Славянъ, южные мѣстности Европейской Россіи уже были заняты кочевыми народами, и осѣдлыми въ нихъ пунктами являлись лишь греческія колоніи на берегахъ Чернаго моря.

Эти кочевыя племена: Скифы, Сарматы, Аланы, Гунны, тѣсня другъ друга, оставляли всю занятую ими страну въ пустынномъ видѣ.

Славяне, особенно поселившіеся въ кіевскомъ районѣ, вынуждены были, подобно Китайцамъ, поселившимся по рѣкамъ Желтой и Голубой, вести непрерывную борьбу съ кочевниками.

Въ V вѣкѣ съ востока и юго-востока на Славянъ надвинулись Гунны, за ними Авары, затѣмъ Казары, Печенѣги, Половцы и наконецъ, въ XII вѣкѣ, Монголы-Татары.

Гунны, напавши на славянскія земли, одновременно овладѣли и Китаемъ.

Еще въ IX вѣкѣ между славянскими племенами не существовало связи, а между тѣмъ зарождавшуюся Русь окружали со всехъ сторонъ враги. Хотя съ X вѣка

связь между некоторыми славянскими племенами и создавалась, но начавшийся после Ярослава съ XI вѣка удѣльный періодъ исторіи Руси, заполненный борьбою князей между собою, препятствовалъ усиленной борьбѣ съ кочевыми народностями. Въ этой борьбѣ, по приглашенію тѣхъ или другихъ князей, принимаютъ участіе и кочевники, подобно тому, какъ то было и за время удѣльнаго періода въ исторіи Китая.

Еще удивительно, какъ при этихъ условіяхъ русскія дружины, въ зависимости отъ энергіи и военныхъ способностей своихъ начальниковъ-князей, не только сдерживаютъ патнекъ враговъ, но и сами переходятъ въ наступленіе.

Въ X столѣтіи дружины Игоря уже доходятъ до Каспійскаго моря, переплываютъ его и вторгаются въ предѣлы Персін. Въ концѣ X вѣка Святославъ предпринималъ походъ на волжскихъ Болгаръ и тоже доходилъ до устья Волги.

Въ XI вѣкѣ русскія дружины доходятъ на юго-западъ до Константинополя и на юго-востокъ до южнаго берега Каспійскаго моря.

Смѣшавшіе Хозаровъ Печенѣги, являются на довольно продолжительное время опасными противниками Славянъ кіевскаго района. Кромѣ увода илѣнныхъ и разоренія многихъ поселеній, жители кіевскаго района, уже развившіе промышленную жизнь, были отрѣзаны отъ черноморскихъ и каспійскихъ рынковъ.

Но еще болѣе Печенѣговъ причиняли горе русскимъ людямъ, смѣшавшіе Печенѣговъ, Половцы.

Пользуясь внутренними междоусобицами на Руси, Литва непрерывно нападает на русскіе предѣлы, доходитъ до рѣки Ловати и вторгается на Воынь. Венгры и Поляки занимаютъ Галицкое княжество. Немцы утверждаютъ въ Юрьевѣ. Половцы разоряютъ даже ближайшія къ Кіеву мѣстности. Болгаре съ средней Волги переходятъ въ наступленіе и берутъ Устюгъ. При такихъ условіяхъ, въ 1224 году, вторгаются въ русскіе предѣлы Монголо-Татары.

На рѣкѣ Калкѣ, вслѣдствіе разрозненныхъ дѣйствій князей, начальствовавшихъ русскими дружинами, 100 тыс. русскихъ воиновъ побѣждаются 40,000 Монголо-Татаръ.

Этотъ урокъ не заставляеть Русскихъ сплотиться и черезъ 13 лѣтъ Батый, вторгнувшійся въ Россію съ огромнымъ войскомъ и съ кочевымъ народомъ, легко преодолеваетъ разрозненные усилія отдѣльныхъ князей и подчиняетъ своей власти значительную часть русскихъ земель.

Орды, пришедшія съ Бытыемъ, расселяются отъ низовьевъ Дуная до Урала и образуютъ Золотую Орду.

Совершивъ завоеваніе, Монголо-Татары не смѣшались съ побѣжденными, а продолжали вести кочевую жизнь.

Подъ условіемъ уплаты дани и работорговни отношенія къ нимъ русскихъ князей, побѣдители сохранили внутренній порядокъ управленія на Руси, народныя обычаи дружины и были вѣротерпимы. Они спокойно взирали на продолжавшіяся междоусобія между князьями и просмотрѣ-

ли возвышеніе Москвы и объединеніе въ рукахъ московскихъ князей значительныхъ силъ и средствъ, которыя и помогли свергнуть татарское иго.

На 13 лѣтъ рапѣ нашествія Монголо-Татаръ на Русь, Чингизъ-ханъ, покоривъ Маньчжуръ, вмѣстѣ съ ними обрушился на Китай и овладѣлъ Сѣвернымъ Китаемъ вмѣстѣ съ гор. Пекиномъ. Одинъ изъ преемниковъ Чингисъ-хана, Хубилай, оканчиваетъ завоеваніе Китая и основываетъ въ Китаѣ монгольскую династію.

Завоеваніе всего Китая Монголами потребовало 70 лѣтъ борьбы и во многихъ случаяхъ Монголы терпѣли неудачи и встрѣчали упорное сопротивленіе. Чингисъ-ханъ, стоявшій первоначально во главѣ лишь 13,000 кибитокъ, къ концу своей жизни овладѣлъ огромною территоріею. При Хубилаѣ подъ его верховною властью находились Китай и Русская земля.

Монгольское иго, почти одновременно начавшись въ Китаѣ и Руси, почти одновременно и окончилось, продолжавшись нѣсколько болѣе полутора столѣтій.

Какъ и на Руси, Монголы, завоевавъ Китай и поставивъ во главѣ свою династію, сохранили кочевой образъ жизни и не смѣшались съ Китайцами. Когда начались внутренніе раздоры между многочисленными наследниками Чингизъ-хановъ, Китайцы въ серединѣ XIV вѣка поднимаютъ противъ Монголъ возстаніе подъ пачальствомъ бѣднаго юноши-Китайца, ставшаго затѣмъ родоначальникомъ Минской династїи, царствовавшей въ Китаѣ около 300 лѣтъ до смѣ-

пы ся Маньчурами. Въ 1366 году китайское ополченіе въ 250,000 чел. овладѣваетъ Пекиномъ и изгоняетъ Монголовъ изъ территоріи Собственнаго Китая. Монголы удаляются въ степи. Попытки Китайцевъ побѣдить ихъ и въ степяхъ Монголіи оканчиваются неудачею. Подобно тому, какъ то было на Руси, освобождается только территорія, занятая китайскимъ осѣдлымъ населеніемъ, но Монголы сохраняютъ большое могущество въ Монголіи и Манчжуріи и еще долгое время тревожатъ китайскіе предѣлы своими набѣгами.

Въ то время, какъ центральныя и сѣверныя области Руси находились въ подчиненіи Монголо-Татарамъ, южныя и юго-западные области попали въ подчиненіе Литвѣ.

Внутренніе раздоры Монголо-Татаръ, поселившихся на Руси, скоро привели къ тому, что вмѣсто сильной Золотой Орды образовались три царства: Казанское, Крымское и Астраханское.

Во второй половинѣ XIV Московское княжество достигло такой силы, что уже могло съ надеждою на успѣхъ начать борьбу съ ослабленною Ордою.

Но Монголо-Татары, въ виду грозящей имъ опасности, объединились подъ начальствомъ Мамаи и выставили огромную силу, исчисляемую лѣтописцами въ полмилліона человекъ. Союзниками ихъ были Литовцы. Казалось, при этихъ условіяхъ борьба была невозможна, но ставшій во главѣ князей Дмитрій Донской, подкрѣпленный вѣрою въ Промыселъ Божій, вы-

ступилъ противъ полчищъ Мамаевыхъ съ войскомъ въ 150,000 человѣкъ.

Въ рѣшительномъ бою, 7 сентября 1380 г., на Куликовомъ полѣ, на берегу р. Дона, Монголо-Татары были разбиты на-голову. Побѣда эта стоила Русскимъ двѣ трети воиновъ, выбывшихъ изъ строя убитыми и рапеными, но на много столѣтій послужила примѣромъ тому, при какихъ условіяхъ Русскіе могутъ не только сражаться, но и побѣждать, если одушевлены высокимъ порывомъ къ подвигу и глубоко проникнуты сознаніемъ важности побѣды.

Хотя и послѣ этой побѣды русскимъ людямъ пришлось пережить взятіе Москвы Татарами, но можно смѣло признать, что на Куликовомъ полѣ окончилось татарское иго, ибо окончилась уплата данн и раболовное отношеніе нашихъ князей къ татарскимъ ханамъ.

Почти одновременно съ освобожденіемъ Руси отъ монгольскаго ига, славяно-литовскія ополченія, въ томъ числѣ и смоленскія, въ 1410 г. подъ Грюпвальдомъ побѣждаютъ отборныя рыцарскія войска Тевтонскаго ордена.

Такимъ образомъ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка вооруженныя силы Русскихъ, Поляковъ и Литовцевъ выполняютъ важную для будущности Россійскаго государства задачу: они отражаютъ грозившую опасность какъ съ востока, со стороны Монголо-Татаръ, такъ и съ запада, со стороны Германцевъ.

Въ XV столѣтіи, по мѣрѣ роста русскаго населенія, оно продвигалось по ли-

ніи наименьшаго сопротивленія—на востокъ, основывая русскіе осѣдлые пункты въ обхватъ съ трехъ сторонъ территоріи, занятой Казанскимъ царствомъ, приходя при этомъ съ Татарами, особенно въ долину рѣки Волги, въ непрерывныя столкновенія.

Пермская земля была занята еще при Дмитріи Донскомъ и ко времени ваятія Казани Русскіе уже занимали долину рѣки Камы.

Сложныя отношенія устанавливаются между первыми русскими царями Московской Руси и ханами царствъ Казанскаго и Крымскаго. Однако всѣ попытки царей установить мирное сожителство съ Татарами безъ вооруженной борьбы съ ними не увѣнчиваются успѣхами. Съ каждымъ годомъ борьба становится все болѣе неизбежною, при чемъ самые важные интересы духовнаго и матеріальнаго характера, толкали московскихъ царей на эту борьбу. Правящій классъ русскаго населенія и духовенство дружно и словомъ и дѣломъ помогаютъ царямъ въ достиженіи успѣха.

Внутреннія междоусобія между ханами царствъ Казанскаго и Крымскаго облегчаютъ побѣду русскаго племени. И тѣмъ, не менѣе понадобилось 85 лѣтъ борьбы и десять походовъ подъ Казань, пока не было сломлено сопротивленіе Татаръ. Первоначально Русскіе не намѣревались занимать территорію Казанскаго царства и въ отвѣтъ на нападенія Татаръ отвѣчали посылкою войскъ, которыя доходили до Казани; были случаи, что и брали Ка-

зань, но затѣмъ уходили назадъ. Цари русскіе пытались послѣ такихъ походовъ ставить ханами въ Казани своихъ ставленниковъ, но они при первой возможности переходили въ рады враговъ Московской Руси. Иванъ IV. Грозный, въ 1552 г. первый идетъ на Казань не съ цѣлью наказанія за набѣги, а съ цѣлью завоеванія.

Сильно укрѣпленная Казань берется литурмомъ и все Казанское ханство присоединяется къ предѣламъ Россіи.

Велѣдъ за Казанскимъ, но уже безъ серьезнаго сопротивленія, было покорено и Астраханское царство. Гораздо позднѣе совершилось подчиненіе Россіи Крымскаго царства, отдававшегося подъ покровительство Турокъ. Лишь во второй половинѣ XVIII вѣка, послѣ ряда побѣдъ Румянцева и Сутирова, сопротивленіе Турокъ на Балканскомъ полуостровѣ было сломлено, послѣ чего послѣдовало и присоединеніе къ Россіи Крыма.

Русская волна, докатившись послѣ побѣды надъ Татарами до Уральскаго хребта, легко перекатилась черезъ него и съ сказочною быстротою достигла Великаго океана.

Первый походъ въ Сибирь былъ выполненъ въ 1483 г., когда наши войска доходили до рѣкъ Тюмени и Иртыша, но это былъ набѣгъ, но не завоеваніе.

Въ XVI вѣкѣ въ Западной Сибири возникаетъ Сибирское царство съ населеніемъ частью татарскаго происхожденія.

Царь Кучумъ въ 1555 г. вступаетъ добровольно въ подданство Россіи, но за-

тѣмъ измѣняетъ и нападаетъ на Пермскую землю.

Дружина въ 800—900 человекъ Ермака, въ 1571 г., разбиваетъ войска Кучума и, послѣ борьбы въ теченіе 11 лѣтъ, кланяется царю, Ивану IV Грозному, Сибирскимъ царствомъ.

Границы Россіи раздвинулись до рѣки Иртыша, а черезъ 50 лѣтъ, послѣ этого завоеванія, казаки партіи уже вышли къ Сѣверному океану и Охотскому морю, продвинувшись къ востоку за этотъ краткій срокъ на 5.000 верстъ, считая по прямой линіи.

Въ Сѣверный океанъ, по рѣкѣ Лена, первымъ вышелъ казакъ Буза, въ 1636 году. Въ Охотское море, по рѣкѣ Амуру, первымъ вышелъ, въ 1643 году, старшина Поярковъ. Въ 1647 году казакъ Дежневъ открылъ Беринговъ проливъ и заложилъ острогъ Охотскій. Наконецъ, въ 1696 году, казакъ Атласовъ завоевалъ Камчатку.

Во второй половинѣ XVI вѣка былъ основанъ городъ Тобольскъ, а въ первой половинѣ XVII вѣка. города Томскъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Якутскъ и Иркутскъ.

Вліяніе Россіи въ монгольскихъ степяхъ стало настолько значительнымъ, что въ 1663 году могущественный ханъ монгольскій, Алтынъ-ханъ, ставка котораго была къ сѣверу отъ гор. Кобдо, принимаетъ русское подданство.

Во второй половинѣ XVII вѣка. Русскіе осѣли на р. Амуръ и построили на немъ укрѣпленія, въ томъ числѣ Албазинъ.

Можно признать, что уже въ концѣ XVII вѣка, Русскіе заняли въ сѣверной части Азіатскаго материка все тѣ мѣстности, которыя занимаютъ и нынѣ, за исключеніемъ лишь Уссурійскаго края.

Въ это время Китайская имперія ограничивалась только территоріею Собственной Китая по долинамъ рѣкъ Желтой и Голубой.

Если разсмотрѣть современныя границы, до которыхъ въ теченіе XVIII и XIX вѣковъ дошла въ Азіи Россія съ запада и Китай съ востока, то окажется, что во второй половинѣ XVII вѣка между Россіей и Китаемъ, раздѣляя ихъ, лежало около 180,000 кв. мил. Центральной Азіи, занятыхъ владѣніями Маньчжуровъ, Монголовъ, Тибетцевъ, Калмыковъ, Киргизовъ, Туркменъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ, Кокандцевъ, Кашгарцевъ и другихъ.

Въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій и произошелъ раздѣлъ этихъ земель между Россіей и Китаемъ, причемъ большая часть ихъ, по пространству, досталась Китаю.

Перечисленные выше народности жили особою отъ Россіи и Китая жизнью, основывали и разрушали кочевыя и осѣдлыя царства, вели между собою бескончаемыя войны и, въ завлеченности отъ близости къ русскимъ или китайскимъ предѣламъ, нападали какъ на Русскихъ, такъ и на Китайцевъ.

Русскіе и Китайцы много разъ посылали свои войска для усмиренія тѣхъ или другихъ народностей или отдѣльных родовъ, терпѣли при этомъ и неудачи, но даже при успѣхѣ, съ уходомъ войскъ на-

задъ, все приходило въ прежній видъ и нападенія возобновлялись. Только когда тѣ или другія мѣстности съ кочевымъ населеніемъ включались путемъ добровольнаго подчиненія, или путемъ завоеваній въ составъ Россіи или Китая, водворялось и спокойствіе на вновь занятой территоріи.

Но, при такомъ продвиганіи границъ впередъ, создавались новыя пограничныя отношенія съ новыми народностями и требовались новыя усилія. пока вся территорія Средней Азіи, ограниченная нынѣ съ юга владѣніями Персіи, Афганистана, Англии и Франціи, не была подчинена власти Россіи или Китая.

Раздѣль между Россією и Китаемъ огромной территоріи, примѣрно въ 180.000 кв. миль, начатый въ концѣ XVII. произошелъ въ теченіе XVIII и XIX столѣтій. На долю Китая достались мѣстности, занятые Манчжурами, Монголами, Тибетцами и частью осѣдлыми жителями восточнаго Туркестана. Эти народности были тугузскаго, монгольскаго и тюркскаго происхожденія. На долю Россіи, послѣ завоеванія царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Крымскаго и занятія всей Сибири, пришлось присоединить почти все киргизское населеніе. Башкиръ, часть Калмыковъ, осѣдлое населеніе различныхъ среднеазіатскихъ ханствъ и полуосѣдлое туркменское населеніе. Присоединенное къ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, населеніе было по преимуществу тюркскаго и лишь отчасти монгольскаго происхожденія.

Китайскія войска окончили существованіе Джунгарскаго царства, послѣдняго

изъ кочевыхъ, во второй половинѣ XVIII вѣка, а русскія войска положили конецъ независимому существованію полусѣдлаго туркменскаго населенія въ Закаспійскомъ краѣ лишь 30 лѣтъ тому назадъ.

Пынь Россія граничитъ съ Китаемъ на протяженіи 9.000 верстъ. Но вмѣсто того, чтобы отграничиться отъ Китая пустынями Гоби, наша граница носитъ случайный характеръ, составляя ломаную линію. На востокъ сѣверная Манчжурія врѣзывается въ русскіе предѣлы огромнымъ плацдармомъ въ 1,200 верстъ по длинѣ и до 500 верстъ по ширинѣ.

Въ центрѣ, между рѣками Енисеемъ и Леною, китайская граница тоже глубоко вдается въ наши владѣнія, приближаясь на 200 верстъ къ Великому Сибирскому пути.

Этотъ китайскій исходящій уголъ составляетъ такъ называемый Урянхапскій край, пространствомъ свыше 2,000 кв. миль земли, пригодной для осѣдлой жизни. Урянхапскій край составляетъ часть наследства Алтынъ-хана, принявшаго русское подданство, и поэтому до сихъ поръ можетъ признаваться спорнымъ. Наконецъ, на западѣ, великія Джунгарскія ворота между горными системами Алтая и Тянь-Шаня, съ центромъ въ Кульджѣ, черезъ которыя совершалось переселеніе народовъ изъ Азіи въ Европу, находятся не въ русскихъ, а въ китайскихъ рукахъ.

При той борьбѣ между бѣлою и желтою расами, которая неизбѣжна въ XX вѣкѣ, эти ворота еще могутъ послужить къ вторженію китайскихъ полчищъ въ предѣлы Россіи.

Ниже, хотя тоже въ самыхъ сжатыхъ чертахъ, будетъ разсмотрѣнъ историческій ходъ событій, которыя привели Россію къ существующей, невыгодной и небезопасной границѣ съ Китаемъ.

Съ изгнаніемъ Монголовъ, въ Китаѣ, во второй половинѣ XIV вѣка, воцарилась Минская династія — китайскаго происхожденія. Императоры изъ этой династии правили Китаемъ около 300 лѣтъ, и почти каждое царствованіе отмѣчалось во внѣшнихъ дѣлахъ борьбою съ Монголами. То Китайцы, удачно дѣйствуя противъ Монголовъ, захватываютъ обозъ и членовъ бывшей монгольской императорской семьи, то (въ XV ст.) Китайцы, втянувшіеся своими войсками въ монгольскія степи, терпятъ тяжелое пораженіе; ихъ императоръ попадаетъ въ плѣнъ и Монголы поступаютъ къ Пекину. Въ XVI вѣкѣ, съ ослабленіемъ власти императоровъ Минской династии, нападенія Монголовъ становятся особенно часты, а попытки остановить эти набѣги — неудачны.

Относительно одного изъ наиболее опасныхъ враговъ Китая, предводителя Монголовъ, Янь-до, историкъ отмѣчаетъ, что съ принятіемъ имъ въ XVI вѣкѣ, буддизма, набѣги на Китай прекращаются.

Во второй половинѣ XVI вѣка и началѣ XVII столѣтія, снова возобновляются въ Китаѣ кровопролитныя внутреннія возстанія и въ то же время сѣверные сосѣди Китайцевъ, Маньчжуры, объединяются, возобновляютъ нападенія на китайскіе предѣлы и становятся снова опасными для Китая. Китай распадается еще разъ на

двѣ имперіи, и одинъ изъ императоровъ приглашаетъ къ себѣ на помощь Маньчжуръ. Эта помощь оказывается роковою для самостоятельности Китая.

Ляоянь и Мукденъ, уже находившіеся во власти Китайцевъ, берутъ у нихъ нѣтурмомъ, а затѣмъ Маньчжуры овладѣваютъ и Пекиномъ. Въ половинѣ XVII вѣка весь Китай завоевывается Маньчжурами и династія Минская смѣняется въ 1645 году Маньчжурской. Эта послѣдняя династія правитъ Китаемъ 267 лѣтъ, и только въ настоящемъ году революціонное движеніе среди войскъ поваго формировація вынудило послѣдняго изъ этой династіи императора-ребенка, отречься отъ престола.

Обыкновенно принимается, что съ воцареніемъ въ Китаѣ маньчжурской династіи начинается новый періодъ китайской исторіи.

Характерною чертою этого періода признается проникновеніе въ Китай европейской цивилизаціи и борьба между этою послѣдною и старою китайскою цивилизаціями.

Но маньчжурскій періодъ китайской исторіи собственно для Россіи отмѣчается еще другимъ важнымъ явленіемъ. Борясь противъ вторженія европейцевъ съ запада, держась противъ нихъ оборонительно и уступая только медленно одну позицію (открытіе все новыхъ портовъ) за другою, Китайцы при маньчжурской династіи переходятъ въ рѣшительное наступленіе на западъ, навстрѣчу Россіи, подчиняютъ власти Китая все мѣстности, составляющія

нынѣ западный застѣнный Китай, и приходятъ въ соприкосновеніе съ Россіею на огромномъ протяженіи 9,000 верстъ.

Многочисленныя монгольскія племена, населявшія въ то время мѣстности, составляющія нынѣ значительную часть застѣннаго Китая, еще въ XVII столѣтіи представляли опасность для мирнаго развитія собственно китайскихъ провинцій.

Монголы дѣлились на южныхъ или внутреннихъ и на сѣверныхъ Монголовъ, кочевавшихъ въ районѣ Халха, въ сосѣдствѣ съ нашею границею.

Западные Монголы подъ именемъ Ойратовъ, или Калмыковъ, жили отдѣльною жизнью отъ прочихъ Монголовъ и пользовались значительнымъ могуществомъ: были періоды, когда ихъ власть распространялась на восточный Туркестанъ и Тибетъ.

Западные Монголы, или Ойраты, кочевавшіе по предгорьямъ Алтайскихъ горъ, объединившись подъ властью Галдана, въ XVII столѣтіи, сами перешли въ наступленіе противъ Китая, надеясь на внутреннія въ немъ смуты. Однако Монголы Халха не только не объединились съ ними противъ общаго врага Маньчжуро-Китайцевъ, но вступили съ западными Монголами въ борьбу, которая не была для нихъ успешна: вся сѣверо-восточная Монголія почти до Хинганскаго хребта была занята Галданомъ. Тогда сѣверные халхаскіе Монголы обратились за помощью къ Китайцамъ. На китайскомъ престолѣ въ то время сидѣлъ одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ представителей маньчжурской династіи Кан-си, современникъ Петра Ве-

ликаго. Для борьбы съ Монголами Кан-си собралъ значительныя силы, которыя дважды переходили всю Монголію, ища рѣшительнаго столкновенія съ Калмыками. Галданъ просилъ помощи у Русскихъ, но, за незначительностью въ то время войскъ въ Сибири, эта помощь, хотя и была обѣщана, но не могла быть подана. Во время второго похода противъ Монголовъ Кан-си лично командовалъ частью арміи. Въ 1695 году въ окрестностяхъ Урги Галданъ былъ разбитъ, бѣжалъ и лишилъ себя жизни.

Съ этого времени сѣверная Монголія признала власть Китая, но западная Монголія была подчинена Китайцамъ значительно позже.

+ Заслуживаетъ вниманія, что Маньчжурь въ 1650 году установили, чтобы пустыня Гоби служила границею между сѣверными Монголами, кочевавшими въ Халту, и южными, или внутренними. Сѣвернымъ и южнымъ Монголамъ, раздѣленнымъ этою грозною пустынею, не разрѣшалось переходить ее и вступать во взаимныя сношенія. Съ тѣхъ поръ въ теченіе почти двухъ столѣтій большая часть Монголіи оставалась спокойною, несмотря на то, что съ теченіемъ времени иго Китайцевъ становилось все тягостнѣе.

Походъ Кан-си и побѣда надъ Галданомъ привели къ подчиненію Китаю сѣверную Монголію, но потребовалось еще 62 года, чтобы Китайцы вынудить подчинили себя и западныхъ Монголовъ—Ойратовъ (Калмыковъ). Сыновья Галдана поддерживали съ Китаемъ мирныя отношенія, но внукъ Галдана—Амурсана—своими

дѣйствіями, клонившимися къ полному отложенію отъ Китая, вызвали вторженіе многочисленной китайской арміи въ Джунгарію и почти полное истребленіе Ойратовъ. Кульдка въ то время входила въ составъ Джунгаріи

Вслѣдъ за Джунгарією были завоеваны китайскими войсками и Восточный Туркестанъ. Временно даже кокандскіе ханы признали власть Китая. Уничтоженіе послѣдняго кочевого царства Джунгарскаго послѣдовало въ 1758 году. По свидѣтельству историковъ, при завоеваніи Джунгаріи и восточнаго Туркестана Китайцами истреблено до миліона жителей этихъ странъ.

Западная часть Джунгаріи, Кульдка и Кашгарія, были соединены Китайцами въ одну обширную провинцію, получившую названіе Илійской.

Тибетъ вступилъ подъ покровительство Китая въ 1642 году.

Наибольшія территоріальныя пріобрѣтенія Китая произошли при двухъ императорахъ маньчжурской династіи: Кан-си и Цзянь-Лунъ.

При первомъ изъ нихъ присоединена къ Китаю Монголія.

При второмъ—Джунгарія, восточный Туркестанъ и Тибетъ.

Кан-си царствовалъ 61 годъ и Цзянь-лунъ—60 лѣтъ.

Въ то время, какъ Монголія и Тибетъ послѣ подчиненія ихъ Китаю сохранили автономное устройство, управлялись своими князьями, въ Илійской провинціи бы-

ло введено военное управление, опиравшееся на маньчжурскіе гарнизоны.

Въ теченіе второй половины XVIII и всего XIX столѣтій Джунгарія и Монголія оставались спокойными, но въ мѣстностяхъ восточнаго Туркестана (въ Кашгаріи) происходилъ рядъ возстаній противъ Китайцевъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, ставившихъ иногда Китайцевъ въ критическое положеніе. Можно признать, что только въ концѣ прошлаго столѣтія власть Китайцевъ въ восточномъ Туркестанѣ стала прочною.

Нѣсколько ранѣе, чѣмъ сѣверная Монголія была занята Китацами, произошло первое столкновеніе Русскихъ съ Китацами на р. Амурѣ. Во времени занятія Русскими р. Амура туземное населеніе Амурскаго края еще не было подвластно Китаю.

Когда казаки, построившіе укрѣпленія по р. Амуру, стали собирать подать (ясакъ) съ туземнаго населенія, туземцы обратились за помощью къ верховнымъ въ то время въ Китаѣ Маньчжурамъ. Эта помощь была подана. Малочисленный русскій гарнизонъ, послѣ упорной обороны Албазина, вынужденъ былъ уступить. Маньчжуры разрушили Албазинъ, заняли р. Амуръ и по первому договору съ Китаемъ—Нерчинскому, 1689 года, былъ установленъ наиболѣе невыгодный до настоящаго времени участокъ нашей границы съ Китаемъ, протяженіемъ въ 688 верстъ, между Забайкальской областью и сѣверною Маньчжуріею по р. Аргуніи. Весь Амурскій край

до Становаго хребта, уже занятый нами, отойти къ Китаю на 160 лѣтъ.

Затѣмъ на протяженіи послѣдующихъ за Нерчинскимъ договоромъ 200 лѣтъ другими договорами установилась существующая пограничная съ Китаемъ линія. Главнѣйшимъ изъ нихъ былъ Кяхтинскій, опредѣлившій въ 1727 году центральный участокъ нашей границы съ Китаемъ, протяженіемъ въ 2,484 версты.

Такимъ образомъ Китайцы уже 150 лѣтъ назадъ включили въ составъ Китайской имперіи мѣстности застѣннаго Китая, составляющія нынѣ западную часть Китайской имперіи.

Въ современныхъ предѣлахъ территоріи Китая занимаетъ площадь въ 200 тыс. геогр. миль, изъ нихъ 72,000 геогр. миль составляютъ Собственный Китай (18 провинцій), а мѣстности застѣннаго Китая заключаютъ въ себѣ огромное пространство въ 128,000 геогр. миль.

Населеніе Китая достигаетъ 400 мил. душъ. Изъ нихъ, по опредѣленію ученыхъ географовъ, только 5 проц., или 20 мил., населяютъ застѣнный Китай, остальные плотно населяютъ 18 провинцій Собственного Китая.

Съ середины XVIII и до середины XIX столѣтій, въ юго-западной части центральной Азіи еще оставались обширныя пространства, занятые киргизскими кочевьями и независимыми средне-азиатскими ханствами, которые только въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ вошли въ составъ Россійской имперіи. Этимъ и былъ законченъ раздѣлъ между Россіей и Китаемъ

територіи около 180,000 кв. миль, отдѣлявшихъ Китай отъ Россіи еще въ концѣ ХVІІ столѣтія.

Полное миролюбіе, проявленное по отношенію къ Китаю Россіей, и спокойствіе на огромной русско-китайской границѣ въ теченіе почти двухъ столѣтій не обезпечило Китай ни отъ внутреннихъ волненій, ни отъ вторженія съ запада европейцевъ различныхъ націй. При военной слабости Китайцевъ, даже незначительныя силы европейскихъ державъ заставляли Китай подчиняться требованіямъ, унижавшимъ достоинство китайскаго народа.

Послѣ ига, которое пережили Китайцы отъ Гунновъ, турецкихъ, тунгусскихъ и монгольскихъ народностей, они въ теченіе ХVІІІ и особенно ХІХ столѣтій подпали подъ иго европейское. И еще вопросъ: монгольское или европейское иго переносилось Китайцами съ большимъ трудомъ и вызывало въ нихъ, хотя и скрытое, но большое озлобленіе и ненависть къ «заморскимъ чертямъ».

ГЛАВА II.

Съ впаденіемъ въ Китай Маньчжурской династіи начинается вліяніе на Китай европейской цивилизаціи. Это вліяніе развивается по мѣрѣ проникновенія въ Китай Европейцевъ различныхъ націй.

Несмотря на долгое историческое существованіе, Китай упорно замыкался отъ проникновенія въ него иностранцевъ всѣхъ странъ.

Только 400 лѣтъ назадъ на китайскій материкъ съ моря силой оружія стали проникать европейскіе войны и купцы. Такъ какъ это первое знакомство являлось насильственнымъ, то оно сразу поставило Китайцевъ во враждебное положеніе къ непрощенымъ гостямъ и такое отношеніе съ развитіемъ сношеній съ Европейцами только усиливалось. Европейцы, забравшіеся въ Китай, относились къ Китаичамъ крайне пренебрежительно, считали ихъ низшей расой и подъ защитой усовершенствованнаго оружія добивались отъ Китая такихъ уступокъ и правъ, которыя не могли не оскорблять достоинства китайскаго правительства.

Каждое государство, добившись силой или мирнымъ путемъ права жительства и торговли въ Китаѣ, образовывало на его территоріи, какъ бы государство въ государствѣ. Населеніе европейскихъ факторій управлялось, защищалось и судилось представителями тѣхъ державъ, которымъ факторіи принадлежали, мало считаясь съ китайскими обычаями и законами.

Допущенные въ Китай тоже силой оружія миссіонеры къ малоуспѣшной проповѣди христіанства присоединяли политическую дѣятельность, вели въ то же время нескончаемую борьбу и интриги—между собой и часто вызвали озлобленіе туземнаго населенія.

Хотя многіе изслѣдователи склонны признавать, что въ сношеніяхъ съ Русскими Китайцы дѣлали разницу и не считали Русскихъ такими «заморскими чертями» и грабителями, какъ прочихъ ино-

странцевъ, по изъ исторіи нашихъ сношеній этого не видно. Напротивъ того: уступая требованіямъ Европейцевъ, поддерживаемыхъ съ моря кораблями и пушками, Китайцы точно вымещали свое скрытое негодованіе противъ иностранцевъ на тѣхъ Русскихъ, которые безъ защиты являлись въ Китай. Эти Русскіе подвергались большимъ униженіямъ.

Несомнѣнно, что отношенія Китайцевъ къ Европейцамъ вообще, особенно во второй половинѣ XIX столѣтія отражались и на отношеніяхъ Китайцевъ къ Русскимъ въ частности. Поэтому ранѣе, чѣмъ сдѣлать историческій очеркъ русско-китайскихъ отношеній, необходимо, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, указать, какъ развивались сношенія и какія вызывались при этомъ главнѣйшія столкновенія различныхъ европейскихъ державъ съ Китаемъ.

Первыми появились въ Китаѣ Португальцы, высадившіеся вблизи Макао въ 1506 г., гдѣ они и основали первую европейскую факторію. Слѣдующая факторія была ими основана въ Нингъ-По. Въ 1540 году Китайцы овладѣли этой факторіей и изъ 1,200 Португальцевъ 800 человекъ были убиты. Португальцы вызвали ненависть Китайцевъ, между прочимъ, тѣмъ, что время отъ времени устраивали охоту по окрестнымъ селеніямъ на китайскихъ женщинъ и дѣвушекъ.

Поясимъ для сравненія, что первая свѣдѣнія о Китайцахъ и о Пекинѣ, полученные Московскимъ царемъ Иваномъ IV, относятся лишь къ 1567 году. По первымъ

торговля сношенія Россіи съ Китаемъ начались лишь сто лѣтъ спустя.

Голландцы основались въ Китаѣ на Пескадорскихъ островахъ въ 1624 г. Китайцы послѣ упорной борьбы овладѣли голландскимъ фортомъ и прогнали Голландцевъ.

Сношенія Англіи съ Китаемъ начинаются въ первой половинѣ XVII столѣтія, но лишь въ концѣ этого столѣтія они устраиваются черезъ Остъ-Индскую компанію, колоніи на островѣ Формозѣ, затѣмъ въ Амоѣ и Кантонѣ. По договору, заключенному съ Китаемъ, Остъ-Индская компанія получила исключительное право свободной торговли въ Китаѣ на 200 лѣтъ.

Одновременно съ появленіемъ Англичанъ въ Китаѣ, начинается и торговля ими опиумомъ. Страсть къ куренію опиума стала быстро охватывать китайское населеніе. Китайское правительство начало борьбу, но не имѣя силы преслѣдовать Англичанъ, Китайцы начали всепародно казнить виновныхъ Китайцевъ въ контрабандѣ опиума, а потребителей заключали въ тюрьмы, обрѣзывали имъ губы, щеки, носы.

Въ 1838 году китайскія власти уничтожили 20,000 ящиковъ англійскаго опиума, что послужило поводомъ къ первой войнѣ между Англіей и Китаемъ.

Послѣ довольно перѣшпительныхъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ главнымъ образомъ принимали участіе немногочисленные десанты съ судовъ, въ 1842 г. Китайцы заключили миръ, обязавшись уплатить военные издержки, открыть пять портовъ,

въ томъ числѣ Кантонъ и Шанхай и уступить Англичанамъ островъ Гонконгъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Французы и Американцы получили право торговать въ этихъ же портахъ.

Въ 1856 году отношенія между Англичанами и Китайцами снова обострились, вслѣдствіе оскорбленія Китайцами английскаго флага. Военныя дѣйствія начались въ томъ же году. Французы присоединились къ Англичанамъ. Угрожаемые въ устьѣ Пейхо союзнымъ флотомъ, Китайцы подписали въ 1858 году договоръ, по которому было выговорено открытіе еще новыхъ шести портовъ, дозволено пребываніе мисіонеровъ и узаконенъ ввозъ опиума. Вслѣдствіе замедленія ратификаціи договора, Англичане форсировали у форта Таку входъ въ устьѣ р. Пейхо. Дѣйствія Англичанъ не были успешны. Они потеряли пять капонерокъ и 420 человѣкъ убитыми и ранеными. Эта оборона со стороны Китайцевъ была признана вѣроломнымъ актомъ, нарушавшимъ только-что заключенный Тянь-цзинскій договоръ, и союзники дѣятельно приготовились къ возмездію. Общая сила экспедиціоннаго отряда была доведена до 20,000 человѣкъ. Послѣ незначительнаго сопротивленія, въ 1860 году союзники заняли Пекинъ. Китайцы согласились на все предъявленныя имъ условія.

Нашъ посланникъ въ Пекинъ, молодой полковникъ графъ Пгнатъевъ очень искусно воспользовался затрудненіями Китайцевъ. Предложивъ свое посредничество, онъ получилъ подтвержденіе заключеннаго

въ 1858 г. Муравьевымъ Айгунскаго договора, по которому Россія возвратила Амурскій край и добился отъ Китайцевъ заключенія новаго договора въ Пекинѣ, по которому къ Россіи былъ присоединенъ еще южно-Уссурийскій край.

Въ 1858 г. Французы занимаютъ Сайгонъ, а въ 1862 г., по Сайгонскому мирному договору отъ Аннама отошло къ Французамъ шесть провинцій, составившихъ французскую Кохинхину.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Китаю, кромѣ борьбы съ вышедшими врагами,—напавшими на него европейцами, пришлось выдержать три внутреннихъ возстанія, настолько сильныхъ, что слѣды отъ нихъ не изгладились и до настоящаго времени.

Въ 1850 г. въ южномъ Китаѣ, въ долинѣ Голубой рѣки возникла, первоначально на религіозной подкладкѣ, тяжелая смута, извѣстная подъ названіемъ возстанія тайпиговъ, или длинноголовыхъ. Основанія возникшей при этомъ религіозной секты схожи съ идеями христіанства. Языческіе храмы и идолы разрушались, города разорялись. Возстаніе получило особую силу, когда приняло политическій, антиманьчжурскій характеръ и стало опираться на недовольство правительствомъ массъ населенія. Значительная часть южнаго Китая съ Нанкиномъ перешла въ руки мятежниковъ.

Глава возстанія провозгласилъ себя въ 1853 году Небеснымъ императоромъ, а свою династію назвалъ Тайпинъ. Столицей новой имперіи, какъ то бывало и ранѣе,

избравъ Нанкинъ. Добившись власти, предводители бывшіе бѣдняки, начали вести роскошную и развратную жизнь. Этимъ они лишили себя довѣрія и симпатіи народныхъ массъ. Походъ тайпинговъ противъ Пекина уже былъ неудаченъ.

Съ цѣлью защиты европейскихъ интересовъ, особенно важныхъ въ Шанхай, англійскій адмиралъ Хопъ вошелъ въ соглашеніе съ предводителемъ тайпинговъ, обязавшимся оставить Шанхай въ покоѣ. Когда это соглашеніе было нарушено, Англичане сами содѣйствовали прекращенію возстанія. Въ особенности оказалъ большую услугу Китайцамъ Гордонъ, подъ начальствомъ котораго возстаніе тайпинговъ со взятіемъ Нанкина было прекращено.

При умиреніи возстанія дѣятельную роль играетъ знаменитый впоследствии Лихунчангъ, сформировавшій, частью изъ европейскихъ волонтеровъ, особую армію.

Тайпинское возстаніе еще не было умирено, когда на югъ Китая, въ провинціи Юнань, началось въ 1855 г. возстаніе магометанъ, подавленное окончательно только въ 1873 году.

Третье возстаніе, возникшее въ 1862 г. въ провинціи Шэнь-си, известно подъ названіемъ дунганскаго. Оно быстро разрослось и захватило провинціи Галь-су и весь Восточный Туркестанъ.

Взаимное озлобленіе сторонъ доходило до крайнихъ предѣловъ. На всей территоріи Восточнаго Туркестана (въ Кангаріи, въ Кульджѣ) китайское и маньчжурское на-

селепіе были вырѣзаны. Массовыя избіенія Китайцевъ происходили и въ провинціяхъ Шэнь-си и Гань-су. По исчисленіямъ очевидцевъ, только на бывшей территоріи Джунгарскаго царства снова погибло до милліона людей. Такимъ образомъ, въ теченіе одного столѣтія въ этой мѣстности погибло до двухъ милліоновъ жителей.

Во время магометанскаго возстанія особенно храбро и энергично дѣйствовали противъ Китайцевъ Дуугапе.

Власть Китая совершенно прекратилась въ Кульджѣ, Кашгаріи и во всѣхъ оазисахъ съ мусульманскимъ населеніемъ: Манасѣ, Урумчи, Баркулѣ и Хами до Великой стѣны. Киргизское населеніе тоже присоединилось къ возставшимъ. Сохранившіеся еще ойратскія (калмыцкіе) племена, исповѣдывавшія буддизмъ, тоже избивались.

Во время этого критическаго періода исторіи Китая, Монголія осталась спокойною. Возставшимъ мусульманамъ не удалось привлечь Монголовъ къ возстанію, да и попытокъ въ этомъ направленіи, кажется, не дѣлалось, напротивъ того: мусульманскія шайки нападали на Монголовъ.

Въ Кашгаріи власть попала въ твердыя руки Якубъ-бека, который и управлялъ этой страной 13 лѣтъ. Въ Кульджѣ, послѣ побѣды надъ Китайцами, возникла междоусобная борьба между Дуугапами и Таранчанами. Въ пограничную съ Кульджесю Семирѣченскою область начались вторженія шаекъ. Поданные намъ Киргизы скрывались въ Кульджу. Все это привело къ за-

нятію Күльджи въ 1871 г. русскими войсками. Китайцы при подавленіи возстанія тоже не давали пощады возставшимъ, по пустыннѣ мѣстности, отдѣляющей провинціи Собственнаго Китая отъ Восточнаго Туркестана, дѣлало борьбу для Китайцевъ затруднительною. Даже, добравшись до Хами, они не могли продвигаться впередъ за недостаткомъ, главнымъ образомъ, продовольствія. Тогда, на помощь Китайцамъ пришли Русскіе. Китайцамъ были доставлены изъ Күльджи огромные запасы продовольствія, при помощи которыхъ Китайцы прошли пустыню, овладѣли въ 1876 г. Кашгарією, а затѣмъ потребовали у Русскихъ возвратить имъ Күльджу. Пѣкоторая заминка въ рѣшеніи этого вопроса едва не вызвала въ 1881 году войны между Россіей и Китаемъ. Россія уступила и Китай въ 1882 г. снова занялъ всю рапѣ принадлежащую ему территорію.

Можно признать, что безъ содѣйствія европейцевъ, усмиреніе Китаемъ возстанія въ періодъ съ 1850—1877 годы было бы крайне затруднено или даже оказалось бы непосильнымъ для Китая.

Войны съ европейскими державами и участіе европейцевъ въ усмиреніи возстаній дали Китайцамъ ясное представленіе объ ихъ военной слабости. Достаточно указать, что еще въ 1880 году часть китайской конницы была вооружена луками и стрѣлами. Ружья были разныхъ системъ, отчасти фитильныя.

Китай, подавивъ возстаніе, начинаетъ подъ руководствомъ Цзо-цзун-тапа, при помощи европейскихъ инструкторовъ

перевозоружаться, заводить флотъ, современнаго типа орудія, по ранѣе чѣмъ эти реформы, совершаемыя медленно, были завершены, на долю Китайцевъ вышло новое испытаніе: войны съ Францією изъ-за Тонкина и съ Японією изъ-за Кореи.

Въ 1884 г. французы, не довольствуясь присоединенною въ 1862 г. отъ Аннама территоріей, рѣшили утвердиться въ Тонкинѣ, составлявшемъ часть Аннамской имперіи, съ тѣмъ, чтобы открыть по р. Красной торговлю съ южнымъ Китаемъ. Аннамъ находился подъ протекторатомъ Китая. Первоначально въ борьбу французовъ съ Аннами вмѣшались китайскіе волонтеры подъ названіемъ «черныхъ флаговъ», причинившіе много затрудненій Французамъ, а затѣмъ и китайскія войска.

Французы лишь послѣ серьезнаго сопротивленія со стороны Китайцевъ добились заключенія выгоднаго для нихъ мира. Въ одномъ изъ сраженій они потеряли 500 человекъ убитыми и ранеными. Къ концу кампаніи французскія войска достигли силы въ 30.000 человекъ при 100 орудіяхъ.

Трудности при овладѣніи Тонкиномъ увеличились тѣмъ, что ранѣе, съ конца XVIII столѣтія французскіе инженеры укрѣпляли по системѣ Вобана главные пункты и узлы дорогъ. На морѣ французскій флотъ, подъ начальствомъ Курбэ, легко одолѣлъ китайскій. На сушѣ особеннаго вниманія заслуживали энергичныя и искусныя дѣйствія генерала Пегріе.

Заключеннымъ въ 1885 году Тяньцзинскимъ договоромъ, Китай призналъ

протекторатъ Франціи надъ Аннамомъ и Тонкиномъ, и открылъ для французской торговли южную границу.

Японцы начали играть замѣтную роль въ исторіи Китая еще со второй половины XVI вѣка. Собираясь въ большія партіи, Японцы, подобно Норманамъ, нападали на китайскіе берега и грабили ихъ.

Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ городу Нанкину пришлось выдерживать осаду отъ Японцевъ.

Въ концѣ XVI столѣтія Китайцы и Японцы вели войну на территоріи Кореи, которая признавала протекторатъ Китая. Корейскій король при появленіи Японцевъ близъ Сеула бѣжалъ и обратился за помощью къ Китаю. Китайская армія вступила въ Корею. Въ этой войнѣ Японцы побѣдили на морѣ, но на сушѣ дѣйствія сторонъ носили нерѣшительный характеръ и какъ Китайцы, такъ и Японцы очистили Корею и корейскій король возвратился въ Сеулъ.

Война Японіи и Китая въ 1894 году тоже возникла изъ-за Кореи, которую Японцы хотѣли включить въ сферу своего вліянія.

Когда въ Корей въ 1893 году вспыхнуло возстаніе, корейскій король пригласилъ на помощь китайскія войска. Японцы въ свою очередь высадили въ Корей значительный отрядъ войскъ и при возникшихъ переговорахъ, требовали отъ Китая независимости Кореи. Дипломатическіе переговоры были прерваны, когда Японцы, раѣе объявленія войны, утопили китайскій транспортъ съ войсками. Война

шла вполне успешно для Японцевъ. Китайцы были быстро вытѣснены изъ Кореи, а послѣ пораженія китайскаго флота, близъ устья Ялу, стали хозяевами Желтаго моря. Южная Маньчжурія съ Портъ-Артуромъ была завоевана Японцами. Перенеся затѣмъ дѣйствія на Шаньдунскій полуостровъ, они овладѣли портомъ Вей-ха-вей. Во время войны китайскій флотъ сражался съ большимъ упорствомъ, но сухопутная армія влѣдствіе дурнаго вооруженія, обученія и плохого состава офицеровъ, оказалась мало стойкою.

Сознавъ свое безсиліе, Китай заключилъ въ 1895 году Симоносекскій договоръ, по которому Корея была признана независимою, а къ Японіи отошли отъ Китая Формоза, Пескадорскіе острова и Ляодунскій полуостровъ, начиная отъ границъ Кореи до порта Иикоу включительно. Кромѣ того, китайское правительство дало обязательство уплатить 400 милліоновъ рублей за военныя издержки Японіи.

За нѣсколько дней до ратификаціи договора Россія, поддержанная Франціей и Германіей, добилаь отказа со стороны Японіи отъ Ляодунскаго полуострова.

Примѣръ Японцевъ вызвалъ и въ европейскихъ державахъ намѣренія покинуться за счетъ Китая и притомъ безъ войны. Германія первая вышла на этотъ скользскій путь. Въ ноябрѣ 1897 года, безъ предварительныхъ переговоровъ, Германія заняла бухту Цзя-Чжоу и вынудила Китай къ заключенію на 99 лѣтъ договора, по которому Германіи уступлено было въ

арендное пользованіе область Цзя-Чжоу. Предлогомъ къ занятію бухты служило убіійство двухъ германскихъ миссіонеровъ. Сильная германская эскадра, собранная въ китайскихъ водахъ, готова была поддержать нѣмецкія требованія силою оружія.

Вслѣдъ за Германіей и Россія, по договору 1898 года, приобрѣла въ аренду на 25 лѣтъ южную часть Ляодунскаго полуострова.

За такое приобретеніе Россія помогла Китаю внести Японцамъ военное вознагражденіе, которое и послужило имъ на приготовленіе къ войнѣ съ Россією.

Въ томъ же году Англія заняла портъ Вей-ха-Вей, а Франція арендовала на 99 лѣтъ территорію Кван-чжоу-ванъ.

Новое приобретеніе Россіи было совершенно оторваннымъ отъ Приамурскаго края и Портъ-Артуръ оказался мало пригоднымъ, какъ военно-морской портъ.

Другое предпріятіе Россіи: проведеніе черезъ Маньчжурію желѣзныхъ дорогъ, совершенное безъ достаточнаго уваженія интересовъ китайскаго населенія, повело къ тому, что въ 1900 году, когда въ Печилійской провинціи вспыхнула направленное противъ европейцевъ возстаніе боксеровъ, оно быстро распространилось и на Маньчжурію. Строящаяся желѣзная дорога была во многихъ мѣстахъ разрушена, г. Благовѣщенскъ подвергся обстрѣлу, а Харбинъ одно время находился въ блокадѣ. Возставшіе называли себя сектою «Большого Кулака» и своимъ девизомъ ставили: поддержаніе династїи и истребленіе иностранцевъ.

Возстаніе въ Маньчжуріи было умирено русскими войсками и разрушенныя части дороги быстро возстановлены.

Труднѣе оказалось привести къ спокойствію возставшее населеніе въ Печилійской провинціи. Явно покровительствуемые китайскою императрицей, боксеры, усиленные китайскими войсками оказали довольно сильное сопротивленіе подъ Тяньцзинемъ. Въ то же время европейскія мисіи въ Пекинѣ были осаждены и попали въ критическое положеніе. Сильный отрядъ, составленный изъ войскъ русскихъ, германскихъ, французскихъ, американскихъ и японскихъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Линевича, 1 августа 1900 г. овладѣлъ Пекиномъ, но еще понадобилось не мало времени, пока улеглось возстаніе и былъ заключенъ въ 1902 году съ Китаемъ мирный договоръ, по которому Китай обязался уплатить державамъ, принимавшимъ участіе въ усмиреніи возстанія военныя издержки и ввести нѣкоторыя реформы.

Черезъ два года послѣ заключенія этого мира, на китайской территоріи на поляхъ Маньчжуріи разразились военныя дѣйствія между Россіей и Японіей. при чемъ не могло не пострадать китайское населеніе. Хотя Китай и держался нейтралитета, но встрѣчалъ усилія Японцевъ съ радостью. Эти усилія, достигнутые Японцами, благодаря отличному составу, вооруженію и обученію арміи и, главное, огромному патріотическому подъему не только среди японскихъ войскъ, но и всего японскаго народа, указывали Китайцамъ путь, слѣ-

дун которымъ они могли тоже надѣяться побѣждать европейцевъ.

Можно признать, что пробужденіе Китая послѣ японо-китайской войны пошло быстро впередъ. Многія тысячи молодыхъ Китайцевъ стали отпращиваться учиться въ Японию и въ Европу. Японскіе инструктора появились въ китайскихъ войскахъ. Въ Китаѣ возникли обширные оружейные и оружейные заводы и арсеналы; стала обновляться флотъ. Составлены обширные планы для сформированія могущественной арміи, вооруженной и обученной по европейскимъ образцамъ.

Обученная въ Европѣ и Японіи, китайская молодежь, возвратившись на родину, стала во главѣ патріотическаго движенія, все разрастающагося.

Военная служба, ранѣе не пользовавшаяся почетомъ стала почетною. Военному строю начали обучать даже въ гражданскихъ школахъ.

«Китай для Китайцевъ» стало девизомъ, объединяющимъ весь слои китайскаго населенія. Сообразно этому девизу, въ головахъ руководителей патріотическаго движенія зрѣли планы освобожденія Китая отъ экономической и политической зависимости европейцевъ, Японцевъ и, въ особенности, отъ вліянія Россіи. Средствомъ для подготовки борьбы съ Россіей, для изгнанія Русскихъ не только изъ Сѣверной Маньчжуріи, но и изъ Уссурийскаго края, съ цѣлью возвратить Китаю даже рѣку Амуръ, считалось: усиленная колонизація китайскимъ населеніемъ всей пограничной полосы съ Россіей въ Маньчжуріи, Монго-

ліи и Восточномъ Туркестанѣ, увеличеніе китайскаго населенія въ Приамурскомъ краѣ и Сибири, проведеніе желѣзныхъ дорогъ къ русской границѣ къ Кяхтѣ и вдоль границы къ Кобдо и расположеніе въ пограничной съ Россіей полосѣ сильной арміи новаго формированія. Въ первую очередь было предположено подготовить Сѣверную Маньчжурію и Восточный Туркестанъ, какъ плацдармъ, откуда возможно будетъ произвести вторженіе въ Приамурье и въ Русскій Туркестанъ. Въ Гиринской и Сянь-цзянской провинціи собирались обширные запасы, основывались заводы, заводились военные училища. Общее количество войскъ, расположенныхъ за последнее время только въ Синьзянской провинціи исчислялось въ 40,000 человекъ.

Эта успешная дѣятельность молодого Китая съ прошлаго года прервана возникшею въ Китаѣ революціей. Пока трудно предвидѣть, чѣмъ кончится эта новая смута въ Китаѣ, но несомнѣнно, что при упорствѣ Китая въ достиженіи разъ поставленныхъ цѣлей, какъ только будетъ достигнуто внутреннее успокоеніе возобновится и дѣятельность Китая на русско-китайской границѣ, несущая опасный не только для Россіи, но и для Китая характеръ, но эта дѣятельность, если ей не будутъ положены предѣлы, можетъ вызвать даже въ ближайшемъ будущемъ вооруженное между Россіей и Китаемъ столкновение.

ГЛАВА III.

Когда Китай въ XVII столѣтіи вошелъ въ свои границы, сохранившіяся до XX столѣтія, между Россіей и Китаемъ оставались еще обширныя территоріи, занятыя кочевыми и осѣдлыми народностями.

Граница Россіи въ 1700 году шла, начинаясь отъ Каспійскаго моря по р. Уралу, на которомъ казаки осѣли еще въ XVI столѣтіи, и далѣе по степнымъ мѣстностямъ на востокъ до западной части Саянскаго хребта, перевала Шабинъ-Дабага, откуда до Великаго океана.

Въ это время центральный и восточный участки границы Россіи съ Китаемъ уже были опредѣлены договорами Нерчинскимъ и Кяхтинскимъ. Города Омскъ, Семипалатинскъ и Троицкъ служили въ 1700 г. пограничными русскими пунктами. Въ теченіе XVIII и XIX столѣтій Россія раздвинула свои границы къ югу отъ указанной линіи до горъ Копетъ-дага и предгорій Гиндукуша, причѣмъ, начиная отъ Намира до перевала Шабинъ-Дабага, вошла въ соприкосновеніе съ Китайской имперіей въ Джунгаріи и Восточномъ Туркестанѣ, составившихъ западный участокъ границы, протяженіемъ свыше 3,300 верстъ.

Киргизскія и туркменскія степи, а также среднеазіатскія ханства: Хивинское, Кокандское и Бухарское были подчинены русской власти и Россія въ Средней Азіи на югъ достигла 30 лѣтъ тому назадъ существующихъ нынѣ границъ съ Персіей и Афганистаномъ. Завоеванія Россіи въ Средней Азіи въ XIX столѣтіи составили 67,000 кв. миль.

Движеніе Россіи въ Средней Азійи на-
встрѣчу Китаю часто совершалось не по
опредѣленному плану и, даже, противно
намѣреніямъ правительства.

Въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣ-
тая южная граница Россіи въ Азійи на
всемъ протяженіи, гдѣ мы ни соприкаса-
лись съ Китаемъ, была подвержена непре-
рывнымъ нападеніямъ кочевыхъ племенъ,
а затѣмъ и осѣдлыхъ: Кокандцевъ и Хивин-
цевъ. Новыхъ поселенцевъ и покоривших-
ся намъ шородцевъ, кочевники—Киргизы
грабили, угоняя скотъ и увозя въ плѣнъ
жителей. Двухмилліонное киргизское насе-
леніе непрерывно волновалось и среди него
шла междоусобная борьба.

Съ конца XVII и начала XVIII столѣтій
Киргизы, тѣснимые Кокандцами и Джун-
гарами, обращались къ Россіи прося под-
данства. Были просьбы о подданствѣ и со
стороны Туркменъ, въ цѣляхъ защиты отъ
сосѣдей. Не получивъ этой защиты, Кир-
гизы нападали на русскіе предѣлы. Одна
изъ киргизскихъ партій проникла почти
до Казани.

Петръ Великій первый началъ экспеди-
ціи въ Среднюю, Азію.

Одна изъ нихъ, Бековича Черкаскаго
въ Хиву, окончилась истребленіемъ всего
русскаго отряда. Другая, со стороны Си-
бири, на верхній Иртышъ и къ г. Яркен-
ду, хотя и не дошла до этого отдаленнаго
пункта, но заняла средній Иртышъ и по-
ложила основаніе Семипалатинску, Омску
и Сибирской степной линіи.

Въ 1732 году Киргизы Малой и Средней
Орды приняли добровольно русское под-

данство, причемъ Русскіе, въ цѣляхъ защиты ихъ, обязались основать на восточной границѣ киргизскихъ кочевій укрѣпленіе Оренбургъ. Этимъ было положено основаніе Оренбургской линіи. Между этими двумя линіями—Оренбургской и Сибирской, на протяженіи свыше одной тысячи верстъ лежало долгое время открытое степное пространство, лишенное съ нашей стороны какихъ-либо опорныхъ пунктовъ. Въ 1847 году приняла русское подданство часть Киргизовъ Большой орды. Русскіе основали городъ Капалъ, затѣмъ въ 1854 году укрѣпленіе Вѣрный и положили начало Семирѣченскому казачьему войску.

Въ XIX столѣтіи шло постепенное замыканіе Сибирской и Оренбургской линій и перенесеніе ея на югъ. Но еще въ серединѣ XIX вѣка между укрѣпленіемъ Вѣрный, составлявшимъ нашъ передовой пунктъ со стороны Сибири, и укрѣпленіемъ Перовскимъ на Сыръ-Дарьѣ оставалось незанятое нами пространство въ 900 верстъ, въ которое свободно вторгались коканецкія скопища, грабя и собирая подати съ подвластныхъ намъ Киргизъ.

Въ 1861 году Кокандцы, объявивъ газавать и возмутивъ уже принявшихъ наше подданство Киргизовъ, появились въ количествѣ 20,000 человекъ при 10 орудіяхъ, въ окрестностяхъ г. Вѣрный.

Русскіе, подъ начальствомъ подполковника Колпаковского, разбили ихъ, преслѣдовали, заняли Пишпекъ, но, затѣмъ, возвратились обратно. Первоначально наши отряды, подобно тѣмъ, какъ то было и при

завоеваніи Казани, долгое время, продвигнувшись впередъ, возвращались, наказавъ виновныхъ въ набѣгахъ и разрушивъ тѣ или другіе опорные пункты Кокандцевъ. обратно.. Такой способъ дѣйствій только усиливалъ смѣлость нашихъ противниковъ.

Въ 1863 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе соединить обѣ линіи Сибирскую и Оренбургскую.

Въ послѣдующія 13 лѣтъ не только эти линіи были сомкнуты, но и ханства Хивинское, Кокандское и Бухарское оказались покоренными.

Многія изъ наступательныхъ дѣйствій нашихъ военачальниковъ являлись неожиданными для Петербурга, но обстановка намѣсть складывалась такъ, что дѣйствительно вынуждала къ этимъ дѣйствіямъ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ закончено завоеваніе Туркменской степи, и на всемъ протяженіи границъ въ Азіи Россія припла въ соприкосновеніе лишь съ тремя государствами: Персіей, Афганистаномъ и Китаемъ. Раздѣлъ между Россіей и Китаемъ территоріи въ 180,000 кв. миль, начатый въ XVI столѣтіи, былъ законченъ.

Профессоръ А. Макшеевъ въ своемъ трудѣ «Историческій обзоръ Туркестана» относительно стихійнаго движенія Россіи на востокъ высказалъ слѣдующія справедливыя мысли: «До Петра Великаго починъ въ движеніи на востокъ принадлежалъ всецѣло народу; правительство закрѣпляло только то, что было сдѣлано имъ. Попытки Петра I проникнуть въ Туркестанъ не имѣ-

ли успѣха. Со времени Петра дѣло на востокъ велось безъ опредѣленнаго плана, подъ вліяніемъ случайностей и не по желанію центральнаго * правительства. Вообще, движеніе Русскихъ на востокъ было дѣломъ не политическихъ и экономиче-
скихъ расчетовъ, хотя и даю громадныя политическіе и экономическіе результаты, а скорѣе дѣломъ безотчетнаго народнаго творчества, подчиняющагося высшему закону исторической необходимости».

Для правильнаго сужденія о предстоящей русскому племени въ ХХ вѣкѣ работѣ въ Азіи необходимо, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомиться съ результатами, уже достигнутыми Россіей въ доставшихся на ея долю въ Азіи владѣніяхъ.

Выше было изложено, что во второй половинѣ XVI столѣтія борьба русскаго племени противъ Монголо-татаръ почти закончилась включеніемъ въ составъ Русскаго государства царствъ Казанскаго и Астраханскаго.

Дойдя до Уральскаго хребта и Каспійскаго моря, русское племя продвинулось за Уралъ и уже во второй половинѣ XVII вѣка достигло Великаго океана на востокъ, а на югъ существующей нынѣ граничной черты съ Китаемъ, начиная съ перевала Шабинъ-Дабага.

Насколько такое движеніе на востокъ было жизненно необходимо для русскаго племени, можно судить по тому, какъ широко Русскіе воспользовались своими завоеваніями въ восточной части Европей-

ской Россіи. въ Сибѣри и въ Средней Азіи.

Эти завоеванія по использованию ихъ русскимъ племенемъ представляютъ четыре района. Первый вмѣщаетъ въ себѣ мѣстности восточной и юго-восточной части Европейской Россіи (восемь губерній). Второй—три западно-сибирскихъ губерній, третій—остальные части Сибѣри. Наконецъ, четвертый районъ составляетъ присоединенныя къ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ обширныя степи и средне-азіатскія владѣнія. Ниже приводятся цифровыя данныя, основанныя на переписи 1897 года.

Первый районъ.

Въ восьми восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи 350 лѣтъ назадъ русское населеніе было ничтожно. Но къ концу XIX вѣка общее населеніе этихъ губерній уже почти достигло 20 мил. душъ и изъ нихъ Великороссовъ 13 мил., Малороссовъ 450,000 чел., народностей финскаго, татарскаго и монгольскаго происхожденія 5.800.000 душъ. Заслуживаетъ особаго вниманія, что православныхъ уже считалось 15.600,000 чел., а магометанъ и язычниковъ всего 3.300,000 чел.

Изъ этихъ цифръ видно, что мѣстности бывшаго Казанскаго и Астраханскаго царствъ могутъ быть признаны нынѣ краемъ великорусскимъ и православнымъ. Живущіе нынѣ въ этомъ краѣ Татары, Калмыки и Киргизы составляютъ нынѣ вѣрно подданныхъ Русскаго Царя. почти

всѣ несутъ воинскую повинность и въ тяжелые годы послѣдней смуты на Руси не причисляли хлопотъ русскому правительству. Евреевъ въ 8 восточныхъ губерніяхъ всего 14,000 чел.

Но кто широко воспользовался тяжелой борьбою русскаго племени съ Золотою Ордою—это Нѣмцы. При щедрой поддержкѣ нашего правительства, они прочно осѣли въ числѣ свыше 400,000 чел., особенно въ губерніяхъ Саратовской и Самарской, заняли лучшіе мѣста близъ Волги и много поработали для поднятія культуры въ бассейнѣ этой рѣки. Ихъ селенія во многомъ могутъ и попытѣ служить образцомъ для сосѣднихъ русскихъ селеній, но до сихъ поръ составляютъ лишь механически вкрапленные въ русское тѣло, рѣзко обособленные гнѣзда.

Населеніе разсматриваемаго района, отдѣленное отъ Китая большимъ пространствомъ и не связанное съ нимъ исторически, имѣетъ малую прикосновенность къ вопросу объ установленіи русско-китайскихъ отношеній, выгодныхъ и безопасныхъ для Россіи. Населеніе это нуждается въ Китаѣ главнымъ образомъ, какъ въ производителяхъ чая, потребленіе котораго настолько увеличивается, что чай становится для населенія однимъ изъ предметовъ первой необходимости. По торговлѣ съ Китаемъ активную и полезную роль играютъ Татары этого района. Ихъ дѣятельность въ особенности замѣтна въ Туркестанѣ и Сипъ-дзяпской провинціи. По свидѣтельству бывшаго консула въ заштѣпномъ Китаѣ, г. Богоявленскаго, русско-

подданные Татары въ Восточномъ Туркестанѣ считаютъ себя Русскими, поддерживаютъ тѣсную связь съ родиною и рѣзко отличаются отъ мусульманъ-торговцевъ изъ русскаго Туркестана, которые часто настроены противъ Россіи враждебно.

Все увеличивающееся число войскъ въ сибирскихъ округахъ съ привлеченіемъ къ службѣ въ нихъ новобранцевъ восточныхъ губерній Европейской Россіи, вмѣстѣ съ военными событіями въ Маньчжуріи въ 1900 г. и русско-японскою войною въ послѣднее время, ознакомили и массы населенія этого района съ «желтою опасностью». Изъ-за традиціоннаго Турка, который долго бунтовалъ и котораго Русскому царю приходилось усмирять, уже появился новый, еще недостаточно понятый врагъ желтый, малый ростомъ, но злой.

Второй районъ.

По численію Ядринцева, населеніе Сибири по переписи 1622 г., триста лѣтъ назадъ, составляло всего 70,000 душъ. Двѣсти лѣтъ назадъ, въ 1709 году населеніе Сибири составляло только 229,000 чел.

Въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія только въ губерніяхъ Tobольской, Томской и Енисейской числилось 3.400,000 чел. великорусскаго племени, 160,000 Малороссовъ, 50,000 Поляковъ, Латышей, Нѣмцевъ, Армянъ и Евреевъ, 60,000 чел. финскихъ племенъ и 252,000 турецко-татарскихъ и монгольскихъ племенъ.

Православныхъ было 3.740,000, магометанъ и язычниковъ всего 159,000 чел.

Такимъ образомъ и эти три губерніи Западно-сибирскаго края по всей справедливости могутъ признаваться великорусскими и православными. Населеніе Западно-Сибирскаго района по географическому положенію этого района соприкасается въ Енисейской губерніи непосредственно съ Китаемъ. Пограничныя и торговыя отношенія съ китайскимъ населеніемъ ведутся около двухъ столѣтій. Нельзя не признать, что за этотъ длинный періодъ эти отношенія все же мало развились. Тѣмъ не менѣе Западно-Сибирскій районъ не только является потребителемъ китайскаго чая, но часть произведеній Монголіи, особенно шерсть, пушнина, скоть, кожи и др. ввозятся въ Западно-Сибирскій край взаменъ продуктовъ, вывозимыхъ изъ Россіи. Значительное число русскихъ факторій въ Монголіи основаны жителями Западно-Сибирскаго района. Въ Урянхайскомъ краѣ эти жители прочно осѣли и основали русскіе оазисы на этой спорной территоріи.

Близость Китая и сознаніе растущей отъ Китая опасности въ особенности стали ясны Западно-Сибирскому населенію послѣ двухъ мобилизацій, произведенныхъ всего въ четырехлѣтній періодъ. Многочисленные запасные, призванные изъ этого района въ сибирскія войска побывали въ Маньчжуріи въ 1900 и 1904—1905 годахъ и близко познакомились съ Китайцами и Японцами. Эти сибирскіе запасные рѣзко отличались отъ запасныхъ внутреннихъ Россіи, сознательнымъ отношеніемъ къ пачатой Россію на дальнемъ востокѣ борьбѣ съ желтолицыми. Для нихъ эта

борьба не носила характеръ какого-то колониальнаго предпріятія. Они понимали, что на поляхъ Маньчжуріи Россія защищала ихъ родину Сибирскую землю.

Этимъ отчасти объясняется большее упорство, которое проявляли на войнѣ сибирскіе запасные сравнительно съ запасными изъ Европейской Россіи.

Третій районъ.

По исчисленію Д. Менделѣева, въ Восточно-Сибирскомъ краѣ, въ составъ котораго включается Иркутская губернія и области Забайкальская, Якутская, Амурская и Приамурская, находилось по переписи 1897 года Русскихъ: 1.090,000 чел., татарскихъ и монгольскихъ родовъ 699,000 и прочихъ народностей 37,000. При огромномъ пространствѣ, занятомъ этимъ райономъ, населеніе оказывается рѣдкимъ и отношеніе русскаго племени къ инородческому несравненно менѣе благоприятнымъ, чѣмъ въ западно-сибирскихъ губерніяхъ.

Но особенно неблагоприятно это отношеніе въ Амурской и Приморской областяхъ.

Изъ изданий центральнаго статистическаго комитета 1903 года по статистикѣ крайняго востока Сибири видно, что въ 1903 году въ Приморской области Русскіе составляли 113.000, инородцы 44,000, Китайцы, Корейцы и Японцы 54,000 чел., Евреи, Нѣмцы, Татары и Поляки 8.000 человекъ.

Изъ этихъ данныхъ видно, что Русскіе составляютъ только половину всего насе-

ленія. Въ 1892 г. Русскихъ считалось 54 проц. При огромномъ наплывѣ въ последнее время Китайцевъ и Корейцевъ процентное отношеніе къ нимъ Русскихъ уменьшилось со времени перенесен. Считается, что въ послѣдніе 12 лѣтъ, количество населенія чуждаго и въ большинствѣ враждебнаго Россіи въ Приамурскомъ краѣ увеличилось въ нѣсколько разъ.

По исчисленію М. Венюкова въ его замѣчательномъ трудѣ: «Опытъ военнаго обзорѣнія русскихъ границъ въ Азіи» 40 лѣтъ назадъ русское населеніе Амурскаго края составило всего 44,000 душъ, но это населеніе въ два съ половиною раза превосходило все инородческое и иностранное населеніе на той же территоріи. Такое отношеніе, по мнѣнію М. Венюкова, позволяло считать край по составу населенія русскимъ. Нынѣ это отношеніе рѣзко измѣнилось не въ пользу русскаго племени. По официальной статистикѣ въ одномъ Южно-Уссурийскомъ уѣздѣ находилось по 1 января 1908 года 90,000 Китайцевъ и Корейцевъ. Въ 1911 г. только въ городъ Владивостокъ прибыли 20,900 Китайцевъ. Число Китайцевъ въ Забайкальской области на золотыхъ пріискахъ дошло до 50,000 чел. Если взять для сравненія лишь число мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ, то надо признать, что главную рабочую силу въ Приамурскомъ краѣ составляютъ не Русскіе, а Китайцы и Корейцы. Нельзя не признать, что результатъ этотъ за двѣсти сѣмьдесятъ лѣтъ владѣнія Россіею дальне-восточными окраинами крайне неутѣшительный и тревожный.

Какія же главныя причины такого неуспѣха дѣятельности русскаго племени въ Восточной Сибири, начиная съ Иркутской губерніи?

Главною причиною необходимо признать потерю въ концѣ XVII вѣка бассейна рѣки Амура и оттѣсненіе Россіи на сѣверъ къ Становому хребту на 170 лѣтъ. Но, и независимо отъ этой причины, русское правительство, до середины прошлаго столѣтія, твердо вѣря въ миролюбіе и слабость Китая и Японіи, мало заботилось о закрѣпленіи восточно-сибирскихъ владѣній за русскимъ племенемъ.

Сибирскія дѣла пошли неуспѣшно уже со времени Петра I. Частная инициатива замѣнилась административнымъ произволомъ. Сибирь обращена въ мѣсто ссылки. Охотниковъ населять новую страну стало мало, а желающихъ переселиться стѣсняли, не дозволяя имѣть земельную собственность. Рѣдкое русское населеніе приписывали насильно къ заводамъ: не дозволяли открывать въ Сибири высшія учебныя заведенія.

Въ Якутскѣ, на деньги Якутовъ, основывается прогимназія и Якутовъ обучаютъ древнимъ классическимъ языкамъ, а знающихъ китайскій, монгольскій и японскій языкъ не было, и объ этомъ не заботились.

Выѣтъ съ каторжниками селили въ Сибирь насильно ямщиковъ. Помѣщики получили правосылать въ Сибирь своихъ крестьянъ, которыхъ признавали порочными. Сельскія общества ссылали въ Сибирь своихъ порочныхъ членовъ. Больше на-

дежшій элементъ изъ переселенцевъ давали сектанты и бѣглецы.

При почти полномъ бездорожьи и отсутствіи сбыта, трудъ населенія обезцѣнивался. Всюду отмѣчался экономическій застой и безлюдіе. О Сиббири сложилось понятіе, внушавшее русскимъ людямъ страхъ и отвращеніе къ ней. Когда адмиралъ Невельскій настаивалъ на занятіи устья Амура, Нессельроде противился этому шагу и Императоръ Николай I нѣкоторое время поддерживалъ мнѣніе Нессельроде.

Но мало принесла вреда русскому дѣлу на Дальнемъ Востокѣ и неустойчивость правительственной работы. Уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ заняты Охотскъ и тамъ стала развиваться русская жизнь. Въ 1850 году Охотскъ замѣненъ Петропавловскомъ и опустѣлъ.

1856 году устроенъ на устьяхъ Амура портъ Николаевскъ и Камчатка съ Петропавловскомъ была забыта.

Съ 1870 года главныя силы края перемѣщены во Владивостокъ и Хабаровскъ, послѣ чего Николаевскъ сталъ падать. Ныпѣ, съ проложеніемъ Восточно-Китайской желѣзной дороги по сѣверной Маньчжуріи, центръ тяжести русскихъ предпріятій и русскихъ денегъ перемѣщаются въ сѣверную Маньчжурію съ Харбиномъ. Русскія владѣнія въ Амурской и Приморской областяхъ попадаютъ подъ экономическій гнетъ населенія сѣверной Маньчжуріи.

При помощи Восточно-Китайской желѣзной дороги, Китайцы наводняютъ Приамурье дешевыми рабочими, дешевымъ

хлѣбомъ и овощами. При такихъ условіяхъ земледѣльческая дѣятельность русскаго населенія не только не развивается, но стала падать. Безъ войны Приамурье уже начало попадать подъ власть желтой расы и безъ принятія рѣшительныхъ мѣръ будетъ потеряно для Россіи.

Прибавимъ, что, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣкоторые старшіе представители министерства, наиболѣе ответственнаго за успѣшную оборону нашихъ дальневосточныхъ окраинъ, лучшимъ къ тому способомъ считали: *угодъ Россіи за Байкалъ*.

Къ счастью, такое кошмарное состояніе властей прекратилось и русское правительство рѣшило стать твердою ногою въ Приамурьѣ. Постройка Амурской желѣзной дороги, несмотря на встрѣчаемыя препятствія подвигается впередъ, борьба противъ затопленія русскаго края желтолицими — начата. Устройству Камчатки положено начало. Петропавловскъ уже связанъ телеграфомъ со всею Россіею. Опасенія, что Приамурскій край сулитъ Россіи только тяжелые расходы, разсѣиваются. Съ каждымъ новымъ изслѣдованіемъ, въ этомъ краѣ открываются и новыя богатства. На что можетъ рассчитывать Россія при энергичномъ и умѣломъ пользованіи мѣстными богатствами, показываетъ работа Американцевъ въ бывшихъ русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ, уступленныхъ Американцамъ почти даромъ. На Аляскѣ городъ Номъ сталъ культурнымъ центромъ съ высшей школой, театрами, банками, телеграфомъ. Общій торговый оборотъ Аля-

ски съ 1902 года по 1903 годъ составилъ 83 мил. рублей. Вывезено изъ Аляски: консервовъ лососины на 16 мил. рублей, другихъ рыбъ на 1,5 мил. руб., золота и серебра вывезено на 9,5 мил. руб. и проч. Ввезено изъ Америки въ Аляску товаровъ на 18,5 мил. рублей.

Но даже при успѣхъ всѣхъ начинаній въ Приамурскомъ краѣ, существующая граница настолько невыгодна, что обезпеченіе цѣлости этого владѣнія Россіи въ будущемъ, при начавшемся быстромъ заселеніи сѣверной Маньчжуріи Китайцами безъ направленія границы, представляется дѣломъ чрезвычайной трудности. Начертаніе границы таково, что, въ случаѣ разрыва съ Китаемъ или Японіей, вся линія Амура съ Хабаровскомъ является открытою ударомъ противниковъ, а Уссурійскій край отрѣзаннымъ.

Граница съ Китаемъ идетъ по тремъ рѣкамъ: Аргуню, Амуру и Уссури и составляетъ 3,250 верстъ. Если бы граница шла между Читою и Владивостокомъ по сѣверной Маньчжуріи, то она составила бы только 1,300 верстъ.

Изъ всего изложеннаго можно сдѣлать выводъ, что закрѣпленіе Приамурскаго края за Россіей невозможно, пока Восточно-Китайская дорога будетъ проходить по враждебной Россіи территоріи.

Если населеніе западно-сибирскаго района уже сознаетъ возможную для Россіи опасность отъ Китайцевъ, то для населенія восточно-сибирскаго района эта опасность уже наступила.

Почти во всѣхъ сферахъ дѣятельности населенія, Китайцы, Корейцы, Японцы являются противниками Русскихъ часто болѣе искусными, менѣе требовательными, болѣе трезвыми. Неокрѣпшее еще русское население, какъ указано выше, нигдѣ тѣснится желтыми все въ болыпей и въ болышей степени. Желтыя волны уже перекатились черезъ Амуръ и заливаютъ Русскую землю. Идетъ мирное завоеваніе Китайцами, Японцами и Корейцами Примурскаго края. Русскіе въ теченіе 170 лѣтъ были оттѣснены Китайцами отъ рѣки Амура за Сталовой хребетъ. Теперь Русскихъ снова тѣснятъ на сѣверъ, точно Китай готовится опять дойти до Станового хребта. Но и сѣверныя русскія владѣнія: Камчатка, Охотское море, устье Амура привлекаютъ жадное вниманіе Японцевъ по огромному рыбному богатству, а Американцевъ,—по минеральнымъ богатствамъ. Японцы уже хозяйничаютъ на нашемъ побережьи, а Американцы—на сѣверѣ Камчатки.

Восточно-сибирскій районъ примыкаетъ къ Китаю на протяженіи около 4.500 верстъ. На этомъ огромномъ разстояніи уже свыше двухъ столѣтій происходятъ столкновенія русскихъ интересовъ съ китайскими въ предѣлахъ Монголіи, Урянхайскомъ краѣ и въ сѣверной Маньчжуріи. Эти интересы уже приобрѣли большое значеніе для Россіи.

Измѣненіе въ послѣднее время Китаемъ политики по отношенію къ сѣверной Маньчжуріи и Монголіи самымъ невыгоднымъ образомъ отражается на русскомъ

населеніи восточно-сибирскаго района. Русскихъ торговцевъ и золотопромышленниковъ тѣснятъ. Обширныя угодья по правымъ берегамъ Аргуни и Амура, которыми издавна пользуются русское приграничное населеніе, отбираются Китайцами. Взамѣнъ этихъ угодій съ китайской стороны привозятъ контрабандой водку харбинскаго пздѣлія. На нашемъ берегу Амура, до возстанія боксеровъ въ 1900 г. лучшіи для хлѣбопашества по р. Зеѣ земли были заняты Китайцами. Торговля въ Благовѣщенскѣ была въ ихъ рукахъ. Уже и тогда враждебныя отношенія между Русскими и Китайцами были значительны. Дикая расправа съ Китайцами въ Благовѣщенскѣ въ 1900 году служитъ тому однимъ изъ доказательствъ.

Сборы всѣхъ запасныхъ и выставленіе всѣхъ казаковъ въ восточно-сибирскомъ районѣ въ 1900 и 1904—5 годахъ тяжело отозвалось на населеніи, а военныя дѣйствія въ Маньчжуріи противъ Китайцевъ въ 1900 году вызвали взаимное озлобленіе между Русскими и Китайцами.

Несомнѣнно, что если Китайцамъ когда-нибудь удастся перейти вооруженною рукою черезъ Амуръ, то при холодной ихъ жестокости, начнутся такіе ужасы, передъ которыми жертвы 1900 года станутъ ничтожными. Русское населеніе, особенно Приамурья, сознаетъ это и съ тревогою ожидаетъ, чтобы великая Россія пришла на помощь своей дальневосточной окраинѣ, защитила ее отъ внутренней и внѣшней опасности со стороны Китая и Японіи, дала возможность окрѣпнуть и составить

со временемъ твердый оплотъ для Россіи, со стороны Великаго океана.

Четвертый районъ.

Мѣстности, входящія въ четвертый изъ разсматриваемыхъ районовъ, Д. Менделѣевъ раздѣляетъ на два края: южно-сибирскій или киргизскій, въ который входятъ пять степныхъ областей и Закаспійскій Край изъ четырехъ областей преимущественно съ осѣдлымъ населеніемъ бывшихъ средне-азіатскихъ ханствъ. При огромномъ пространствѣ, населеніе этихъ девяти областей очень рѣдко въ степныхъ мѣстностяхъ и густо въ мѣстахъ съ туземнымъ, осѣдлымъ населеніемъ, напр., въ Ферганской области. При общемъ числѣ жителей въ девяти областяхъ около семи миліоновъ душъ только 700 тыс. человекъ въ 1897 г. приходится на долю русскаго племени. Всѣ туземцы за малымъ исключеніемъ мусульмане.

Въ послѣдующіе за переносомъ года русское населеніе значительно увеличилось, особенно въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, открывъ для земледѣльческой дѣятельности обширныя мѣстности, признававшіяся ранѣе пригодными лишь для кочевой жизни. Но въ Туркестанскомъ краѣ приростъ русскаго населенія идетъ крайне медленно.

Изъ девяти областей, входящихъ въ разсматриваемый районъ, только три граничатъ съ Китайской имперіей: Семипалатинская, Семпрѣчинская и Ферганская.

Эта граница составляет 3,771 версту и установлена договорами лишь въ послѣдніе 50 лѣтъ. Самый послѣдній по времени участокъ русско-китайской границы на Намирѣ установленъ въ 1894 году.

Китайскій элементъ въ приграничной китайской Синь-Цзян-ской провинціи быстро увеличивается, занимая начальственное въ Кашгаріи, Кульджѣ и Джунгаріи положеніе и въ послѣднее время систематически затрудняетъ торговую дѣятельность въ этихъ мѣстностяхъ русскому населенію. Между тѣмъ при обширности границы и разнообразіи естественныхъ богатствъ по обѣ стороны границы, товарообмѣлъ могъ бы получить очень широкое и выгодное для Россіи развитіе. Со стороны Ферганской и Семирѣченской областей торговли съ Китаемъ ведется, главнымъ образомъ, Татарами и туземцами Туркестана — русско-подданными.

Въ военно-политическомъ отношеніи западная половина границы съ Китаемъ проходитъ по мощнымъ горнымъ хребтамъ, но въ восточной части этой границы находятся Джунгарскія ворота, черезъ которыя вторгались азіатскіе народы въ Европу.

Китай за послѣднее время значительно усилилъ свои боевыя средства въ Синь-цзянской провинціи и, въ случаѣ войны съ Россіей, расчитываетъ дѣйствовать со стороны Кульджи наступательно. Малочисленность русскихъ войскъ въ Семирѣчьи, несвязанныхъ съ Россіей желѣзной дорогой, допускаетъ возможность успѣха дѣйствій Китайцевъ въ первый періодъ вой-

ны. По близость Китая къ нашимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ можетъ быть опасна и въ другомъ отношеніи.

Туземное населеніе Туркестана и Киргизскихъ областей, за немногими исключеніями со времени завоеванія его Русскими оставалось спокойнымъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ русскихъ побѣдъ, достаточно было горсти русскихъ воиновъ, чтобы поддерживать полное спокойствіе въ завоеванномъ краѣ. Нынѣ положеніе измѣняется. Подъ вліяніемъ революціонной пропаганды и развитія идей панисламизма броженіе проникаетъ и въ такія группы мусульманскаго населенія Россіи, которыя выдержали многія испытанія, оставаясь спокойными. Увеличившійся въ послѣдніе годы процентъ мусульманъ, обязанныхъ воинской повинностью и уклоняющихся отъ службы, служитъ однимъ изъ вѣрныхъ показателей, что броженіе существуетъ.

Необходимо припомнить, что подъ вліяніемъ западныхъ идей, изъ опасенія упрека въ религіозной нетерпимости, Русскіе въ Сибири и въ средне-азіатскихъ мѣстностяхъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ стали покровительствовать распространенію мусульманства. Въ 1782—84 годахъ при Екатеринѣ II въ азіатскихъ мѣстностяхъ строились школы для обученія Киргизъ и Татаръ корану; въ Киргизскихъ степяхъ на казенныя средства строились мечети, а мулламъ изъ тобольскихъ Татаръ назначалось отъ казны жалованіе. Киргизы, которые легко могли стать христіанами, чуть ли насильственно обращались въ

мусульманъ. Теперь и среди нихъ татарскіе муллы находятъ горячихъ поклонниковъ ученія Магомета. За дальнѣйшее спокойствіе въ степяхъ и туркестанскихъ мѣстностяхъ можно тревожиться не только вслѣдствіе отсутствія надзора за растущимъ религіознымъ рвеніемъ туземнаго населенія, но и по другимъ причинамъ. Главныя изъ нихъ будутъ: увеличивающійся, вслѣдствіе хлопковой горячки туземный пролетаріатъ, обезцѣленіе труда туземцевъ разными посредниками и приливъ въ Туркестанъ неблагонадежнаго въ политическомъ отношеніи пришлаго элемента.

При начавшемся общемъ подъемѣ самосознанія среди народовъ Азіи нельзя отвергать возможность въ XIX столѣтіи колоссальной борьбы азіатскихъ народностей съ европейскими.

Первый актъ этой борьбы уже имѣлъ мѣсто на поляхъ Маньчжуріи. Однимъ изъ слѣдующихъ актовъ можетъ быть борьба Китая, послѣ сформированія имъ многочисленной современной типа арміи противъ Россіи или другихъ европейскихъ народностей. Эта война при успѣхѣ дѣйствій со стороны Китая, вѣроятно, осложнится не только возстаніемъ въ Индіи, но и въ нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. Въ ростѣ и укрѣпленіи въ настоящее время мусульманства въ Средней Азіи и въ маломъ приростѣ русскаго населенія кроется слабость нашего положенія въ Средней Азіи.

Это положеніе особенно станетъ тревожнымъ, если Китай, справившись съ

внутреннимъ возстаніемъ, энергично будетъ продолжать усиливаться въ военномъ отношеніи въ Восточномъ Туркестанѣ и Джунгаріи и создастъ желѣзно-дорожную связь съ Кульджей.

Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, хотя она и будетъ угрожаться съ юга, все же возможно надѣяться поддержать связь Сибири съ Европейскою Россіею въ случаѣ войны съ Китаемъ.

Кромѣ того, охрана предѣловъ Россіи со стороны западно- и восточно-сибирскихъ владѣній будетъ облегчаться приграничнымъ русскимъ населеніемъ, которое, надо надѣяться, вооружится поголовно, но со стороны туркестанскаго военнаго округа вся граница съ Китаемъ, протяженіемъ, какъ указано выше въ три сѣшкомъ тысячи верстъ, окажется въ худшихъ, чѣмъ въ сибирскихъ округахъ, условіяхъ. Русское населеніе малочисленно и, кромѣ слабаго по численности семирѣченскаго казачьяго войска, окажетъ малую помощь войскамъ, а желѣзнодорожная связь Семирѣчья, куда надо ожидать главный ударъ, не только съ Европейскою Россіею, но даже и съ Ташкентомъ до сихъ поръ не создана.

Въ ожиданіи разрыва съ Китаемъ, въ 1880 году и въ прошломъ году приходилось посылать подкрѣпленія къ китайской границѣ походомъ по грунтовой дорогѣ на разстояніе свыше одной тысячи верстъ.

Такое положеніе русско-китайскаго вопроса на западномъ участкѣ русско-китайской границы обязываетъ къ скорѣйшему соединенію средне-азіатскихъ дорогъ съ сибирскими и въ такомъ измѣненіи грани-

цы, которое оставляло бы Джунгарскія ворота, по которымъ народы Азіи проникали съ завоевательными цѣлями въ Европу, въ русскихъ рукахъ.

Желтая опасность грозитъ Россіи въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ другимъ европейскимъ державамъ. Ей и должна быть ввѣрена охрана Джунгарскихъ воротъ отъ Тяньшаня до Алтая съ Кульджей въ центрѣ.

Экономическій ростъ степныхъ областей и средне-азиатскихъ владѣній Россіи, долгое время мало развивавшійся, послѣдніе годы пошелъ быстро впередъ.

Съ проведеніемъ Сибирской дороги въ степныхъ мѣстностяхъ, къ дорогѣ прилегающихъ возникло, получившее важное значеніе, производство масла. Въ средне-азиатскихъ владѣніяхъ, тоже благодаря проведенію средне-азиатскихъ дорогъ быстро развилось хлопковое хозяйство. Вывозъ хлопка въ Европейскую Россію уже сталъ достигать годовой стоимости свыше 100 мил. руб.

Военно-политическое значеніе нашей позиціи въ Средней Азіи съ проведеніемъ двухъ желѣзно-дорожныхъ линій приобрѣло исключительную важность, особенно по отношенію къ Англіи. Въ Средней Азіи мы граничимъ съ Китаемъ на 3,371 вер., съ Персіей на 890 верстъ и съ Афганистаномъ, паходящимся въ сферѣ вліянія Англіи—на 1,782 версты.

При совершившемся, наконецъ, признаніи со стороны Англичанъ, что Россія не преслѣдуетъ никакихъ враждебныхъ цѣлей по отношенію къ Афганистану и

Индіи, явилась возможность для Англіи и Россіи выйти на тотъ путь, который одинъ можетъ гарантировать въ XX вѣкѣ твердость положенія въ Азіи, какъ Англіи, такъ и Россіи—это союзъ по азіатскимъ дѣламъ двухъ народовъ бѣлой расы противъ надвигающейся опасности отъ соверпившагося уже пробужденія желтой расы.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно что на всемъ огромномъ протяженіи территоріи, завоеванныхъ Россіей на востокъ въ теченіе пятисотъ лѣтъ съ начала борьбы съ Монголо-Татарами, со дня Куликовской битвы въ 1380 г. и до штурма Геокъ-Тепе, въ 1881 г., къ началу XX вѣка находилось только до 20 милліоновъ русскаго населенія. Въ то же время на этой территоріи, въ составъ которой въ былое время входили Золотая Орда, съ царствами Казанскимъ и Астраханскимъ, Сибирское царство, Средне-Азіатскія, Киргизскія и Туркменскія степи и Средне-Азіатскія ханства проживаетъ нынѣ русско-подданныхъ турецко-татарскаго и монгольскаго происхожденія до 12 мил. душъ. Распредѣленіе русскаго и инородческаго населенія по районамъ указываетъ, что только въ мѣстностяхъ бывшей Золотой Орды и въ трехъ западно-сибирскихъ губерніяхъ русское племя получило рѣшительное преобладаніе надъ инородческимъ; въ восточно-сибирскихъ губерніяхъ Русскіе составляютъ только половину всего населенія, а если принять въ расчетъ многочисленное пришлое населеніе, Китайцевъ и Корейцевъ, то на долю Русскихъ останется едва третья часть отъ

всего населенія. Еще менѣе благопріятно отношеніе русскаго населенія къ шпороческому въ средне-азіатскихъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что русскому племени предстоитъ въ XX столѣтіи огромная работа по заселенію Сибири, особенно восточныхъ ея мѣстностей, Русскими, и по увеличенію въ возможной степени русскаго населенія въ степныхъ и среднеазіатскихъ владѣніяхъ.

Въ зависимости отъ того, какія создадутся въ XX столѣтіи на девяти-тысячной границѣ съ Китаемъ отношенія между Русскими и Китайцами, сибирскія дальневосточныя области или станутъ дѣйствительно русскими, или будутъ потеряны для Россіи.

ГЛАВА IV.

Въ различныхъ трудахъ русскихъ историковъ довольно подробно изслѣдованъ послѣдовательный ходъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Въ трудѣ Ф. Мартенса «Россія и Китай», появившемся 31 годъ назадъ, когда ожидался разрывъ Россіи съ Китаемъ, изложены, хотя и кратко, главнѣйшія изъ этихъ сношеній и дана безпристрастная и авторитетная имъ оцѣнка. Нижеприводимыя свѣдѣнія заимствованы изъ этого труда и пополнены въ мѣрѣ надобности изъ трудовъ Трусевича, З. Матусовскаго, Т. Юзефовича, А. Максимова, Венюкова и др.

Первыя сношенія Россіи съ Китаемъ относятся къ XVI вѣку.

По свидѣтельству Ф. Мартенса, еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія въ китайскихъ сочиненіяхъ по географіи упоминается о Россіи, какъ о *государствѣ вассальномъ богдыхану*. Такой взглядъ внушался богдыханамъ и отражался при приѣмѣ ими русскихъ посланцевъ. Долгое время богдыханы искренне видѣли въ нихъ лишь посланныхъ отъ подвластнаго себѣ народа и требовали унижительныхъ для русскаго достоинства поклоненія и дани. Тѣ изъ русскихъ людей, присланныхъ для установленія торговыхъ сношеній съ Китаемъ или по пограничнымъ дѣламъ, которые не соглашались на униженія, не достигали и цѣли своей миссіи.

Еще при царѣ Иванѣ IV Грозномъ по его приказу казацкіе атаманы Петровъ и Янышевъ прошли Монголію и достигли Пеккина, но богдыханъ не принялъ ихъ, такъ какъ съ ними не было прислано подарковъ—дани.

Въ 1618 году тобольскій воевода послать въ Китай казаковъ Петлика и Кызылкова, которые достигли Пеккина и привезли оттуда въ Тобольскъ грамоту.

По мнѣнію Ф. Мартенса, нашею первою дипломатическою миссіею слѣдуетъ признавать посольство Байкова въ 1653 г. Намъ посланникъ девять разъ кланялся богдыхану и прикисался лбомъ до земли, поднесъ богдыхану подарки, но ничего кромѣ униженія не добился. Такъ же неудачна была миссія Спафари, въ виду отказа Россіи выдать Китайцамъ бѣжавшаго въ наши предѣлы тушгусскаго князя Гантимура и отказа Спафари выслушать на

колѣняхъ грамоту богдыхана къ русскому царю.

Утвержденіе на р. Амуръ съ 1644 года нашихъ казаковъ и устройство Албазина, совпавшее съ воцареніемъ въ Китаѣ Маньчжурской династїи: вызывало не только пограничныя сношенія, но и первое вооруженное съ Китайцами столкновение. Въ 1667 году горсть русскихъ людей защищала два года Албазинъ, который былъ сданъ только подъ давленіемъ голода и полного недостатка боевыхъ запасовъ. Гарнизонъ отступилъ въ Забайкалье. Разрушенный Китайцами Албазинъ былъ возстановленъ въ 1670 году казаками подъ начальствомъ Толбузина. Гарнизонъ въ 450 чел. храбро сражался съ Китайцами, осадившими его въ числѣ 15,000 чел. съ 100 орудіями, и хотя сдался, но съ правомъ свободного отступления къ Нерчинску. 25 чел. изъ состава гарнизона съ священникомъ Леонтьевымъ были взяты заложниками, прибыли въ Пекинъ и положили основаніе русской колоніи албазинцевъ и духовной мисіи.

Въ 1685 году Толбузинъ снова возобновляетъ Албазинъ, и Китайцы въ третій разъ въ теченіе двухъ лѣтъ безуспѣшно ведутъ осаду, пока не былъ убитъ Толбузинъ и русскій гарнизонъ не покинулъ добровольно развалины этой крѣпости.

Царь Алексѣй Михайловичъ съ цѣлью установить пограничныя отношенія съ Китаемъ послалъ въ 1686 г. въ Китай Ф. Головина въ качествѣ посла и полномочнаго министра. Ему было дано указаніе добиваться перенесенія русско-китай-

ской границы къ югу отъ Амура. Въ крайности разрѣшалось остановиться на рѣкѣ Амурѣ, какъ на граничной линіи. Русскіе и китайскіе уполномоченные съѣхались въ Нерчинскѣ. Китайцы явились въ сопровожденіи значительнаго отряда войскъ, но и Головинъ имѣлъ въ Нерчинскѣ 2,400 русскаго войска. По доносенію Головина, онъ опасался за свою жизнь и потому былъ уступчивъ и крайне неудачно выполнилъ возложенное на него порученіе, подчинившись во всемъ китайскимъ требованіямъ. По заключенному имъ въ 1689 г. такъ называемому Нерчинскому договору Русскіе уступили Китаю Амурскій край и были отодвинуты на сѣверъ до Станового хребта. Поселившихся въ бассейнъ р. Амура русскихъ людей выселили въ Забайкалье. Въ вознагражденіе русско-подданные получили право торговли въ Китаѣ.

Нерчинскимъ договоромъ установленъ первый участокъ нашей границы съ Китаемъ по рѣкѣ Аргуни до впаденія ея въ рѣку Амуръ, протяженіемъ въ 688 верстъ. Несмотря на крайнюю невыгоду этой граничной черты, принятой подъ впечатлѣніемъ неудачъ подъ Албазиномъ. Русскіе не измѣняли ея до настоящаго времени, т.-е. въ теченіе 215 лѣтъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ заключенія Нерчинскаго договора, вступившій на престолъ Петръ I послалъ посольство съ цѣлью разрѣшить вопросъ объ отношеніяхъ пекинскаго правительства къ монгольскому вопросу. Посолъ не былъ принятъ богдыханомъ, потому что въ грамо-

тѣ имя богдыхана было поставлено ниже имени Русскаго Царя.

По когда понадобилось содѣйствіе Россіи, Китайцы быстро измѣнили тонъ и стали временно руководствоваться обычаями европейской учтивости и условіями добраго сосѣдства. Содѣйствіе это понадобилось противъ Джунгаровъ (Калмыковъ), съ которыми Китайцы вели войну съ цѣлью подчиненія ихъ.

Въ 1712 году въ Россію прибылъ Монголъ Тулишенъ просить разрѣшенія русскаго правительства поднять поселившихся въ Россіи по Волгѣ и къ сѣверу отъ Каспійскаго моря Калмыковъ съ цѣлью напасть на Джунгаровъ съ тыла.

Пользуясь переменой въ настроеніи Китайцевъ, Петръ I послалъ особую миссію въ Китай въ 1719 году съ цѣлью урегулировать торговыя отношенія между двумя государствами. Миссія прожила въ Китаѣ шесть лѣтъ, ничего не добилаясь, а когда Русскіе отказались выдать китайцамъ 700 Монголовъ, искавшихъ убѣжища и защиты въ Россіи, нашей миссіи было приказано выѣхать изъ предѣловъ Китая и въ 1722 году Китайцы начали дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Россією. Смерть богдыхана Кан-си остановила это предпріятіе.

Въ 1725 году императрица Екатерина I отправила графа Рагузинскаго заключить съ Китаемъ новый договоръ. Потребовалось почти два года самыхъ настойчивыхъ усилій со стороны нашего посла, чтобы заключить въ 1727 году Кяхтинскій договоръ.

Китайскіе уполномоченные предъявляли чрезвычайныя требованія. Они утверждали, что вся страна до г. Тобольска включительно принадлежит Китаю. Когда такое пелѣное требованіе было отвергнуто, они настаивали, чтобы графъ Рагузинскій подписалъ трактатъ, опредѣлявшій границу Китая по р. Ангарѣ, причемъ къ Китаю отходила вся Забайкальская область и часть Иркутской губерніи съ городомъ Иркутскомъ. Послѣ такихъ требованій Рагузинскій считалъ достигнутый имъ результатъ выгоднымъ для Россіи. Въ дѣйствительности Кяхтинскій договоръ, опредѣлившій нашу границу съ Монголіею на 2,484 версты, оставилъ въ рукахъ Китая верховья рѣки Енисея, оставилъ въ рукахъ Китайцевъ плодородную, вполне пустынную въ то время мѣстность между Ургою и Кяхтою, шириною въ 300 верстъ, и оставилъ въ неопредѣленномъ положеніи Урянхайскій край, на который Русскіе со времени подданства Алтынъ-хана имѣли большее, чѣмъ Китайцы, право, и тѣмъ не менѣе Русскіе терпѣливо перепосили всѣ невыгоды этой границы въ теченіе почти 200 лѣтъ, пока пекинское правительство не начало опаснаго для Россіи заселенія сѣверной Монголіи Китайцами.

Когда, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ заключенія Кяхтинскаго договора, потребовались дополненія къ договору съ цѣлью лучшаго обезпеченія нашей торговли, китайское правительство въ своихъ актахъ, относящихся къ переговорамъ 1792 г., допустило оскорбительныя для русскаго

достоинства выраженія. Оказывалось, что правительство богдыхана вповы снисзорило на «*усиленные, смиренныя*» просьбы Руссін я великій, святѣйшій государь (Китая), милосердуя единообразно о вѣхъ живущихъ, соизволилъ ясно разсмотрѣть благоключиное прошеніе руссійскаго Сената, единожды оказалъ небесную милость, сниспославъ милостивый указъ объ отккрытіи торго на Кяхтѣ».

При Ангѣ Ивановѣ Китайцамъ снова понадобилась помощь Русскихъ. и они опять сдѣлались очень ласковыми. Въ 1731 году въ Москву прибыло китайское посольство, съ цѣлью искать союза Россіи противъ Джунгаровъ. Отказавъ въ союзѣ, русское правительство разрѣшило посольству отпавиться изъ Москвы къ хану Калмыцкому, нашему подданному, кочевавшему по Волгѣ, и просить у него помощи противъ Джунгаровъ, предводимыхъ Кайтайши и Галданъ-церенемъ.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія наши отношенія съ Китаемъ нѣсколько разсталивались очень натянутыми, влѣдствіе отказа Россіи выдавать укывавшихся въ нашихъ предѣлахъ Монголовъ, въ особенности послѣ отказа выдать предводителя Джунгаровъ Амурсану. Даже когда Амурсана умеръ, Китайцы требовали выдачи его трупа и заключили нашихъ пословъ въ тюрьму. Русской торговлѣ дѣлались всевозможныя затрудненія, а одинъ разъ Китайцы пріостановили всю нашу торговлю на семь лѣтъ.

Русскіе купцы были всегда уступчивы предъ Китайцами, что только усиливала-

ло ихъ надменность. Съ прибытіемъ каждаго каравана въ Пекинъ, даже казеннаго, приходилось испытывать рядъ униженій. Китайцы капризничали, брали взятки, задерживали продажу привезенныхъ товаровъ и обмѣнъ ихъ. Одинъ изъ русскихъ посланцевъ. Шкуровъ, прибывшій въ Пекинъ во главѣ казеннаго каравана, былъ принятъ китайскими министрами «нагишемъ, въ однихъ порткахъ», подъ предлогомъ жары. Относительно другого, Алексея Владыкина, китайское правительство писало нашему Сенату: «Алексѣй при торгахъ человекъ небывалый и глупый. Виредъ отъ вашего Сената съ караванами не присылать таковыхъ». Это было въ 1755 году, когда съ Владыкинымъ прибылъ казенный караванъ. Долгое время фактически весь Китай былъ закрытъ для русской торговли и вся торговля сосредоточивалась лишь на одномъ пути: Кяхта — Урга — Калганъ — Пекинъ. При этихъ условіяхъ торговля не могла развиваться.

Въ вѣкъ Екатерины II были временно прекращены всякія офіціальныя сношенія съ Китаемъ.

Вопросъ о выдачѣ Китайцамъ Монголовъ и Джунгаровъ, спасавшихся въ нашихъ предѣлахъ, былъ болышею частью главною причиною возникавшихъ затрудненій въ нашихъ сношеніяхъ съ Китаемъ.

Но когда часть Калмыковъ, въ числѣ 10.000 человекъ, перекочевала изъ предѣловъ Россіи на подчиненную Китайцамъ территорію и увела съ собою 150 Русскихъ,

Китайцы отвергли все русскія требованія, которыя въ концѣ концовъ ограничились только возвратомъ увезенныхъ въ плѣны Русскихъ. Но возвратить ихъ не удалось.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I, въ Пекинъ было отправлено блестящее посольство, съ графомъ Головинымъ во главѣ. Главными пунктами миссіи было добиваться открытія для торговли всей китайской территоріи, получить право пользоваться рѣкою Амуромъ и устранивать на этой рѣкѣ и въ ея устьѣ склады товаровъ.

Посольство это не достигло поставленныхъ ему цѣлей. Наглость китайскихъ сановниковъ дошла до того, что въ Ургѣ отъ графа Головина потребовали, чтобы онъ девять разъ поклонился въ ноги мандаринамъ, прибывшимъ изъ Пекина въ Ургу. Головинъ даже соглашался сдѣлать установленный поклонъ въ ноги предъ самимъ богдыханомъ, но китайскія власти не хотѣли уступить и посолъ нашъ возвратился въ Петербургъ.

Александръ I, занятый устройствомъ европейскихъ дѣлъ, даже и такихъ, которыя вовсе не касались Россіи, не имѣлъ уже силъ и желанія отстаивать русскіе интересы и оскорбленіе русскаго посла осталось ненаказаннымъ.

Какъ безучастно относилось наше правительство въ первой половинѣ XIX вѣка къ защитѣ русскихъ интересовъ противъ Китайцевъ, видно изъ слѣдующаго факта. Въ 1824 году Китайцы выслали въ подчиненную намъ киргизскую степь Средней Азіи отрядъ въ 300 человекъ, съ цѣлью

поставить ханомъ этой орды выбраннаго ими Габайдулу, русско-подданнаго. Сибирскія власти, узнавъ объ этомъ, послали съ своей стороны тоже отрядъ русскихъ войскъ для захвата этого китайскаго ставленника, въ чемъ и успѣли. Министръ иностранныхъ дѣлъ, всемогущій Нессельроде, опасаясь осложненій съ Китаемъ, предписалъ «устранить все, что могло бы препятствовать прибывшему изъ Кулджи амбаню въ достиженіи цѣли его экспедиціи». Въ то же время было приказано «замѣтить Габайдулу съ кротостью несовѣстимость его настоящаго поведенія съ обязанностью русскаго вѣрноподданнаго».

Въ 1854 году Н. Муравьевъ, пользуясь затрудненіями Китая, внутренними и внешними, снова занялъ р. Амуръ и въ 1858 г. заключилъ Айгунскій трактатъ, по которому Китай призналъ границу Россіи по Амуру. Черезъ два года, графъ Н. Игнатьевъ, явившись въ Пекинъ въ роли посредника между Китаемъ съ одной стороны и Англіей и Франціею—съ другой, заключилъ знаменитый Пекипскій договоръ, по которому за Россіею были утверждены обширный Уссурийскій край. Дѣятельностью двухъ выдающихся по таланту, энергіи и пониманію Китайцевъ русскихъ людей въ шесть лѣтъ времени безъ пролитія капли крови Россія, отодвинутая къ Становому хребту, получила границу по рѣкамъ Амуру и Уссури, на протяженіи 1,568 верстъ.

Въ виду пустынности въ то время пограничной къ р. Амуру полосы Сѣверной

Манчжуріи и слабости Китая, невыгодныя стороны новой границы съ Китаемъ не выдавались рельефно.

Но какъ только Китайцы оправились, они стали нарушать пріобрѣтенныя по договорамъ Айгунскому и Пекинскому Россіею права въ Манчжуріи и Китаѣ, не допускали русскихъ людей торговать въ Манчжуріи и препятствовали судоходству по р. Сунгари. До сихъ поръ Китай ждетъ случая снова оттѣснить Русскихъ на сѣверъ и западъ и готовить къ тому средства.

Въ 1864 году въ то время, когда Китай уже былъ объятъ возстаніемъ и всѣ его востѣнныя владѣнія отпали, русскими и китайскими уполномоченными былъ подписанъ, такъ называемый Чугучакскій протоколъ, 25 октября 1864 г. Этимъ протоколомъ опредѣлялась граница Россіи съ Китаемъ даже въ той части, гдѣ Китай въ то время еще граничилъ съ Кокандскимъ ханствомъ. Общее начертаніе границы не было выгодно для Россіи, и такія мѣстности, какъ, наприкладъ, долина Эмиля, оставались въ рукахъ Китая. Насколько заключеніе этого протокола было преждевременно, видно изъ того, что приведеніе его въ исполненіе могло послѣдовать только черезъ 20 лѣтъ.

Въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, когда Китаю пришлось переживать тяжкіе внутренніе мятежи, Китайцы снова становятся предупредительными къ Русскимъ. Въ особенности Русскіе оказались нужны Китайцамъ, когда китайскія войска съ Цзо-Цзунъ-Таномъ во главѣ стали продви-

гаться въ застѣпномъ Китаѣ впередъ, усмиривъ мусульманское и дунганское возстанія, и должны были одолѣть пустыню Гоби. Наиболѣе тяжелый для нихъ участокъ, составлять путь отъ Хами до Кульджи, въ 1,300 верстъ. Вся мѣстность была разорена. Къ безводію присоединилось отсутствіе продовольствія. Русскіе торговцы изъ сибирскихъ мѣстностей, смѣло продвинувшіеся до пунктовъ сбора китайскихъ войскъ, встрѣчались на этотъ разъ, какъ дорогіе гости.

Но несмотря на трудность положенія, когда Русскіе были вынуждены, въ 1871 году, занять Кульджу, Китайцы, еще отдѣленные отъ нея мѣстностями, находившимися въ рукахъ возставшихъ, свыше чѣмъ на 2,000 верстъ, уже заявили требованія о возвратѣ имъ Кульджи.

Поселеніе Кульджи оказало русскимъ войскамъ при занятіи Шэйскаго края очень слабое сопротивленіе и *покорилось, получивъ обѣщаніе, что занимаемый Русскими край никогда не будетъ переданъ Китайцамъ.* Несмотря на такое обѣщаніе, данное въ Кульджѣ, въ Пекинѣ, за 4,900 верстъ отъ Кульджи, нашъ посолъ Влангали обѣщалъ Китайцамъ возвратить имъ Кульджу, когда въ отложившихся отъ Китая областяхъ Китайцы возстановятъ свою власть и безопасность пограничныхъ русскихъ владѣній будетъ обезпечена на будущее время. Потомъ такое рѣшеніе оправдывалось существовавшею увѣренностью, что Китайцы никогда до Кульджи не дойдутъ. Но сами Русскіе и помогали имъ преодолѣть пустыню от-

дѣлящую Хами отъ Кульджи *. При дѣятельномъ содѣйствіи полковника Сосновскаго, сибирскій купецъ Каменскій поставилъ въ 1876—80 годахъ въ Гучень, въ пунктъ сбора китайскихъ войскъ, одинъ миліонъ пудовъ пшеницы, вывезя ее изъ Кульджи. Китайцы охотно заплатили ему за пудъ по 5 руб. Всего Каменскій брался поставить три миліона пудовъ. Пшеница въ Кульджѣ, въ 1875 г. стоила 15 коп. за пудъ, а вълѣдствіе скужки ея Каменскимъ, въ 1877 г., поднялась до 60 коп., что отзывалось на стоимости продовольствія нашихъ войскъ. ✓

Бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ Кауфманъ ясно сознавалъ невыгодность для Россіи союзнства въ Туркестанѣ съ Китаемъ и былъ сторонникомъ присоединенія Кульджи къ Россіи и поддержанія власти Якубъ-бека въ Кашгаріи, гдѣ этотъ даровитый ханъ уже правилъ 13 лѣтъ. Кауфману съ осызаніемъ представлялось болѣе выгоднымъ для Россіи имѣть въ союзнствѣ съ Туркестаномъ слабое мусульманское государство-буферъ подобно Афганистану, чѣмъ сомкнуть въ Туркестанѣ съ Китаемъ, располаглющимъ ценными материальными ресурсами.

Посланному ген. Кауфманомъ съ дипломатическою миссіею къ Якубъ-беку капитану Куропаткину въ 1876 году, въ цѣляхъ опредѣленія границы между Ферганскою областью и Кашгаріею, пришлось

* Нѣсколько оазисовъ, лежавшихъ на пути Хамы-Кульджа, были совершенно разорены.

выслушать въ г. Куря отъ Якубъ-бека горькіе упреки въ двоядушіи Русскихъ. Якубъ-бекъ съ основаніемъ указывалъ, что не можетъ вѣрить словамъ русскаго посланца, когда недалеко отъ Куря, въ Урумчи, въ лагерь его враговъ-Китайцевъ, «такой же русскій офицеръ, Сосновскій, ставитъ провіантъ Китайцамъ, безъ котораго они не могли бы продвинуться впередъ».

Но какъ только Китайцы съ помощью Русскихъ достигли предѣловъ Кульджи и разбили Якубъ-бека, тогда ихъ по отношенію къ русскому правительству быстро измѣнились. Они стали требовать возвращенія имъ Кульджи, а въ случаѣ отказа грозили войною.

Для веденія переговоровъ въ Петербургъ прибылъ одинъ изъ самыхъ высшихъ сановниковъ, родственникъ царствовавшаго дома Чунхау. После очень долгихъ переговоровъ, въ теченіе которыхъ китайскій уполномоченный постоянно сносялся съ своимъ правительствомъ, былъ выработанъ такъ называемый Ливадійскій трактатъ, подписанный въ октябрѣ 1879 года въ Ливадіи. По этому договору часть Кульджи съ Музартскимъ проходомъ оставалась въ русскихъ рукахъ.

Но затѣмъ произошелъ еще небывалый въ исторіи сношеній Россіи съ Китаемъ случай: *богдыханъ отказался отъ ратификаціи этого договора*. Дипломатическія сношенія были прерваны и обѣ державы начали готовиться къ войнѣ. Русскій флотъ съ Лисовскимъ появился у китайскихъ береговъ: значительный отрядъ

войскъ сильно сосредоточивался въ Кульджѣ.

По мнѣнію Ф. Мартенса, достовѣрныя извѣстія доказываютъ, что національная партія пекинскаго двора съ Цзо-Цзунъ-Тапомъ во главѣ желала воспользоваться Ливадійскимъ трактатомъ, какъ поводомъ, чтобы вызвать общій кризисъ въ сношеніяхъ съ европейскими державами. Начавъ кровавую борьбу съ Россіей, партія эта намѣревалась произвести общее избиеніе иностранцевъ.

Россія и на этотъ разъ уступила и, по Петербургскому договору 1881 г., отказалась отъ Кульджи, выговоривъ обширныя льготы по торговлѣ въ Застѣнномъ Китаѣ и получивъ небольшое денежное вознагражденіе на покрытіе убытковъ русско-подданныхъ, пострадавшихъ отъ возстанія въ западныхъ китайскихъ провинціяхъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ Кульджинскаго договора было выселено изъ Кульджи въ русскіе предѣлы 50,000 Таранчей и Дунганъ, обманутыхъ въ своихъ надеждахъ стать русско-подданными, оставаясь въ Кульджѣ. Эти новыя поселенцы заняли мѣста, нужныя для русской колонизаціи.

Исторія съ Ливадійскимъ трактатомъ и возвращеніе Кульджи Китаю уронили престижъ Россіи въ Азіи и придали Китаю еще болѣе вѣры въ слабость Россіи и свою силу.

Овладевъ въ 1881 г. всеми возставшими мѣстностями, Китайъ начинаетъ работу по обращенію всѣхъ вассальныхъ земель Застѣннаго Китая въ китайскія провин-

цій. Прежде всего вниманіе Китая было обращено на Сѣверную Маньчжурію. Туда началась колонизація, усиливались войска, строились укрѣпленія. Уже въ 1876 году китайское правительство отменило все мѣры, стѣснявшія переселеніе Китайцевъ въ Маньчжурію и сравняло ихъ въ правахъ съ Маньчжурами.

Въ 1885—1886 гг. Китай предъявляетъ къ Россіи требованія отказаться въ Южно-Уссурийскомъ краѣ отъ территорій, занятой русскими селеніями: Новокіевское, Повгородское, Савеловка и уступить Китаю заливъ Посетъ. Они стремились отрѣзать Россію отъ Кореи. Претензіи Китайцевъ были отвергнуты, за исключеніемъ уступки небольшого захвата земли у д. Савеловки.

Въ 1894 году временнымъ соглашеніемъ съ Китаемъ опредѣленъ послѣдній участокъ границы между Китаемъ и Россіей на Памирѣ отъ афганской границы до перевала Уз-белъ, протяженіемъ въ 295 верстъ.

Но и это разграниченіе едва не вызвало серьезнаго осложненія. Весною 1893 г. Китайцы проникли въ наши владѣнія и стрѣляли по разъѣздамъ памирскаго отряда. По указаніямъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ начальнику Памирскаго отряда было приказано стараться «очистить нашу территорію отъ Китайцевъ мирными средствами».

Договоромъ 1881 г. русско-подданные получили право безпошлинной торговли въ Монголіи и въ областяхъ Застѣннаго

Китая, лежащихъ по обѣ стороны Тянь-шаньскаго хребта.

Такія обширныя, повидимому, права были умалены неудачною редакціей договора, большими пропусками въ немъ и неясностью нѣкоторыхъ статей. Прежде всего въ договорѣ указывалось, что право безплатной торговли отмѣняется, когда съ развитіемъ торговли возникнетъ необходимость установить таможенный тарифъ.

Когда Русскіе просили объ открытіи новыхъ консульствъ, мотивируя развившимися торговыми интересами. Китайцы указывали на своевременность отмѣны безплатной торговли и установленія таможеннаго тарифа.

Договоромъ не предоставлено Русскимъ право пріобрѣтать недвижимую собственность въ Монголіи и вообще областяхъ Застѣннаго Китая. Это право было предоставлено Русскимъ только въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ имѣлись русскія консульства. Въ результатъ въ нашихъ многочисленныхъ факторіяхъ въ Монголіи тысячи русскихъ людей не имѣли права жить въ соответствующихъ суровому климату помѣщеніяхъ и должны были десятками лѣтъ жить въ войлочныхъ юртахъ, удобныхъ для кочеванія, но не для осѣдой жизни.

Въ договорѣ было пропущено право заниматься во всемъ районѣ, опредѣленномъ для безплатной торговли, промышленностью. Этотъ пропускъ повелъ къ тому, что многочисленные русскіе промышленники въ Монголіи, скучавшіе шерсть и

устраивавшіе промыску шерсти, занимались неразрывнымъ промысломъ и ежедневно находились во власти монгольскихъ князьковъ и китайскихъ чиновниковъ.

Первые года по заключеніи Петербургскаго договора, прошли спокойно и русская торговля сдѣлала большіе успѣхи, особенно въ Синьцзянской провинціи, но затѣмъ Китайцы начали систематически и тамъ тѣснить русскихъ торговцевъ, не исполняя даже ясно выраженныхъ требованій договора.

Еще 18 лѣтъ назадъ г. Грумъ-Гржимайло въ своемъ извѣстномъ трудѣ по западному Китаю свидѣтельствовалъ, что съ 1889 г. обширная торговля русскихъ купцовъ скотомъ упала, вслѣдствіе запрещенія сдавать въ аренду русскимъ торговцамъ пастбища. Въ то же время Китайцы отменили пошлину ли-цзянъ, взимающуюся съ иностранныхъ товаровъ на внутреннихъ заставахъ, и этимъ облегчили конкуренцію ихъ съ Русскими.

Въ 1895 г. администрація Синьцзянской провинціи настолько стѣснила льготы, предоставленныя русскимъ торговцамъ по договорамъ, что немало русско-подданныхъ Татаръ и Сартовъ, торговавшихъ въ китайскихъ владѣніяхъ, не только отказались отъ безпошлинной торговли, но признали для себя болѣе выгоднымъ временно принять китайское подданство. Нарушеніе Китайцами трактатовъ и притѣсненіе русскихъ торговцевъ шли въ прогрессивной степени. Дошло до того, что въ Монголіи постройки русскихъ торгов-

цевъ были разрушены китайскимъ амбассадомъ безъ, особо энергичнаго протеста со стороны Русскихъ, безъ смѣны и наказанія этого дерзкаго чиновника. Нынѣ Китайцы систематично вытѣсняютъ изъ Монголіи русскихъ торговцевъ. Восточная Китайская дорога помогаетъ доставлять въ Монголію японскіе товары, которые могутъ конкурировать съ русскими.

Русскимъ товарамъ Китайцы объявляютъ бойкотъ. Скупка русскими торговцами шерсти ставится такіа препятствія, что русскіе люди несутъ огромные убытки, ликвидируютъ свои дѣла въ Монголіи и выѣзжаютъ въ предѣлы Россіи.

Появившіеся въ Урянхайскомъ краѣ съ 1901 года китайскіе купцы тотчасъ начали тѣснить Русскихъ, не разбирая для сего средствъ.

Грядъ пограничныхъ недоразумѣній, возникшихъ вслѣдствіе враждебной по отношенію къ русскимъ интересамъ политики китайскаго правительства, вызвалъ отправку 3 февраля 1911 г. китайскому правительству ноты. Китай, по установившемуся обычаю, отвѣтилъ канцелярскою отпискою. Тогда русскій посланникъ въ Пекинъ передалъ китайскому правительству ноту, носившую характеръ ультиматума. Китайцы обязывались дать удовлетвореніе по всѣмъ 6 пунктамъ первой ноты; въ противномъ случаѣ русское правительство возвращало себѣ свободу дѣйствій и возлагало на китайское правительство ответственность за проявленное упрямство.

14 марта былъ полученъ отвѣтъ, въ которомъ искусно перемѣнаны возраженія на наши требованія и въ то же время ихъ признаніе. Во всякомъ случаѣ, Китайцы уступили, а русское правительство признало отвѣтъ удовлетворительнымъ.

Разрывъ и на этотъ разъ былъ избѣгнутъ.

Какъ въ кратко приходилось излагать ходъ сношеній Россіи съ Китаемъ, все же можно видѣть, съ какою настойчивостью Китайцы, заключивъ въ чемъ-либо невыгодный для нихъ договоръ, начинали нарушать его. При этомъ, особенно за весь періодъ сношеній съ Китаемъ, страдало наше купечество, попадавшее въ Китай. Въ то время, какъ европейскіе купцы, явившіеся въ Китай подъ защитою флотовъ и императорскихъ державъ, къ которымъ принадлежали, требовали къ себѣ со стороны Китайцевъ исключительнаго вниманія и даже по маловажнымъ причинамъ прибѣгали къ защитѣ своихъ дипломатическихъ представителей, русскіе торговцы въ Западномъ Китайѣ въ большинствѣ случаевъ являлись беззащитными или вслѣдствіе отдаленности мѣста жительства русскихъ консуловъ, или нежеланія консуловъ изъ-за интересовъ русскихъ торговцевъ увеличивать свою работу и портить отношенія съ китайскими властями.

Встрѣчая отпоръ и всякія затрудненія со стороны Китайцевъ и малую поддержку или полное отсутствіе поддержки со сто-

роны нашихъ дипломатическихъ представителей, русскіе торговцы не могли широко воспользоваться имѣвшимися въ договорахъ льготами по торговлѣ. Поэтому наша торговля какъ во всемъ Китаѣ, такъ и въ застѣнной его части недостаточно развилась, а въ послѣднее время, напримѣръ, въ Монголіи, по ввозу пошла на убыль.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ участниками торговой экспедиціи въ Монголію въ 1910 году, Россія въ 1908 году ввезла въ Китайъ товаровъ на 22 мил. руб., а вывезла на сумму въ 93 мил. руб. Почти половина стоимости ввоза приходится на чай. По свѣдѣтельству профессоровъ Боголѣнова и Соболева, русскіе торговцы въ Монголіи въ послѣдніе годы «сдали свои позиціи Китайцамъ».

Торговля Россіи съ огромнымъ населеніемъ внутренняго Китая по заключенію, сдѣланному М. Федоровымъ въ 1903 году въ его трудѣ «Соперничество торговыхъ интересовъ на Востокѣ», «находится еще въ зачаточномъ состояніи».

Несомнѣнно, что если прекратить поощрительныя мѣры по вывозу въ Китайъ нашихъ товаровъ, то торговый балансъ станетъ еще менѣе благоприятнымъ для Россіи. При границѣ съ Китаемъ въ 9.000 верстъ окажется, что намъ туда нечего вывозить.

Въ трудѣ А. Тужилина «Современный Китайъ» указано, что въ 1909 году въ общей торговлѣ Китая Россія принимала участіе лишь въ количествѣ 5.5 проц. Въ

то же время участіе Англіи выражалось 55 проц.

Но, независимо отъ притѣсненій, чинимыхъ около 200 лѣтъ Китайцами нашимъ торговцамъ, развитію торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ мѣшали и другія причины. Въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ надо поставить недостаточную заинтересованность въ развитіи торговли съ Китаемъ нашихъ крупныхъ капиталистовъ и фабрикантовъ, отсутствіе подробнаго изученія китайскаго рынка, ухудшеніе качества русскаго товара, нежеланіе и неумѣніе пріиспособляться къ потребностямъ Китайцевъ и подчиненныхъ имъ народностей, отсутствіе русскаго торговаго флота и, съ другой стороны, несомнѣнную большую способность Китайцевъ къ веденію торговыхъ дѣлъ. Прибавимъ, что при началѣ развитія торговли съ Китаемъ она пошла по ложному пути. Вмѣсто развитія частной предпріимчивости, русское правительство монополизировало торговлю съ Китаемъ и установило только посылку казенныхъ каравановъ. Мѣха, служившіе главнымъ отпускнымъ товаромъ въ этихъ караванахъ, собранные въ Сибири, первоначально везлись въ Москву, сортировались и уже оттуда дѣлали второй путь до Сибири и далѣе черезъ Кяхту и Калганъ въ Пекинъ. Императрица Екатерина II отмѣнила эту странную правительственную дѣятельность. Нынѣ вмѣсто мѣховъ Русскіе стараются водворять въ Китаѣ свои мануфактурныя хлопчатобумажныя издѣлія. Но въ сущности дѣло это напоминаетъ торговлю мѣхами по удвоеннымъ

расходамъ на перевозку. Хлопокъ везутъ въ Москву изъ Туркестана, перерабатываютъ въ Москвѣ на привозномъ съ Кавказа топливѣ въ хлопчатобумажныя издѣлія и потомъ везутъ обратно черезъ Туркестанъ или Сибирь для вывоза въ Китай. Очевидно, какимъ большимъ накладнымъ расходомъ является эта двойная перевозка и въ какихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится сбытъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, выдѣлываемыхъ нынѣ на мѣстныхъ китайскихъ фабрикахъ, а также въ Индіи или Японіи.

Нынѣ сахаръ при поощрительныхъ мѣрахъ правительства (возвратъ акциза) могъ бы конкурировать съ иностраннымъ даже на внутреннихъ рынкахъ Китая. Но наши торговцы еще недавно везли его въ бочкахъ и въ большихъ головахъ. Иностранцы, явившіеся на рынокъ съ пленнымъ сахаромъ, уложеннымъ по 20 фунтовъ въ жестяные ящики, вытѣсняли русскій сахаръ.

Ввозъ въ Китай русскаго керосина, достигшій въ 1899—1902 гг. по стоимости 24 мил. рублей въ годъ, вытѣняется американскимъ и привознымъ съ острововъ Суматра и Борнео. Въ 1908 году въ Китай ввезено русскаго керосина всего на сумму 2,700 рублей.

Русскому правительству пришлось прибѣгать къ особо поощрительнымъ мѣрамъ, чтобы русскіе фабрикаты все же могли проникать въ Китай (а также въ Персію). Пришлось возвращать пошлину на хлопокъ при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Китай, возвращать акцизъ на

сахаръ и на спички. Создалось страшное положеніе, отмѣчаемое и г. Богоявленскимъ въ его трудѣ: «Западный Застѣнный Китай». Русскіе люди, живущіе въ русскихъ предѣлахъ на границѣ, напр., съ Кульджею, покупаютъ сахаръ и ситецъ по несравненно высшей цѣнѣ, чѣмъ Китайцы, Дунгале, Таранчи, Киргизы, Монголы и прочія, подчиненныя Китаю народности, живущія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ русской границы. Въ результатъ такого страннаго нарушенія интересовъ господствующей въ Азіи русской народности развивается усиленно контрабанда. Торговля чаемъ, получившая большое развитіе и дававшая хорошій заработокъ монгольскому населенію, тоже не вполне нормально развивалась, вслѣдствіе измѣненія взглядовъ русскаго правительства: то поощрялась сухопутная перевозка, то морская, подобно чему мѣнялось и таможенное обложеніе.

Въ Сѣверной Маньчжуріи Китайцы послѣ Русско-японской войны ведутъ себя по отношенію къ Русскимъ вызывающимъ образомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ при проѣздѣ какого-то китайскаго принца въ отдѣльномъ вагонѣ, при остановкѣ поѣзда въ Харбинѣ, ему былъ выставленъ почетный караулъ. Все начальство въ мундирахъ и русскихъ орденахъ собралось встрѣтить этого принца. Войска держали ружья «на караулъ», играла музыка. Но вотъ изъ вагона, занятаго принцемъ, появился какой-то грязный Китаецъ. Разыскавъ въ толпѣ японскаго консула, онъ поманилъ его, ввелъ въ вагонъ, а русскіе генералы

такъ и остались все время стоять на платформѣ, съ недоумѣвающими чинами почетнаго караула. Поездъ тронулся, оставивъ тягостное впечатлѣніе отъ этого униженія достоинства русскаго имени и русскаго войска. И никому не пришло въ голову распорядиться отцѣпить вагонъ съ зазнавшимся отъ избытка русской угодливости китайскимъ пассажиромъ.

Ниже, при описаніи въ краткихъ чертахъ, что въ настоящее время представляютъ собою мѣстности, прилегающія къ русской границѣ: Сѣверная Маньчжурія, Монголія и Синьцзянская провинція, будетъ изложено, какихъ результатовъ достигли въ этихъ мѣстностяхъ Китайцы въ ихъ дѣятельности, направленной противъ Россіи, а также, что сдѣлано русскими людьми въ теченіе всего періода сношеній съ Китаемъ, чтобы закрѣпить русское вліяніе, торговое и политическое, въ этихъ жизненно важныхъ для Россіи пограничныхъ районахъ.

ГЛАВА V.

Сѣверная Монголія.

Монголія, вмѣстѣ съ Маньчжуріею на востокъ и Синьцзянскою провинціею на западъ, отдѣляетъ Россію отъ китайскихъ владѣній, извѣстныхъ подъ наименованіемъ «Собственный Китай».

Монголія представляетъ высокую страну съ среднимъ абсолютнымъ подъемомъ свыше 4,000 фут. и съ отдѣльными горными вершинами до 12,000 футовъ.

Съ сѣвера Монголія окаймлена Алтайскими, Саянскими и Кентѣйскими горами; съ востока — большимъ Хинганомъ, съ юго-востока — Инъ-Шанемъ и съ юго-запада горною цѣпью Южнаго Алтая.

Монголія рѣзко дѣлится на двѣ части: сѣверо-западную, по преимуществу гористую, и юго-восточную — равнинную.

Къ югу отъ Южнаго Алтая и до хребта Инъ-Шаня лежить великая пустыня Гоби, шириною до 600 вер. и длиною отъ запада къ востоку на 3.300 верстъ. Сѣверо-восточный участокъ этой пустыни носитъ наименование Монгольской Гоби. Монгольская Гоби имѣетъ длину въ 1.000 верстъ и ширину отъ 300 до 500 верстъ и составляетъ какъ бы впадину среди окружающей мѣстности, нѣкогда служившей дномъ внутренняго моря.

Въ Сѣверной Монголіи берутъ начало многоводныя рѣки: Енисей, Пртынгъ, Селенга и Орхонъ. Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ внутреннимъ бассейнамъ, наиболѣе важны: Керуленъ на востокъ, и Кобдо на западъ.

Изъ озеръ самое большое Косоголь: лежитъ недалеко отъ нашей границы и имѣетъ до 120 верстъ длины и 35 ширины.

Въ сѣверо-западной части Монголіи находится много озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя прѣсноводныя.

Въ Монголіи климатъ континентальный: воздухъ очень сухъ, зимы суровы, лѣто знойное.

За исключеніемъ пустыни Гоби, въ Монголіи, особенно въ сѣверной ея части,

находятся обширные лѣса и прекрасныя пастбища, на которыхъ скотъ можетъ пастись круглый годъ. По свойству почвы и климату многія мѣстности пригодны для осѣдой жизни и земледѣлія, включительно до воздѣлыванія пшеницы. До послѣдняго времени населеніе Монголіи занималось лишь скотоводствомъ, и площадь земли, занятая земледѣліемъ, была ничтожна. Только Урга, Улясутай и Кобдо могутъ считаться городскими поселеніями, но по всей Монголіи разбросаны многочисленныя монастыри и общія зимовыя становища: Монголювъ, представляющія осѣдые пункты. Для перекочевовъ служить множество путей, но движеніе по нимъ безъ опытныхъ проводниковъ грозитъ гибелью отъ жажды. Почтовый трактъ изъ Пекина черезъ Калганъ, Ургу къ Кяхтѣ разрѣзаетъ пустыню Гоби. У колодезь Саиръ-усу отъ него отдѣляется тоже почтовый трактъ черезъ Улясутай въ Кобдо. Отъ Пекина до Калгана уже устроена желѣзная дорога и ее предположено продолжить до Урги. Расстояніе отъ Калгана до Кяхты около 1,700 верстъ.

До постройки Восточно-Китайской желѣзной дороги караванный трактъ Калганъ—Урга—Кяхта былъ очень оживленъ и на немъ работало до 200,000 верблюдовъ.

Въ послѣдніе годы въ Сѣверной Монголіи быстро измѣняется составъ населенія и характеръ его дѣятельности. Монголы вытѣняются Китайцами, захватывающими большія площади земли для осѣдой жизни и земледѣлія.

Монголія подраздѣляется: 1) на сѣверную или Халху, 2) Кобдосскій округъ, составляющій часть бывшей Джунгаріи и 3) южную или внутреннюю Монголію. Изъ общаго пространства въ 50,000 географ. миль, на сѣверную приходится половина и на Кобдосскій округъ около 10,000 геогр. миль. Все населеніе Монголіи по исчисленію разныхъ изслѣдователей опредѣляется отъ двухъ до четырехъ милліоновъ душъ.

Въ трудѣ А. Баторскаго «Монголіи», изданномъ въ 1889 г., численность населенія признается въ 2 мил. душъ*, въ томъ числѣ: 1) въ Сѣверной Монголіи Халха—500,000 душъ; 2) въ Кобдосскомъ округѣ (въ томъ числѣ Торгоутъ—Калмыковъ, Дархотовъ, Дурбатовъ, Торочинъ)—150,000 чел.; Киргизъ 60,000 чел., Урянхайцевъ (алтайскихъ) 65,000, всего—280,000; 3) въ Урянхайскомъ краѣ—45,000; 4) внутреннихъ Монголовъ—1,000,000; 5) Китайцевъ и Манчжуръ—200,000 чел.

Китайцы и Манчжуры 23 года тому назадъ населяли главнымъ образомъ внутреннюю Монголію: въ сѣверной ихъ было ничтожное количество. Хлѣбопашествомъ занимались Китайцы и Торгоутъ-Калмыки. Сѣли пшеницу, ячмень, просо. Посѣвъ около 20 апрѣля, жатва въ серединѣ августа. Урожай хлѣбовъ очень высокіе.

Монголы, за рѣдкими исключеніями, ведутъ кочевую жизнь. По свидѣтельству

* Матусовскій и Путята въ своихъ трудахъ принимаютъ населеніе Монголіи въ 3 мил. душъ; Пржевальскій отъ трехъ до четырехъ милліоновъ.

Прижевальскаго, вся площадь Монголіи и даже пустыня Гобь заняты кочевьями Монголовъ и дальнѣйшее увеличеніе кочевого населенія невозможно.

Еще лѣтъ 50 тому назадъ Монголы были богаты скотомъ. Но данныя о числѣ скота до того противорѣчивы, что разобраться въ нихъ нѣтъ возможности. Напримѣръ Баторскій число верблюдовъ у Монголовъ опредѣляетъ въ 5 мил. головъ, а черезъ 20 лѣтъ другіе изслѣдователи принимаютъ, что верблюдовъ, принадлежащихъ Монголамъ, во всей Монголіи не свыше 300,000 головъ и даже не свыше 100,000 головъ.

Основанное Чингизъ-ханомъ огромное государство съ разнообразными народами, признававшими власть Монголовъ, существовало только около полутора столѣтій. Уже въ концѣ XIV вѣка монгольскіе ханы, изгнанные изъ Китая, вернулись въ свои степи, сохранивъ въ своемъ подчиненіи только монгольскія племена. До середины XVI вѣка Монголы, объединенные подъ властью одного хана, были еще опасны для сосѣдей. Въ 1543 году умеръ послѣдній изъ монгольскихъ хановъ, правившій всею Монголіей, раздѣливъ ее на девять частей или удѣловъ, по числу своихъ сыновей. Между удѣлами началась междоусобная война, которая и ослабила Монголовъ.

Во второй половинѣ XVII в. въ Монголію проникъ буддизмъ, который сильно повліялъ на паденіе воинственности среди монгольскихъ князей, а созданіе много-

численнаго духовнаго сословія способствовало объединенію Монголовъ.

Съ возвышеніемъ въ XVII столѣтіи Маньчжуровъ и съ захватомъ ими Китая все монгольскіе ханы южной Монголіи признали себя данниками Маньчжуровъ. Въ то же время западные, наиболѣе отдаленные отъ Китая удѣлы, носившіе названіе джунгарскихъ, ойротскихъ или калмыцкихъ, объединившись подъ властью Галдана, продолжали борьбу съ Монголами северныхъ удѣловъ съ цѣлью подчиненія ихъ. Въ это время въ северной Монголіи, или Халхѣ, правили четыре хана, которые и должны были принять на себя ударъ Ойротовъ.

Послѣ нѣсколькихъ набѣговъ на ихъ земли халхаскіе ханы просили помощи у Маньчжуровъ и согласались тоже подчиниться ихъ власти.

Какъ изложено выше, Китайскій императоръ Канъ-Си провелъ небольшую армию черезъ Гоби и разбилъ Галдана.

Независимое существованіе западныхъ Монголовъ-Ойротовъ продолжалось еще свыше 60 лѣтъ послѣ смерти Галдана и окончилось въ 1757 году, когда вся Джунгарія была завоевана Китайцами, и большая часть Ойротовъ истреблена.

Южные или, такъ называемые, внутренние Монголы начали быстро окитаиваться; въ ихъ земли уже давно проникли Китайцы; бывшія кочевья обращены въ пашни, а часть Монголовъ, стѣсненная въ скотоводческомъ хозяйствѣ, тоже перешла къ земледѣлію. Эти Монголы не имѣютъ для Россіи существеннаго интереса. Напро-

тивъ того, судьба сѣверныхъ Монголовъ, въ теченіе 200 лѣтъ мирно жившихъ въ сосѣдствѣ съ Россією на протяженіи около трехъ съ половиною тысячъ верстъ, должна самымъ существеннымъ образомъ задѣвать интересы Россіи. Для великой державы не безразлично, живетъ ли въ сосѣдствѣ съ ней снохожденное кочевое племя, находящееся еще на низшей ступени развитія, или вмѣсто расположенныхъ къ Россіи кочевниковъ вдоль нашей границы оседаетъ многомилліонное китайское племя, враждебное Россіи и сильное своей культурой и трудоспособностью. Нынѣ пмевно и совершается разселеніе вдоль нашей границы китайскаго племени. Необходимо прослѣдить, когда и по какимъ причинамъ возникло это явленіе, въ чемъ оно опасно для Россіи, и какія можно принять мѣры для устраненія этой опасности.

Когда ближайшіе къ Китаю Монголы, обитавшіе въ юго-восточной Монголіи, такъ называемые внутренніе Монголы, подчинились въ началѣ XVII вѣка Китайцамъ, для ихъ охраны Китайцы установили съ 1650 года, чтобы пустыня Гоби служила границей между кочевьями внутреннихъ Монголовъ и Монголовъ Халхи. Эту границу запрещено было переходить какъ внутреннимъ Монголамъ, такъ и Монголамъ Халхи.

Въ послѣднихъ годахъ XVII вѣка, приглашенный Монголами Халхи на помощь противъ Ойротовъ Китайскій императоръ Канъ-си принимаетъ въ свое подданство лтихъ Монголовъ. Первоначально Монголы являлись по отношенію къ Китайцамъ

союзниками, но затѣмъ стали вассалами. Эти вассальныя отношенія обязывали Монголовъ не дѣлать набѣговъ на Китай, охранять Китай отъ Ойротовъ, взамиъ чего монгольскіе ханы получали денежное вознагражденіе отъ Китайцевъ и послѣдніе обязывались не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Монголовъ и не появляться среди нихъ. Монгольскіе ханы самостоятельно управляли каждый своимъ удѣломъ, вели между собою военныя дѣйствія и признавали надъ собою только власть богдыхала, но не его чиновниковъ.

Въ XVII столѣтіи, когда шла борьба Монголовъ и Китайцевъ противъ Ойротовъ, Монголы Халхи оказались слишкомъ слабы, чтобы безъ содѣйствія маньчжурскаго войска сдерживать Ойротовъ. Поэтому уже въ первой четверти XVIII вѣка командованіе вооруженными силами въ Монголіи находилось въ рукахъ маньчжурскаго военачальника, съ званіемъ цзынь-цзюня. Но и когда борьба окончилась, Маньчжуры оставили въ Монголіи своего ставленника, возложивъ на него завѣдываніе охранными гарнизонами и устройство края, разореннаго междоусобіями. Не вмѣшиваясь во внутреннюю жизнь Монголовъ, цзынь-цзюнь стоялъ во главѣ халхаскихъ хановъ, обсуждалъ ихъ донесенія и только одинъ могъ сноситься съ богдыханомъ.

Въ 1781 году издано въ Пекинѣ положеніе по управленію Монголіею. Этимъ закономъ власть хановъ, переименованныхъ въ князей, значительно ограничена. За ними оставлено только родовое управленіе. На всѣ должности по управленію Монголіей

кроме Монголовъ, могли назначаться и Маньчжуры.

Власть цзянь-цзюня получила опредѣленные границы. Въ помощь ему назначали хэбэй-амбаней въ роли какъ бы губернаторовъ. Всему монгольскому населенію придаю военное устройство.

Уже съ XVIII вѣка Китайцы въ основаніе своей политики по отношенію къ Монголамъ кладутъ: постепенное ограниченіе власти князей, дробленіе Монголіи на возможно мелкіе удѣлы, поощреніе роста и вліянія монгольскаго духовенства въ цѣляхъ лишить Монголовъ воинственности и ослабить въ политическомъ отношеніи. Эти задачи проводились неуклонно въ теченіе почти двухъ столѣтій и въ послѣднее время къ нимъ прибавились еще новыя: окончательно разорить Монголовъ, воспользоваться ихъ землями и лишить какой бы то ни было самостоятельности.

Первоначально было признано только восемь ханскихъ или княжескихъ удѣловъ, затѣмъ послѣдовательно число ихъ увеличилось до 15, потомъ до 72 и наконецъ до 86. Покровительствуя монгольскому духовенству и даже заискивая передъ главою этого духовенства- хутухтою, имѣвшимъ резиденцію въ гор. Ургѣ, Китайцы сохранили въ полномъ подчиненіи хутухты 150.000 Монголовъ, составившихъ особое шабинское вѣдомство.

Удѣлы, родственные между собою, составившіе аймаки, получили значеніе военныхъ районовъ, соотвѣтствующихъ корпусамъ войскъ. Каждый удѣлъ, входившій въ аймакъ, носилъ названіе хонгута,

во главѣ которыхъ стояли тоже настоятельные монгольскіе князья, прямые потомки Чингизъ-хана.

Титулъ князя или хана получалъ только старшій въ родѣ; остальные составляли какъ бы монгольское дворянство, мало отличное отъ простыхъ Монголовъ. Хошуты въ свою очередь подраздѣлялись на сумуны, по 150 кибитокъ каждый, обязанные выставить по 150 вооруженныхъ всадниковъ. Еще 40 лѣтъ назадъ принималось, что Монголія можетъ выставить 1,300 сотенъ конницы силою около 200,000 человекъ, но въ дѣйствительности это былъ только бумажный расчетъ.

Князья, входящіе въ составъ одного ай-мака, собирались на сеймы для рѣшенія общихъ дѣлъ. Этими дѣлами стали руководить тоже Китайцы.

Кромѣ военной повинности, Монголы не были обложены никакой податью въ пользу Китайцевъ. Право облагать податью сохранилось лишь за князьями каждаго хошута. Эти подати собирались какъ на расходы по управленію, такъ и на жизнь самихъ князей, ихъ челяди и военной охраны. Размножившіеся въ огромномъ числѣ монастыри и зачисленіе чуть ли трети всего монгольскаго населенія въ монахи ложилось тоже тяжелымъ бременемъ на остальныхъ, обязанныхъ содержать сотни тысячъ этихъ болѣею частью тупицъ, часто ведущихъ развратную жизнь.

Монгольскіе ханы по переименованіи ихъ въ князей были подраздѣлены на шесть степеней, сообразно чему китайское правительство назначало имъ жалованье,

примѣрно отъ 200 до 5,000 руб. въ годъ. Последнюю сумму получали только князья первой степени.

Князья обязывались привозить въ Пекинъ ко двору съ подарками, несли при этомъ большіе расходы, пріучались къ роскошной жизни и входили въ долги, за которые расплачивалось населеніе.

Нѣкоторые изъ нихъ поселялись въ Пекинъ и требовали отъ подчиненныхъ имъ Монголовъ лишь высылки денегъ, подобно русскимъ помѣщикамъ, жившимъ при дворѣ въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка.

Какъ ни тяжело приходилось Монголамъ отъ своихъ князей и отъ ламъ, но пока Китайцы не стали селиться среди нихъ, чаша ихъ горестей еще не была переполнена.

Китайцы до послѣднего времени не имѣли права земельной собственности въ Монголіи и не могли даже арендовать монгольскія земли. Переселеніе въ Монголію Китайцевъ встрѣчало отпоръ не только со стороны монгольскихъ князей, но запрещалось и китайскимъ правительствомъ. Даже важные китайскіе чиновники, назначавшіеся на службу въ Монголію, не имѣли права брать съ собой семей. Китайцы не имѣли права вводить свои воиновъ въ Монголію. Исключеніе составляли только три сотни конницы, расположенныя въ Ургѣ. Всѣ эти мѣры принимались Маньчжурами, пока они были сильны, въ видѣхъ охраны отъ Китайцевъ. Но когда Маньчжуры окитались сами, мѣры эти начали ослабѣвать, затѣмъ отмирать. Когда стала увеличиваться задолженность Мон-

головъ и многіе князья разорились, пришлось обратиться за помощью къ Китайцамъ. Они охотно стали давать въ долгъ деньги Монголамъ подъ проценты отъ 30 до 100 годовыхъ. Первоначально Китайцы сами не торопили Монголовъ съ расплатою, и очень скоро князья и частныя лица, сдѣлавшія займы на этихъ условіяхъ, оказались не въ силахъ уплачивать даже проценты по нимъ. Тогда Китайцы въ обезпеченіе долга начали отбирать стада у Монголовъ, обращая ихъ изъ собственниковъ стада въ пастуховъ, и въ то же время добивались у князей разныхъ льготъ по проживанію среди Монголовъ, арендованію у нихъ участковъ земли и пр. Приходя на помощь китайскимъ купцамъ въ Монголіи, китайское правительство открывало имъ кредитъ для опутыванія Монголовъ. Была установлена для обезпеченія китайскихъ кредиторовъ круговая порука всѣхъ Монголовъ хопута за каждымъ обрванца-Монгола, который задолжаетъ дѣйствительно или фиктивно Китайцу.

Несмотря на тяжкія жизненныя условія. Монголы еще 50 лѣтъ назадъ, во время тайпингскаго и мусульманскаго возстаній, остались спокойными и даже подвергались нападенію мусульманскихъ шаекъ. Но въ 1900 г., когда въ Маньчжуріи разразилось боксерское возстаніе, китайское правительство, руководившее этимъ возстаніемъ, приказало Монголамъ вооружиться и напасть на Русскихъ. Монголы не только не выполнили этого, но даже напали на улясутайскаго цзянь-цзюня и едва не убили его. Съ этихъ поръ китай-

ское правительство спяло маску и совершенно открыто пошло на обращеніе Монголіи въ китайскую провинцію съ заселеніемъ ея преимущественно Китайцамъ. Началась усиленная колонизація Монголіи, субсидируемая казною. Многія земли, нужныя для колонизаціи, безъ церемоній отбирались у Монголовъ.

Такія дѣйствія китайскаго правительства, сопровождаемыя гоненіемъ на русскихъ торговцевъ, обратили, наконецъ, на себя вниманіе русскаго правительства и, въ прошломъ году, едва не вызвали разрыва съ Китаемъ.

Какъ быстро измѣнились порядки въ Монголіи, будетъ видно изъ приводимыхъ ниже наблюденій, сдѣланныхъ въ Монголіи 40 лѣтъ назадъ Пржевальскимъ.

Во время путешествія Пржевальскаго по Монголіи страна эта, какъ и нынѣ, дѣлилась на удѣлы или княжества, называемые аймаками. Каждый аймакъ состоялъ изъ одного или нѣсколькихъ хошутовъ или знаменъ, которые въ свою очередь дѣлились на полки, сотни, десятки. Какъ аймаки, такъ и хошуты управлялись наследственными князьями, *подчиненными, какъ вассалы, Китайскому бодытану и его ставленникамъ.*

По мнѣнію нашего знаменитаго путешественника, Китайцы, подчинявъ въ концѣ XVII вѣка своей власти Монголію, оставили въ ней прежнее *удѣльное устройство, сохранили полную самостоятельность князей въ дѣлахъ внутренняго управленія, но поставили ихъ подъ строгій надзоръ пекинскаго правительства.*

Монгольскіе правители, стоявшіе во главѣ аймаковъ (ханствъ) Халхи, завѣдывали всеми внутренними дѣлами своихъ ханствъ на правахъ владѣтельныхъ князей, но были подчинены цзинь-цзюнямъ.

Всѣ князья получали жалованье; на это ежегодно расходовалось до 250,000 рублей. Монгольскій народъ платилъ подати только своимъ князьямъ и несъ только одну повинность военную. Нынѣ съ вассальными правами Монголовъ Китайцы перестали считаться и насильно сбрасываютъ ихъ въ свое подданство, лишая выговоренныхъ Монголами при подчиненіи Китаю правъ и отнимая ихъ земли.

Послѣ второго и третьяго путешествія въ центральную Азію Пржевальскій, въ изданныхъ имъ трудахъ 30 и 24 года назадъ, дѣлаетъ слѣдующія характеристики

Вся Монголія, даже пустыня Гоби, обитаема до крайности. Большому числу населенія, какъ три или четыре милліона, негдѣ уместиться. Каждая часть хошута имѣетъ свой опредѣленный районъ для кочеванія. Когда выпадетъ сибѣгъ, Монголы перекочевываютъ на совершенно безводныя мѣстности, на которыхъ лѣтомъ нельзя существовать, и живутъ, пока хватитъ сибѣга и корма.

Монголъ всю свою жизнь проводитъ для своего скота и подобно своему скоту. Ничего этотъ человѣкъ не знаетъ и ничего не видитъ. Всегда и всюду передъ нимъ одна и та же безграничная степь съ ея жарамъ, морозамъ и бурями.

Но такая жизнь имѣетъ и свои хорошія стороны: нѣтъ большой разницы въ

жизни богатаго и бѣднаго. Мало пролетаріата и хищныхъ. Пѣтъ проституціи и пьянства.

Къ несчастью для Монголовъ, даже та простая, полная лишеній жизнь ихъ, которая описана Пржевальскимъ, за послѣднія 40 лѣтъ во многомъ измѣнилась къ худшему. Несомнѣнно, что за этотъ короткий періодъ произошло рѣзкое обѣднѣніе Монголовъ. Неомѣрные расходы князей, поборы духовенства и хищничество китайскихъ купцовъ произвели свое дѣйствіе: Монголы лишились значительной части своихъ стадъ. Современные путешественники указываютъ также на развивающійся среди Монголовъ сифилисъ и развратъ, который распространяютъ ламы и Китайцы, а среди монгольской знати и пьянство. Болѣзни, въ особенности оспа, уносятъ много жертвъ. Но самымъ тревожнымъ явленіемъ является уменьшенію скота. По печисленію гр. Бенцингеена, издавнаго свои замѣтки по путешествію въ Монголію въ 1912 г., на 1,400 тыс. Монголовъ имѣется только 300 тыс. верблюдовъ, но и эту цифру онъ считаетъ преувеличенною и думаетъ, что въ дѣйствительности у Монголовъ врядъ ли наберется 100 тысячъ верблюдовъ. Противъ сдѣланнаго съ небольшимъ тридцать лѣтъ назадъ Баторскимъ печисленія верблюдовъ въ Монголіи въ пять милліоновъ головъ разница не малая! Во всякомъ случаѣ, 1,500 тыс. Монголовъ, составляющихъ около 300 тыс. кибитокъ, вести кочевой образъ жизни при 100 тыс. верблюдовъ очевидно не могутъ. Въ то же время гр.

Беннигсенъ считаетъ, что въ собственность Китайцевъ уже перешла *большая часть монгольскаго скота*. Изъ скотоводовъ Монголы обратились въ пастуховъ китайскихъ стадъ.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ монгольскихъ стадъ Китайцы, начавъ колонизацію Монголіи, захватываютъ лучшія мѣстности сѣверной Монголіи, отгоняя Монголовъ къ пустынь. По свидѣтельству гр. Беннигсена, съ каждымъ годомъ изъ Китая въ Монголію приходитъ все больше народа. Первоначально китайское правительство, открывъ Монголію для переселенцевъ, предоставляло имъ дѣйствовать на свой рискъ. Нынѣ переселенію взято въ руки правительствомъ и совершается по определенному плану съ поддержкою новыхъ переселенцевъ отъ казны.

Д. Исаявъ въ своей статьѣ «Современное положеніе русскаго Дальняго Востока», появившейся въ печати въ 1911 г., указываетъ, что заселеніе Монголіи идетъ энергично, начиная съ южныхъ и съ юго-восточныхъ округовъ и постепенно приближается къ Ургѣ и Улясутаю. Количество отчужденной у Монголовъ земли доходитъ до 4,905 тыс. десятинъ, на которыя уже переселено 350 тыс. китайскихъ и маньчжурскихъ переселенцевъ.

Въ «Дальневосточномъ Обозрѣніи» (выпускъ 1-й) указывалось, что боддыханомъ изданъ указъ о насильственномъ отчужденіи монгольскихъ земель для китайскихъ переселенцевъ въ районѣ Урги. Отчужденныя земли продавались китайскимъ правительствомъ, причемъ половина стоимости

ихъ поступала въ пользу монгольскаго князя, а половина въ пользу правительства. Между Ургой и Кяхтой уже дѣйствуетъ специальное эмиграціонное агентство. Переселеніе Китайцевъ особо энергично ведется въ районѣ между Хинганскимъ хребтомъ и линіею Урга-Кяхта. Китайцамъ уже удалось отодвинуть восточную границу Монголіи на 100 верстъ къ западу.

40 лѣтъ назадъ, по исчисленію М. Венюкова *, въ восточной Монголіи въ двухъ ханствахъ Халхи проживало едва ли двѣ три тысячи Китайцевъ. Теперь ихъ тамъ сотни тысячъ.

Переселеніе Китайцевъ въ Монголію связано съ планомъ обращенія Монголіи въ китайскую провинцію, управляемую на общемъ основаніи и съ лишеніемъ Монголіи всѣхъ автономныхъ правъ.

Къ сожалѣнію, среди князей Монголіи, особенно изъ числа постоянно проживавшихъ въ Пекинѣ, имѣются сторонники поглощенія Монголіи Китацами.

Для Россіи наиболѣе опасно заселеніе сѣверной окраины Монголіи, и потому важно выяснить, имѣются ли на этой окраинѣ удобныя для осѣдой жизни многочисленнаго населенія земли, или все переселеніе Китайцевъ въ сосѣдство съ нашей сибирской границей можетъ ограничиться лишь небольшимъ числомъ переселенцевъ. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ подробныя, многотомныя спеціальныя изслѣдованія истоковъ Голубой рѣки, страны Тунгусовъ, озера Куку-Нора, озера Любь-Нора,

* М. Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія военныхъ границъ въ Азіи.

т. е. мѣстностей, имѣющихъ для Россіи только научное значеніе; мы знаемъ изъ другихъ изслѣдованій флору, фауну, геологическое строеніе разныхъ мѣстностей Монголіи; по Монголіи создана цѣлая литература,—но ни одинъ изъ извѣстныхъ научныхъ трудовъ не даетъ отвѣта на вопросъ: возможно ли поселить въ сѣверной Монголіи, въ сосѣдствѣ съ Россіей, многомилліонное осѣдлое китайское населеніе? Между тѣмъ въ зависимости отъ этой данной находится и та степень опасности, которой подвергнется Россія, когда мирное, рѣдкое кочевое населеніе будетъ замѣнено многочисленнымъ и праждебно настроеннымъ къ Россіи китайскимъ осѣдымъ населеніемъ.

Въ трудахъ нашихъ ученыхъ разбросаны слѣдующія цѣныя данныя, которыя помогутъ, хотя въ общихъ чертахъ, отвѣтить на выше поставленный вопросъ.

Однимъ изъ первыхъ путешественниковъ по Монголіи, издавшимъ свои замѣтки, былъ архимандритъ Палладій. Въ его трудѣ, изданномъ подъ заглавіемъ «Дорожныя замѣтки по Монголіи въ 1847 и 1859 годахъ», указывается, что между Ургой и Кяхтой, на полосѣ шириною въ 300 верстъ, раньше жили осѣдлыя народности. Это доказывается множествомъ слѣдовъ запущенныхъ пашень и водопроводовъ для орошенія. Знаменательно заявленіе арх. Палладія, что *въ мѣстности между Ургою и Кяхтою Русскіе никогда были хозяевами*. По тому же, особенно важному для Россіи району, вотъ что писалъ Пржевальскій 37 лѣтъ назадъ въ

своемъ трудѣ «Монголія и страна Тунгусовъ».

«На всемъ пути отъ Кяхты до Урги на 300 верстъ мѣстность поспѣть вполне характеръ лучшихъ частей нашего Забайкалья; здѣсь то же обиліе дѣса и воды, тѣ же превосходные луга на пологихъ горныхъ скатахъ». Орошеніе этого участка богато, почва черноземная или суглинистая. Распахано лишь нѣсколько десятинъ.

Въ другомъ мѣстѣ Пржевальскій пишетъ: «По долинамъ и открытымъ скатамъ горъ растетъ превосходная чудная трава, доставляющая пищу монгольскому скоту, который круглый годъ пасется на подножномъ корму».

Участокъ Урга-Кяхта является центральнымъ и самымъ важнымъ на всемъ протяженіи сибирской границы. Несомнѣнно, что на одномъ этомъ участкѣ въ 300 верстъ ширины можетъ размѣститься многочисленное китайское населеніе. Въ 1910 году торговая экспедиція Боголѣпова и Соболева на участкѣ Урга-Кяхта уже нашла китайскія земледѣльческія поселенія. Обширные участки земли распаханы и проведены каналы для искусственнаго орошенія. Начало сдѣлано.

Къ востоку отъ урга-кахтинскаго участка, между нашею границею и р. Керуленомъ и далѣе до Хингалекаго хребта, лежатъ кочевья Монголовъ, признававшіеся издавна, какъ наилучшія. Еще аббатъ Жерболюонъ, находившійся въ свитѣ императора Канъ-си во время похода его въ Монголію, въ 1695 г., свидѣтельствуетъ.

что послѣ всѣхъ трудностей похода черезъ Гоби въ июль мѣсяцѣ войска Канъ-си отдохнули на прекрасныхъ пастбищахъ Керулена. Несомнѣнно, что значительная часть этого района пригодна и для земледѣлія.

Къ западу отъ линіи Урга-Кяхта имѣетъ большое значеніе для Россіи участокъ въ бассейнѣ р. Селенги до озера Косогола. По свидѣтельству профессоровъ Соболева и Боголюбова, въ этомъ районѣ большое количество земель вполне пригодно для земледѣльческой культуры, особенно по верхней Селенгѣ (Эдеру). Путешественники на своемъ пути встрѣчали богатые по урожаю поля шеницы.

Далѣе къ западу лежатъ Урянхайскій край, пространствомъ свыше 2,000 кв. миль. Исслѣдованія В. Попова и другихъ путешественниковъ указываютъ, что этотъ спорный край * можетъ вмѣстить многочисленное земледѣльческое населеніе. Русскіе люди уже осѣли въ этой мѣстности. Надо ихъ только поддержать, усилить и не допустить туда Китайцевъ. Участокъ земли между Кяхтою и оз. Косоголомъ особенно нуждается въ охранѣ, въ виду близости къ нему Кругобайкальской желѣзной дороги. Если на этомъ участкѣ будетъ допущена китайская осѣдность, то связь по желѣзной дорогѣ Россіи съ Дальнимъ Востокомъ станетъ ненадежною.

* Бывшій владѣтель этого края Алтынъ-Ханъ перешелъ съ своимъ народомъ въ подданство Россіи въ 1631 году. Его сынъ въ 1661 году подтвердилъ свое подданство Россіи.

Въ округѣ Кобдоскомъ, невидимому, меньше угодій для земледѣльской дѣятельности, чѣмъ въ центральномъ и восточномъ, но и тутъ имѣются мѣстности, вполне благопріятныя для осѣдлой жизни.

Въ трудѣ М. Боголѣпова и М. Соболева «Очерки русско-монгольской торговли» помѣщены слѣдующія строки, рисующія нѣкоторыя особо важныя для Россіи мѣстности. Относительно участка по р. Эдеру и р. Селенгѣ, между Улясутаемъ и Ургою, между прочимъ значится: «Кругомъ зелень, горы очень высокія, сплошь до верхушекъ покрыты лѣсомъ, кругомъ много лиственный лѣса, ручьи, рѣчушки, ключи; долины поражаютъ обиліемъ цвѣтовъ, птицъ... Такииъ же характеромъ отличаются долины рѣкъ Мурилы, Селенги, Орхона».

На другомъ пути изъ Улясутая въ Урянхайскій край «дорога къ озеру Косоголу шла благословенными мѣстами. Трава густая, сочная, много наиболѣе питательныхъ кормовыхъ травъ. Много лѣса, воды... Виды поразительно красивы. Они напоминаютъ лучшіе уголки Алтая. Всюду лѣсъ; въ немъ множество цвѣтовъ».

По заключенію этихъ путешественниковъ, долина Эдера (р. Селенги) безусловно пригодна для земледѣлія, но тамъ пока ведется только скотоводческое хозяйство.

Въ одной княжеской монгольской семьѣ хотѣли заняться земледѣліемъ, но ламы разъяснили, что этого нельзя дѣлать, чтобы не оскорбить духовъ, покровителей здѣшнихъ мѣстъ.

Китайцы найдутъ въ этихъ мѣстахъ отличныя уголья для многочисленнаго земледѣльческаго населенія. Оттѣснивъ Монголовъ къ югу, они могутъ густо заселить приграничную полосу, мѣстами ширину съвыше 300 верстъ. Отъ Хингана до р. Иртыша умѣстится многочисленное осѣдлое населеніе. Если не будутъ приняты мѣры, то желтые одновременно съ заселеніемъ приграничной полосы Монголіи будутъ проникать и въ Сибирь, вырывая изъ рукъ русскихъ людей заработокъ и обезцѣнивая ихъ трудъ.

Построивъ желѣзную дорогу Покитъ -- Урга—Улясутай—Кобдо и поставивъ, согласно уже составленному плану, на свою сѣверную границу въ Монголіи шесть пѣхотныхъ дивизій, которыя составятъ авангардъ огромной арміи, Китайцы, опираясь на подмиліарда китайскаго населенія, могутъ возобновить свои притязанія до Tobolska, подобно тому, какъ они это сдѣлали въ 1725 году.

Независимо опасности отъ китайскаго переселенія въ Монголію въ военно-политическомъ отношеніи, это переселеніе представитъ серьезную угрозу Россіи и въ экономическомъ отношеніи. Сѣверная Монголія составляетъ 200 лѣтъ важный для Россіи рынокъ, куда Русскіе сбываютъ мануфактуру, сукна, желѣзные издѣлія и откуда получаютъ шерсть, кожи, пушнину, скотъ, лѣсъ и пр. Можно сказать, что безъ всякой поддержки русскаго правительства русскіе люди пробрались въ Монголію, поселились въ ней и завязали до послѣдняго времени прочныя, выгодныя для

Россіи и Монголіи вполнѣ мирныя сношенія. Въ особенности торговля наша съ Монголіею развивалась въ послѣднія 30 лѣтъ послѣ Петербургскаго договора 1881 года.

Въ трудѣ Богольцова и Соболева «Очерки русско-монгольской торговли» желающіе ознакомиться съ этимъ вопросомъ найдутъ полную картишу современнаго положенія русской торговли въ Монголіи. Пользуясь данными этого труда, ниже будутъ приведены только нѣкоторыя особенно характерныя свѣдѣнія.

Долгое время русскимъ купцамъ было запрещено выѣздить въ Монголію и они вели торгъ въ пограничныхъ пунктахъ. Раньше всего Русскіе проникли въ Монголію со стороны Кяхты, затѣмъ со стороны Бійска и долиною р. Иртыша.

Со стороны Забайкалья и сибирскихъ губерній жизнь русскаго пограничнаго населенія тѣсно связала съ Монголіею. При наличіи пограничной полосы въ 100 верстъ ширины для безпрепятственныхъ пограничныхъ сношеній создавалось самое широкое общеніе русской и монгольской народностей. При отсутствіи достаточнаго числа пограничныхъ знаковъ, мѣстами стоящихъ одинъ отъ другого на 80 верстъ, до сихъ поръ многіе приграничные участки считаются спорными. Весь обширный Урянхайскій край является тоже спорнымъ. Русскіе давно проникли въ этотъ край со стороны гор. Миусунска и прочію тамъ основались. Въ этомъ краѣ нынѣ насчитывается 70 русскихъ отдѣльныхъ предпріятій торговыхъ, промышленныхъ, земледѣльческихъ, горнозаводскихъ и

иныхъ. По р. Кемчику расположенъ цѣлый рядъ русскихъ заимокъ. Русскіе люди вѣдуть скотоводческое хозяйство, хлѣбопашество, скупаютъ шерсть, кожи, пушнину, лошадей, масло. Купецъ Вавилинъ имѣетъ годовой оборотъ до 200 тыс. рублей. Общій оборотъ русскихъ купцовъ въ Урянхайскомъ или Сойотскомъ краѣ составляетъ одинъ миллионъ рублей. Купецъ Сафьяновъ затратилъ 100 тыс. рублей на разработку золота. Имѣетъ кожевенный заводъ. Золота было добыто 5,5 пудовъ. При сел. Шершнѣво въ 30 домовъ имѣются большія пашни съ искусственнымъ орошеніемъ. Въ Урянхайскомъ краѣ найдены каменный уголь, желѣзо, горный воскъ, камешная соль, золото. На разработку золота только въ 1909 году сдѣлана 51 заявка.

Въ сѣверной Монголіи и въ Урянхайскомъ краѣ, согласно приложенной къ труду Борогънова и Соболева картѣ, дѣйствуютъ 145 русскихъ фирмъ. Русскіе торговцы разбросаны по всей странѣ и являються скупщиками мѣстнаго сырья и скота и, въ то же время, торгуютъ русскою мануфактурою, сукнами, желѣзными издѣліями и проч. Русскіе устроили въ Монголіи заводы для очистки шерсти.

Вдоль всей Забайкальской границы до озера Косогола Русскіе широко пользуются монгольскими лѣсами. Въ Кяхтѣ и Троицкосавскѣ весь лѣсъ изъ Монголіи. Всего Русскихъ въ Монголіи считается свыше одной тысячи человѣкъ*.

* Въ Урянхайскомъ краѣ Русскихъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Русская торговля въ Монголіи имѣетъ центрами города Ургу, Улясутай и Кобдо.

До заключенія пекинскаго договора 1861 года наша торговля съ Монголіею была незначительна и составляла, напр. въ 1861 году, всего 218,000 руб. по ввозу и вывозу. После заключенія Петербургскаго договора 1881 года торговый оборотъ съ Монголіею въ 1885 году составилъ 1.700,000 руб. *).

Торговое движеніе съ Монголіею совершается въ четырехъ направленіяхъ черезъ таможни: кошъ-агачскую, зайсанскую, по границѣ съ Урянхайскимъ краемъ и черезъ кяхтинскую таможню. Общій оборотъ по этимъ направленіямъ въ 1909 году составилъ свыше $8\frac{1}{2}$ мил. рублей **), но при этомъ часть товаровъ (главнымъ образомъ чай) изъ числа ввезенныхъ по кяхтинской таможнѣ въ общей суммѣ 5 мил. рублей не мѣстнаго производства.

По исчисленію М. Боголѣнова и М. Соболева, за послѣдніе 20 лѣтъ ввозъ изъ Монголіи въ Россію возросъ по кошъ-агачской таможнѣ въ 11 разъ, по зайсанской въ 6 разъ, по сойотской (урянхайской) границѣ въ два раза. Торговое движеніе черезъ Бяхту, напротивъ того, съ каждымъ годомъ падаетъ. Торговый балансъ по торговлѣ съ Монголіею не въ нашу пользу.

Еще недавно русскіе товары черезъ Монголію достигали до Баркуля, Хами и

* З. Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской имперіи.

** М. Боголѣновъ и М. Соболевъ. Очерки русско-монгольской торговли.

до великой Китайской стѣны. Съ началомъ переселенія въ Монголію Китайцевъ положеніе стало мѣняться. Китайцы начали тѣснить нашихъ торговцевъ всѣми законными и незаконными мѣрами и съ каждымъ годомъ ставятъ русскую торговлю въ условія все болѣе невыгодныя. По признанію участниковъ послѣдней торговой экспедиціи въ Монголію, русская торговля не только стала пассивною, но *«русскіе торговцы окончательно сдали свои позиціи въ области сбыта привозимыхъ изъ Россіи товаровъ»*. Главнымъ товаромъ былъ мануфактурный. Теперь сбытъ его все уменьшается. Въ виду завышенности вывоза отъ ввоза должно начаться уменьшеніе и вывоза. Скупка сырья становится все болѣе непрочною. Легко поэтому предвидѣть полную побѣду Китайцевъ на монгольскомъ рынкѣ.

Кромѣ конкуренціи китайскихъ торговцевъ, главною причиною упадка торговли въ Монголіи надо признать обѣдѣніе Монголовъ. Имъ приходится забирать товары подъ сырье, напр. шерсть, еще не снятую, подъ кожи, еще не содранные. Трудность взысканія съ Монголовъ долговъ ухудшаетъ положеніе. Другою причиною, замедляющею ходъ русской торговли въ Монголіи, является отсутствіе путей сообщенія, почты, телеграфа. Напр., урянхайскіе купцы могутъ имѣть сношенія съ Сибирью только 18 разъ въ годъ. Путь, по которому идетъ обширная бійская торговля, только недавно нѣсколько раздѣланъ. Ранѣе этотъ путь даже для выючной перевозки былъ опасенъ.

Трудность положенія русскихъ торговцевъ увеличивается отъ ихъ безправія и беззащитности въ Монголіи. Они не имѣютъ правъ даже строить жилища. Китайцы могутъ остановить промывку ими шерсти, вслѣдствіе пропуска въ договоръ права русскихъ купцовъ заниматься промыслами. Кредитъ, особенно мелкій, не организованъ. Отдѣленіе Русско-Китайскаго банка открывало кредитъ на такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что торговцы наши предпочитали кредитоваться у Китайцевъ. Со стороны нашихъ консуловъ достаточной поддержки во многихъ случаяхъ не оказывается. Каждое обращеніе къ консулу по существующему невѣроятному «тарифу консульскихъ пошлинъ» обходится очень дорого. Характерно, что за каждый вызовъ, повѣстку, объявленіе или иное сообщеніе консульство взимаетъ 1 р. 50 к. За выдачу временнаго свидѣтельства на жительство—4 р. 50 к. и т. д.

По своей убогой обстановкѣ русскіе консулы не имѣютъ должнаго авторитета у Китайцевъ. Напримѣръ, наши консулы въ Улясутаѣ шесть лѣтъ ютились въ грязной, холодной фанзѣ, съ окнами, заклеенными бумагою. Зимой жили въ монгольской юртѣ. Фанза помещалась въ грязномъ переулкѣ. Неудивительно, что, несмотря на наше право, Китайцы не разрѣшали нашимъ торговцамъ строить дома въ Улясутаѣ. Въ Ургѣ консулъ живетъ обособленною жизнью отъ русской колоніи.

Какъ образчикъ отношеній Китайцевъ къ русскимъ торговцамъ, характеренъ случай въ Алтайскомъ районѣ, гдѣ по приказа-

нію амбаны были разрушены дома русских купцовъ. Послѣ долгой волокиты судъ рѣшилъ возвратить потерпѣвшимъ убытки. Китайцы нашли способъ выйти изъ затрудненія: они взыскали убытки съ нихъ въ чемъ не повинныхъ Монголовъ, а амбаны оставили въ занимаемой имъ должности. Сибирская администрація тоже не является защитницею и охранительницею интересовъ русскихъ купцовъ въ Монголіи. Въ цѣляхъ лучшаго санитарнаго надзора за ввозимымъ въ Сибирь сырьемъ предписываются такія мѣры, которыя приносятъ убытки нашей торговлѣ въ сотни тысячъ рублей.

Немудрено, что при такомъ положеніи русскіе торговцы въ Монголіи, даже прочно тамъ осѣвшіе, начинаютъ ликвидировать свои дѣла.

Въ своихъ заключеніяхъ авторы труда по русско-монгольской торговлѣ высказываютъ слѣдующія мысли.

Волны Желтаго моря уже и сейчасъ заливаютъ изможденную Монголію. Китай стремится побѣдить и поглотить инородные элементы. Упорною и безжалостною политикою онъ очищаетъ Монголію отъ Монголовъ. Движеніе Китайцевъ въ Монголію носитъ національный характеръ и знаменуется большимъ подъемомъ. На пути къ успѣху стоитъ Россія. Поэтому возбужденіе Китая противъ Россіи растетъ съ каждымъ днемъ. Газеты полны сообщеніями о подготовкѣ Китая къ войнѣ. Китайское населеніе объявляетъ бойкотъ русскимъ товарамъ.

Выходъ изъ этого тяжелаго положенія авторы цитируемаго труда видятъ въ «нейтрализаціи Монголіи».

Революція въ Китаѣ дала неожиданный для Монголовъ случай освободиться отъ китайскаго ига. Сѣверная Монголія объявила себя независимою. Хутухта избранъ главою новаго монгольскаго правительства. Пока еще трудно судить, какой получится результатъ отъ происходящихъ волнений въ Китаѣ и Монголіи, но несомнѣнно, что Китаѣ, какъ только нѣсколько успокоится, тотчасъ приступитъ къ усмиренію отложившихся отъ него мѣстностей. Несомнѣнно также, что безъ вмѣшательства Россіи Китайцы безъ труда приведутъ Монголовъ Халхи къ покорности. То, что сообщается въ газетахъ о происходящемъ въ Монголіи, не внушаетъ особаго довѣрія къ умѣнью хутухты и монгольскихъ князей отстаивать объявленную ими независимость. Въ Ургѣ играютъ въ правительство на современный образецъ; заведутъ министерства, ведутъ при «дворѣ» пышный образъ жизни. На все это нужны средства и ихъ тянутъ съ истощеннаго народа. Князья, лишившись китайскаго жалованья, тоже увеличиваютъ сборы съ народа. О приготовленіяхъ Монголовъ грудью отстаивать свою независимость пока слышно очень недостаточно.

Что же можетъ дать этотъ ослабленный духовно и матеріально народъ? Онъ сознаетъ свою слабость, и помыслы о помощи сотенъ тысячъ Монголовъ уже обращены на сѣверъ, къ Бѣлому царю, легенды о которомъ передаются въ теченіе многихъ

столѣтій изъ рода въ родъ. Можетъ ли Россія, не потерявъ окончательно свой престоужъ въ Азіи, отказаться отъ этой миссіи? Конечно, для Россіи неизбѣжно и выгодно пынѣ подать эту помощь. Оттолкнувъ своихъ мирныхъ въ теченіе двухъ вѣковъ сосѣдей, мы поможемъ Китайцамъ обратить, съ заселеніемъ пограничной полосы, наше спокойное положеніе на границѣ, протяженіемъ въ нѣсколько тысячъ верстъ, въ весьма тревожное и опасное. Потребуется огромные расходы на укрѣпленіе нашей границы, на усиленіе расположенныхъ въ Сибири войскъ и пр. Потребуется мѣры для охраны Сибири отъ желтой опасности и въ то же время наши экономическіе интересы въ Монголіи будутъ совершенно нарушены.

Если между Монголами Халхи и Китайцами начнется вооруженная борьба, то не трудно предвидѣть, что Китай проявитъ страшную жестокость къ побѣжденнымъ. Покореніе Китайцами Джунгаріи въ XVIII вѣкѣ ознаменовалось почти поголовнымъ избіеніемъ Ойротовъ. То же Китайцы вполне повторить и по отношенію къ Монголамъ. Можетъ ли Россія оставаться спокойною, когда въ пограничныхъ съ нею мѣстностяхъ будетъ происходить это избіеніе? Изъ всѣхъ народностей, съ которыми Россія приходила въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій въ соприкосновеніе: Турками, Персами, Афганцами, Киргизами, Кокандцами, Хившицами, Бухарцами, Китайцами, Маньчжурами и Монголами, эти послѣдніе неизмѣнно были наиболее миро-

любивы и наименѣе причиняли хлопотъ и расходовъ русскому правительству. Наши путешественники и торговцы безъ всякаго опасенія разъѣзжали по всей Монголіи, всюду встрѣчая гостепріимство. Этотъ спокойный и кроткій народъ, отдѣлившій Россію отъ Китая и обезпечивавшій спокойствіе и на нашей границѣ, имѣетъ право на защиту со стороны Россіи, и эта защита не только должна показываться русскимъ людямъ ихъ сердцемъ, но и разумомъ.

Въ чемъ же эта защита, чтобы стать дѣйствительною и прочною, должна выразиться?

Китай такъ опредѣленно ведетъ работу по заселенію Монголіи Китайцами и по разоренію Монголовъ, что и защита должна, прежде всего, оградить сѣверную Монголію отъ наплыва въ нее китайскихъ переселенцевъ и оградить Монголовъ отъ окончательнаго разрушенія ихъ. Если потребовать отъ Китайцевъ разныхъ обѣщаній, то въ настоящее трудное для нихъ время они дадутъ ихъ, но не выполнятъ. Заселенію Маньчжуріи и Монголіи Китайцами принимаетъ народный характеръ. Правительство, общество, пресса, поддерживаютъ это переселеніе. Поэтому остановить его нынѣ китайскому правительству врядъ ли возможно. Достигнуть пріостановки заселенія Монголіи Китайцами можно только однимъ способомъ: возстановить китайскій законъ 1650 года, по которому пустыня Гоби раздѣляла сѣверную, Халгаскую Монголію отъ южной или внутренней, и перенести въ

эту пустыню русскую государственную границу.

Взявъ подъ свое покровительство сѣверныхъ и кобыскихъ Монголовъ, Россія совместно съ представителями Монголовъ опредѣлить имъ такое автономное устройство, которое будетъ отвѣчать интересамъ Россіи и въ то же время дастъ возможность Монголамъ оправиться отъ китайскаго ига, вздохнуть свободно и увеличить спсва свои стада — основное богатство Монголовъ.

Пустышность сѣверной Монголии служила въ теченіе двухъ вѣковъ средствомъ къ поддержанію мирныхъ отношеній между Россією и Китаемъ. Китай, заселивъ сѣверную Монголію, неизбѣжно нарушилъ бы дальнѣйшее мирное сосѣдство съ Россією. Продвинувшись до Гоби, Россія создастъ между Россією и Китаемъ снова пустынную пограничную зону, и можно надѣяться, что этимъ путемъ избѣгнется вооруженнаго столкновенія съ Китаемъ въ ХХ столѣтіи.

Еще въ 1763 году знаменитый знатокъ Сибири, академикъ Миллеръ, въ запискѣ, поданной имъ Екатерины Великой, указывалъ, что пустыня Гоби, колоссальнѣйшая въ мірѣ, должна отдѣлять Россію отъ Китая, *какъ граница, указанная самой природой.*

ГЛАВА VI.

Сѣверная Маньчжурія.

До середины XVII столѣтія по р. Амуру и его притокамъ жили осѣдлые инородцы

Дауры, Голды и кочевали многочисленные тунгузскія племена. Русскіе овладѣли бассейномъ р. Амура ранѣе Китайцевъ. Когда главнѣйшее изъ тунгузскихъ племенъ, Маньчжуры, объединились, они овладѣли Китаемъ, основали маньчжурскую династію. При одномъ изъ первыхъ императоровъ этой династіи Канъ-си Русскіе были отгнаны отъ р. Амура до Станового хребта, а все инородческія народности востокъ подчинились Маньчжурамъ.

Почти полтора столѣтія китайскіе богдыханы ревниво охраняли свою родину-Маньчжурію отъ посященія ея Китайцами. Маньчжурамъ давались разныя льготы и въ то же время на нихъ налагалась священная обязанность защиты государства отъ внутреннихъ и внешнихъ враговъ. Первое время маньчжурскія войска были грозны. Различныя важныя должности давались преимущественно Маньчжурамъ, но все эти льготы послужили лишь во вредъ маньчжурскому племени. Солдатамъ дали возможность существовать, почти не работая. Они облѣнились и утратили воинскій духъ. Въ то время, какъ для Китайцевъ при достиженіи разныхъ должностей требовалось выдержать довольно серьезный экзаменъ, отъ Маньчжуръ требовалось умѣнье стрѣлять изъ лука и фехтовать. Умѣло держа въ своихъ рукахъ богдыхана и все государственныя дѣла, Китайцы за 200 лѣтъ мирной работы окитали Маньчжуръ и всюду поставили ихъ въ подчиненное себѣ положеніе по достатку, знаніямъ и энергіи.

Для Россіи господствующее положеніе

Маньчжуръ въ сѣверной Маньчжуріи не представлялось опаснымъ. Населеніе было рѣдкое, не энергичное и не настроенное воинственно противъ Русскихъ. Путей сообщенія сколько-нибудь способныхъ не было, войскъ содержалось въ Маньчжуріи немного, да и тѣ представляли собою необученную милицію. Монголы, занимавшіе западную часть сѣверной Маньчжуріи, никакихъ затрудненій Россіи не создавали.

На всемъ огромномъ протяженіи нашей границы съ Китаемъ отъ Омска до Петропавловска на Великомъ океанѣ еще 50 лѣтъ назадъ было расположено лишь нѣсколько линейныхъ батальоновъ и казачьихъ полковъ.

Только послѣ передачи Кульдки Китаю въ 1881 году, когда въ Россіи убѣдились во враждебномъ къ намъ настроеніи Китая и его готовности затѣять войну съ нами, начинается и усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ. Еще съ 1880 года Китайцы начали усиленно передвигать войска въ сѣверную Маньчжурію, и скоро общее число расположенныхъ тамъ войскъ дошло до 20.000 чел. Но еще въ 1884 г. во всемъ Приамурскомъ военномъ округѣ было расположено лишь 12 русскихъ батальоновъ пѣхоты. Въ 1894 г. число это увеличилось до 20 и въ 1903 г. на Дальнемъ Востокѣ Россіи пришлось содержать 63 батальона. За 20 лѣтъ времени число русскихъ войскъ на этой окраинѣ пришлось увеличить въ пять разъ.

Нынѣ, какъ только внутреннее возстаніе въ Китаѣ будетъ подавлено, китайское правительство при помощи нашей

Восточно-Китайской дороги и на русскія деньги, если мы будемъ участвовать въ займахъ, дѣлаемыхъ Китаемъ, можетъ быстро сосредоточить въ сѣверной Маньчжуріи стотысячную армію, хорошо вооруженную, обученную и предводимую Китайцами, получившими военное образованіе, или даже иностранными инструкторами, принявшими китайское подданство.

Еще въ мирное время наводнивъ наши области китайскимъ населеніемъ, подготовивъ себѣ хорошую базу въ сѣверной Маньчжуріи, Китайцы при первомъ удобномъ случаѣ могутъ вызвать вооруженное съ Россіей столкновеніе, поставивъ ближайшею цѣлью отгнание Русскихъ за Байкалъ.

Маньчжурія дѣлится на три провинціи: Хейлуцзянскую съ главнымъ городомъ Цзицкаромъ, Гиринскую и Мукденскую. Сѣверная магистраль Восточной-Китайской дороги отъ Хайлара до Владивостока на протяженіи 1.300 верстъ отрѣзаетъ сѣверную Маньчжурію отъ южной. Въ составъ сѣверной Маньчжуріи входятъ вся Хейлуцзянская провинція и сѣверная часть Гиринской, полосаю отъ 100 до 150 верстъ къ югу отъ желѣзнодорожной магистраліи по линіи отъ станціи Сунтари до устья р. Тумень-улы на Велекомъ океанѣ.

Въ этихъ предѣлахъ общее пространство сѣверной Маньчжуріи, вдавшейся глубоко въ русскія владѣнія, составляетъ около 1.000.000 кв. верстъ. Еще 12 лѣтъ назадъ на этомъ обширномъ пространствѣ проживало всего приблизительно

но 2.500 т. чел., что давало плотность населенія лишь до 3 чел. на кв. версту. Большая часть этой мѣстности была вовсе не заселена, что и составляло особую особенность для Россіи.

Пространство южной Маньчжуріи, заключающей въ себѣ Мукденскую провинцію и южную часть Гиринской, составляетъ около 250 т. кв. верстъ, съ населеніемъ свыше 8 мил. душъ, въ среднемъ плотностью на кв. версту по 30 чел. Если же взять въ разсмотрѣніе только Мукденскую провинцію, то плотность въ ней населенія достигаетъ 50 чел. на кв. версту.

Такимъ образомъ 12 лѣтъ назадъ южная Маньчжурія была въ 10 разъ гуще заселена, чѣмъ сѣверная.

Сѣверная Маньчжурія по извѣстиямъ содержитъ въ себѣ огромныя естественныя богатства въ землѣ, пригодной для земледѣльческой и скотоводческой дѣятельности, въ минеральныхъ богатствахъ, огромныхъ лѣсахъ и пр. Пустынный пока Хинганскій хребетъ по западнымъ и восточнымъ склонамъ поросъ крупнымъ цѣпнымъ лѣсомъ и изрѣзанъ массой долинь съ хорошими травами. Въ этой мѣстности зародилось могущество Чингизъ-хана. Подчиненнымъ ему Монголамъ онъ давалъ суровую школу въ горахъ Хингана, проводя время на охотѣ. Пыль Чингизъ-ханово нашествіе. Хинганскій хребетъ пробить русскими инженерами мощнымъ тунелемъ насквозь.

Въ Хинганскомъ районѣ можетъ быть широко развито какъ земледѣліе, такъ особенно скотоводческое хозяйство, пчело-

водству и горное дѣло. На монгольскихъ земляхъ въ Сѣверной Маньчжуріи по произведенному изслѣдованію около третьей части всѣхъ земель признаны годными для земледѣлія. Къ востоку отъ Хингана начинается открытая, мѣстами распаханная мѣстность съ весьма богатою почвою, въ высокой степени пригодною для земледѣльческой дѣятельности.

Вся мѣстность между Цицикаромъ, Бодунэ и Ажехе, въ бассейнахъ рѣкъ Сунгаря и Понни, служить житницей сѣверной Маньчжуріи и до сихъ поръ представляетъ большой запасъ свободныхъ земель для земледѣльческой дѣятельности.

Далѣе по магистральной между ст. Ажехе и Пограничная снова начинается гористая мѣстность, покрытая крупнымъ, представляющимъ большую цѣнность, лѣсомъ. Правильное лѣсное хозяйство, разныхъ видовъ селско-хозяйственная и горнозаводская дѣятельность могутъ оживить этотъ пока еще пустынный край.

Внутреннее пространство Сѣверной Маньчжуріи между магистралію и р. Амуромъ весьма мало изслѣдовано, но въ общемъ напоминаетъ лучшія мѣстности нашего Забайкалья. Несомнѣнны огромныя лѣсныя и минеральныя богатства. Найдены золото, каменный уголь.

По почину самого русскаго населенія, безъ содѣйствія правительства, русскіе казаки давно перебрались въ сѣверную Маньчжурію, какъ со стороны Забайкалья, такъ и изъ Амурской области на правые берега Аргуши и Амуре, и заняли бесплатно или за ничтожную плату обширныя му-

говыми пространства. Русскіе золотопскатели нашли и съ успѣхомъ, хотя и примитивно, разрабатывали пріиски, посящіе названіе «Желтуха».

Желѣзная дорога, прорѣзавъ всю сѣверную Маньчжурію на 1,300 верстъ, конечно усилила русскій элементъ на Дальнемъ Востокѣ, но далеко не въ той степени, какъ это можно было ожидать. Возникать вопросъ о покупкѣ Россією пятиверстной полосы вдоль всей Восточно-Китайской желѣзной дороги. При обсужденіи вопроса, какъ использовать пятиверстную полосу въ сѣверной Маньчжуріи, выяснилось, что заселеніе линіи дороги русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ безъ присоединенія сѣверной Маньчжуріи къ Россіи опасно, ибо при возникновеніи военныхъ дѣйствій это русское населеніе могло не усилить, а только ослабить Россію въ военномъ отношеніи, потребовавъ выдѣленія войскъ для своей охраны. Городъ Харбинъ является центромъ торговой и промышленной дѣятельности, но то же не весь въ русскихъ рукахъ. Въ общемъ, принимая во вниманіе многія сотни миліоновъ русскихъ денегъ, затраченныхъ за послѣднія 16 лѣтъ въ сѣверной Маньчжуріи, слѣдуетъ признать, что все предпріятіе постройки дорогъ по Маньчжуріи далеко не оправдало надеждъ и сдѣланныхъ расчетовъ. Россія понесла огромные расходы, а воспользовались ими не Русскіе, а Китайцы. Надежды, что Восточная Китайская дорога привлечетъ большіе транзитные грузы, не оправдались. Дорога получила не транзитное, а мѣстное значеніе, развила дѣятель-

ность на мѣстѣ китайскаго населенія и обогащаетъ его за счетъ кармана русскаго мужика. Было исчислено, что до 300 мил. русскихъ денегъ въ сѣверной Маньчжуріи попало въ руки Калтайцевъ и помогло многимъ изъ нихъ прочно осѣсть на дорогѣ. Несомнѣнно, что дорога дала могучій толчокъ для колонизаціи Маньчжуріи Китайцами и заселенія ими русскихъ областей Приамурья. Съ приливомъ китайскаго земледѣльческаго населенія сѣверная Маньчжурія, болѣе богатая въ земледѣльческихъ отношеніяхъ, чѣмъ Приамурье, стала наводнить дешевымъ хлѣбомъ наши дальневосточныя окраины и тѣшить еще не окрѣпшую въ немъ земледѣльческую дѣятельность русскаго населенія.

Еще недавно, какъ было выше изложено, Приамурье хотя и было рѣдко населено, но по отношенію ко всему населенію Русскіе въ нѣсколько разъ превосходили численностью все инородческое населеніе. Теперь это измѣнилось, и нѣкоторыя мѣстности, особенно въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, уже потеряли русскій характеръ. Еще недавно пустышность сѣверной Маньчжуріи позволяла Русскимъ мириться съ крайне невыгоднымъ начертаніемъ русской границы съ Маньчжуріею. Нынѣ съ каждымъ годомъ наша граница становится все опаснѣе, все беззащитнѣе.

Мы пресмотрѣли пробужденіе Китая къ новой дѣятельности, направленной противъ Россіи, какъ пресмотрѣли пробужденіе Японіи.

Послѣ воцаренія Маньчжурской династіи и до 1876 г., т.-е. въ теченіе свыше 200

лѣтъ, китайское правительство всѣми мѣрами противилось образованію въ сѣверной Маньчжуріи многочисленнаго китайскаго населенія. Особо издаваемыми законами и указами переселеніе Китайцевъ въ сѣверную Маньчжурію стѣснялось или запрещалось вовсе. Собственникамъ земли могли быть только Маньчжуры. Китайцы не имѣли права даже арендовать земли у Маньчжуръ. Въ 1878 году китайское правительство отмѣнило всѣ стѣснительныя мѣры противъ переселенія Китайцевъ въ сѣверную Маньчжурію и сравняло ихъ въ правахъ съ аборигенами — Маньчжурами и Монголами. Стѣсненія русской торговли въ Маньчжуріи начались еще раньше, тотчасъ за подписаніемъ Айгунскаго договора. Право судоходства по Сунгари осцаривалось.

Усиленная колонизація Маньчжуріи началась около 20 лѣтъ назадъ. Китайское правительство стало ассигновывать значительныя денежныя средства для подготовки пригодныхъ для земледѣлія земель къ заселенію ихъ. Между прочимъ, была ассигнована крупная сумма на подготовку 100.000 десятинъ земли на южной части р. Сунгари, между гор. Хабаровскомъ и г. Саянь-Синюмъ. Возстаніе 1900 г. боксеровъ, руководимое китайскимъ правительствомъ, когда значительная часть магистрали была повреждена, давало намъ возможность и право присоединить къ Россіи сѣверную Маньчжурію, уступивъ Китаю арендованныя у нея мѣстности на Ляодунскомъ полуостровѣ съ Портъ-Артуромъ и Дальнимъ, но мы пропустили

этотъ случай. Какъ только, при помощи русскихъ штыковъ, край успокоился, Китайцы возобновили свою дѣятельность въ сѣверной Маньчжуріи, опасную для Россіи.

10 лѣтъ тому назадъ усиленная колонизація Китайцевъ направлялась въ слѣдующіе районы: въ приграничную полосу Уссурийскаго края на р. Мурень, въ мѣстность Сань-Чи-Боу и хунтунское футаунство: въ районъ магистрали Восточной Китайской дороги въ хулаиченское футаунство и въ долины рѣкъ: Мойхе, Мудань-Цзянь и Модаши; въ монгольскіе хошуты Джеримскаго сейма, лежащія къ югу отъ магистрали, противъ участка между Цицикаромъ и Харбиномъ. Переселеніе велось по опредѣленному плану. Земли отбирались отъ восточныхъ Монголовъ, несмотря на ихъ протесты, и заселялись Китацами.

Въ прошломъ году въ періодическую печать проникли свѣдѣнія (Д. Цасева «Современное положеніе русскаго Дальняго Востока послѣ аннексіи Кореи»), которыя требуютъ проверки на мѣстѣ въ виду ихъ тревожнаго для насъ характера. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, пять милліоновъ молодыхъ, здоровыхъ Китайцевъ за послѣдніе годы уже поселились въ сѣверной Маньчжуріи и идетъ подготовка къ поселенію еще пяти милліоновъ. Поселенія вдоль Амура и Усури получаютъ характеръ военнаго кордона. Въ приграничныхъ съ нами мѣстностяхъ направляютъ солдатъ изъ расформированныхъ полковъ зеленого знамени и воѣмиснаменныхъ войскъ. Запасные изъ войскъ новаго формирова-

нія тоже направляются для поселенія на границы.

Въ трудѣ М. Часоваго «Угроза сибирскому востоку», по вопросу о заселеніи сѣверной Маньчжуріи значится, что только въ 1903 году по лѣвому берегу р. Сунгари было водворено свыше одного милліона Китайцевъ, а къ концу 1906 года между Хуланченомъ и Салениномъ уже осѣли 2.250,000 новыхъ поселенцевъ. Сообразно съ увеличившимся населеніемъ образовано до двадцати новыхъ уѣздовъ и основано нѣсколько городовъ.

При оцѣнкѣ нашего положенія на Дальнемъ Востоку надо принять во вниманіе, что черезъ 10 -15 лѣтъ китайская регулярная армія можетъ быть доведена до милліона штыковъ.

Въ заключеніе необходимо признать, что проведеніе Восточной Китайской дороги по сѣверной Маньчжуріи, потребовавшее огромныхъ расходовъ, безъ присоединенія сѣверной Маньчжуріи къ Россіи, можетъ стать предпріятіемъ роковымъ для Приамурскаго края. Въ статьѣ М. Меньшикова: «Готовимся къ пораженію», указывается, что въ прошломъ году въ Приамурье ввезено 17 мил. пудовъ хлѣба, а сборъ русскаго хлѣба, доставившій въ годъ всего до 20 мил. пудовъ, несмотря на возрастаніе русскаго населенія, падаетъ. Въ случаѣ войны съ Китаемъ, которую звать Дальняго Востока г. Меркуловъ считаетъ неизбежной въ самомъ близкомъ будущемъ, придется не только русскую армию, но и русское населеніе кормить продовольствомъ по Сибирской желѣзной дорогѣ. Въ

случаѣ замедленія подвоза можетъ наступить голодъ. Очевидно, что пока восточно-китайская желѣзнодорожная магистраль, связывающая Европейскую Россію съ Владивостокомъ, не будетъ проходить по русской территоріи, а полюбившіе въ послѣдніе годы русскую землю Китайцы не будутъ отбѣснены обратно къ себѣ на родину, останется справедливою слѣдующая оцѣнка значенія этой дороги, сдѣланная М. Меншиковымъ: «Построенная нами внутрь Китая дорога убиваетъ наше Приамурье: именно она сдѣлалась каналомъ, по которому текутъ къ намъ неодолимая въ смыслъ конкуренціи дешевыя желтыя рабочія руки и дешевый хлѣбъ».

Задаваясь цѣлью выйти на Тихомъ океанѣ къ незамерзающимъ портамъ, Россія заняла Квантуискій полуостровъ. Не убѣдившись еще, что сила военнаго флота должна сообразоваться прежде всего съ развитіемъ коммерческаго флота, Россія, почти не имѣя коммерческаго флота, рѣшила завести грозный боевой флотъ въ восточныхъ водахъ. Изстративъ миллиарды рублей, лишивъ этимъ расходомъ сухопутную армію необходимыхъ для ея готовности во всѣхъ отношеніяхъ денежныхъ средствъ, Россія дѣйствительно создала сильный по числу судовъ флотъ и расположила его въ Портъ-Артуръ, предполагая, что этимъ расходомъ безъ дѣятельности коммерческаго флота можетъ быть достигнуто господство Россіи на берегахъ Тихаго океана. Событія доказали ошибочность такого расчета. Позиція на Кванту-гъ была потеряна, но у Россіи остается

еще на Дальнемъ Востокѣ огромная береговая линия, и имѣется прекрасный въ военномъ и коммерческомъ отношеніяхъ портъ Владивостокъ. Нынѣ можно сдѣлать этотъ военный портъ мало доступнымъ съ моря, но начертаніе нашей границы таково, что поддержаніе этого важнаго пункта съ суши становится дѣломъ крайне трудно выполнимымъ. Глубоко вдающаяся до Хабаровска часть сѣверной Маньчжуріи позволяетъ противнику легко отрѣзать Уссурийскій край съ Владивостокомъ отъ Приамурья и поставить собранныя тамъ силы въ такое же изолированное и опасное положеніе, въ какое были поставлены въ 1904 году наши силы, защищавшіи Квантуискій полуостровъ. Только присоединеніе сѣверной Маньчжуріи къ Россіи сдѣлаетъ наше положеніе во Владивостокѣ надежнымъ и позволитъ Россіи, опираясь на Владивостокъ, Николаевскъ и Петропавловскъ, дать необходимую охрану неистощимымъ естественнымъ богатствамъ нашего Тихоокеанскаго побережья въ рыбѣ, металлахъ, каменномъ углѣ, льдѣ и пр., нынѣ ускользающимъ изъ русскихъ рукъ.

До русско-японской войны существовало довольно распространенное мнѣніе, что южная Маньчжурія важнѣе для Россіи, чѣмъ сѣверная. При этомъ принималась въ расчетъ морская позиція, занятая нами въ Портъ-Артуръ. Но достаточно посмотреть на карту, чтобы убѣдиться, какія трудности представляетъ для Россіи оборона южной Маньчжуріи. Требуется прежде всего содержать сильную эскадру,

лишешую хорошаго военнаго порта, а всё барыши отъ затратъ Россіи на южную Маньчжурію попадали въ карманы державъ, располагающихъ торговымъ флотомъ. Густое населеніе южной Маньчжуріи не допускаетъ возможности развитія въ ней сколько-нибудь значительнаго русскаго населенія и наше положеніе въ южной Маньчжуріи опиралось бы только на нитки. Соприкасаясь на 800 верстъ съ Кореею въ одну сторону и съ густо населенною Печилійскою провинціей, въ другую, Россія, вдавшись въ Желтое море узкимъ полуостровомъ, создала бы себѣ не прочную и не выгодную позицію. На этой позиціи Россія была бы угрожаема не только Китацами и Японцами, но приходила бы въ столкновение съ европейскими державами и съ Америкою изъ-за торговыхъ интересовъ этихъ странъ въ южной Маньчжуріи, особенно къ порту Нинкоу. Относительно оцѣнки трудности обороны границъ Россіи при занятіи ею одной сѣверной или всей Маньчжуріи достаточно привести слѣдующія данныя. При занятіи только сѣверной Маньчжуріи длина пограничной линіи отъ Забайкалья до океана составитъ 1.700 верстъ вмѣсто 3.000 верстъ протяженія существующей государственной границы, съ трехъ сторонъ охватывающей сѣверную Маньчжурію. При присоединеніи къ Россіи всей Маньчжуріи общая длина границы съ Китаемъ и Кореею получилась бы въ 3.500 верстъ, т. е. на 500 верстъ длиннѣе существующей.

Нынѣ южная Маньчжурія прочно занята Японцами, которые и имѣютъ на эту тери-

торію особия права, ибо дважды въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ завоевывали ее. Нельзя не признать, что Японцы, въ переживаемый ими періодъ завоевательной политики, сосѣди опасные, но и это сосѣдство съ Японіей въ Маньчжуріи, при условіи присоединенія сѣверной Маньчжуріи къ Россіи, станетъ менѣе опаснымъ, чѣмъ въ настоящее время. Возстановивъ китайскій законъ, запрещающій Китайцамъ владѣть землею въ сѣверной Маньчжуріи, ограничивъ извѣстными сроками пользованіе Китайцами землями, ими занятыми въ сѣверной Маньчжуріи съ 1876 года, и направивъ русскую колонизацію на всѣ свободныя и изгбующія освободиться земли въ сѣверной Маньчжуріи, мы можемъ образовать въ ней русскій плацдармъ, который прикроетъ весь Приамурскій край. Теперь сѣверная Маньчжурія является причиною слабости нашего положенія въ Приамурьѣ. Присоединенная къ Россіи, она явится источникомъ усиленія Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Сокращеніе границы на 1,300 верстъ сократитъ и трудности обороны ея. Фланги нашей новой граничной линіи будутъ прикрыты: правый—малою пустынею Гоби, лѣвый—лѣснойю, гористою и бездорожною мѣстностью.

Центральная часть границы, протяженіемъ въ 300 верстъ, по которой проходитъ желѣзнодорожный путь и лучшіе грунтовые пути, прикрывается хорошою оборонительною линіей по рѣкѣ Сунгарі.

Объединеніе въ русскіхъ рукахъ Приамурья и сѣверной Маньчжуріи позволитъ направить дѣятельность все увеличиваю-

щагося русскаго населенія сообразно естественнымъ богатствамъ края и климатическимъ условіямъ. вмѣсто пасилованія почвы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Приамурья съ цѣлью воздѣлыванія во что бы то ни стало, и, притомъ, первобытнымъ способомъ, зерновыхъ хлѣбовъ, населенію займется, кромѣ земледѣлія, подспорными къ земледѣлію промыслами: луговодствомъ, скотоводствомъ, маслосѣіемъ, пчеловодствомъ, рыболовствомъ и лѣснымъ промысломъ. Сѣверная Маньчжурія станетъ поставлять русскимъ людямъ къ сѣверу отъ р. Амура дешевый русскій хлѣбъ. Обширныя богатства въ недрахъ земли вызовутъ большое развитіе горной промышленности. Дровообдѣлочныя заводы, богатѣйшіе рыбные промыслы, скотоводство и молочное хозяйство дадутъ важныя статьи отпускнуой торговли.

Восточно-Китайская дорога, проходя по русской территоріи, станетъ русскою по составу служащихъ и по цѣлямъ, ею преслѣдуемымъ. Пыль она за русскія деньги работаетъ главнымъ образомъ на Китайцевъ и по составу служащихъ значительно окитаяпа.

Амурская желѣзная дорога откроетъ новые районы для заселенія и для самой разнообразной дѣятельности русскаго населенія. Обѣ эти дороги, вмѣстѣ съ р. Амуромъ составятъ три сильныя коммуникаціонныя линіи, надежно связывающія по двухколейной Сибирской дорогѣ Европейскую Россію и сибирскіе округа съ дальневосточными русскими владѣніями.

ГЛАВА VII.

Синьцзянская провинція.

Западнѣе Монголіи и Кобдоскаго округа Китай примыкаетъ къ Россіи обширною Синьцзянскою провинціею, заключающею въ себѣ Тарбогатайскій округъ, Кульджинскій край и Восточный Туркестанъ, отдѣленный отъ Собственнаго Китая пустынею Гоби.

Тяньшанскій хребетъ рѣзко раздѣляетъ Синьцзянскую провинцію на двѣ части: сѣверную и южную. Каждая изъ нихъ до присоединенія къ Китаю жила особою жизнью.

Въ XVI вѣкѣ въ мѣстностяхъ, составляющихъ нынѣ Семирѣченскую область, Тарбогатай и Кульджу, шла борьба между Киргизами и Калмыками (Ойратами).

Во второй половинѣ XVI вѣка Калмыки берутъ верхъ, вытѣсняютъ Киргизовъ изъ Семирѣченской области и образуютъ обширное Джунгарское царство. Рѣки: Черный Иртышъ, Или съ притоками и озера: Иссык-куль, Балхашъ и Зайсанъ, а также значительная часть Кобдоскаго округа входили въ составъ этого послѣдняго кочевоваго царства. Главныя ставки калмыцкихъ хановъ первоначально были на Иртышѣ, но затѣмъ перенеслись въ Кульджу, въ долину р. Или. Постепенно усиливаясь, Калмыки распространяли свои владѣнія во все стороны и при Галданѣ Бокошту и Цаванѣ-Работѣ, къ исходу XVII вѣка, владѣли Кашгаріею и Тибетомъ.

Еще въ началѣ XVII вѣка Семпрѣчье и Кульджинскій край обитались только кочевниками, жившими въ юртахъ.

Калмыцкіе ханы были плохими и неспокійными сосѣдями. На востокъ они нападали на сѣверныхъ Монголовъ съ цѣлью выѣсть съ ними грабить Китай, на югъ вторгались въ Кангарію, на западъ непрерывно боролись съ Киргизами и въ своихъ походахъ доходили на западъ до р. Волги. Изъ-за Киргизовъ, искавшихъ защиты у Русскихъ, возникла для Россіи необходимость завязать съ Калмыками сношенія. Когда Киргизы стали принимать русское подданство, то нападенія на нихъ Калмыковъ уже являлись вызывомъ Россіи, но, въ виду отдаленности этого района, Русскіе еще не были въ силахъ дѣйствовать энергично и получалось такое положеніе, что уже пришившіе наше подданство Киргизы подчинялись въ то же время и Калмыкамъ. Когда Калмыкамъ стала угрожать опасность отъ Китайцевъ, по приказу Петра Великаго со стороны Россіи было сдѣлано въ 1719 году предложеніе Калмыкамъ принять русское подданство. Посольство капитана Унковскаго прибыло въ Кульджинскій районъ къ калмыцкому хану и перекочевывало вмѣстѣ съ ордой около года. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Унковскимъ, Калмыки въ то время могли выставить до 100 т. войска. Онъ же сообщилъ, что еще за 30 лѣтъ до посѣщенія имъ Кульджи тамъ вовсе не было пашей. Ихъ завели плѣнные Бухарцы, а затѣмъ начали заниматься земледѣліемъ и Калмыки.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка калмыцкій или ойратскій ханъ Галданъ-Церенъ, какъ выше изложено, побѣдилъ съвершыхъ Монголовъ Халха, дошелъ почти до Хамгана, но призванными на помощь Китайцами при императорѣ Канъ-си былъ разбитъ и потерялъ восточную часть своихъ владѣній. Въ Галданъ-Царену, подчинившему себѣ принявшихъ наше подданство Киргизовъ, въ 1732 году, было отправлено посольство плაცъ-майора Угрюмова съ цѣлью любовнаго рѣшенія пограничныхъ дѣлъ. Угрюмовъ около года кочевалъ вмѣстѣ съ Калмыками по р. Или и ея притокамъ. После смерти Галданъ-Церена въ его семьѣ наступили усобицы, которыми воспользовался внукъ Галдана—Амурсана. Опираясь на Киргизовъ, онъ захватилъ часть джунгарскихъ владѣній и пригласилъ къ себѣ на помощь китайскія войска, обѣщая принять китайское подданство. Китайцы привели многочисленное войско и почти безъ сопротивленія подчинили своей власти всю Джунгарію. Амурсана былъ объявленъ джунгарскимъ ханомъ, но поставленъ подъ надзоръ китайскихъ властей. Воспользовавшись уходомъ китайскихъ войскъ, Амурсана вырѣзалъ небольшой оккупационный отрядъ, оставленный Китайцами, вызвалъ возстаніе и провозгласилъ независимость Джунгаріи. Тогда Китайцы рѣшили покорить разъ навсегда съ Джунгарскимъ царствомъ. По приказу китайскаго императора Цянь-Луня, китайскія войска подъ начальствомъ Чжао-хоя вырѣзали въ 1758 году до одного милліона Калмыковъ, не разбирая ни возраста, ни

пола. Амурсана бѣжалъ въ предѣлы Россіи, гдѣ и умеръ. Изъ Джунгаріи Китайцы образовали китайскую провинцію Илп. Помиривъ съ Джулгарією, Чжао-хой двинулся въ Кангарію и безъ серьезнаго сопротивления завоевалъ ее въ 1759 году.

Завоеваніе Джулгаріи совпало съ расцвѣтомъ власти Манчжуровъ въ Китаѣ. Манчжурскія войска еще были выше другихъ азіатскихъ вооруженныхъ силъ и отличались воинственностью. Китайскіе императоры манчжурской династіи, ревниво охраняя Манчжурію и Монголію отъ поглощенія ихъ Китайцами, одновременно стремились сохранить и въ джунгарскомъ районѣ командную роль за Манчжурами. Старшія начальствующія лица—дзянь-цзюни—выбирались изъ Манчжуръ, войско было манчжурское. Характеръ административнаго устройства завоеваннымъ краемъ правильно всего назвать военно-народнымъ управленіемъ. Вся Джунгарія, включая и Кульджу, послѣ неистовствъ Китайцевъ въ 1758 году, представляла собою безлюдную мѣстность. Китайцы принялись населять ее и организовывать управленіе. Оставленные въ краѣ манчжурскія войска составили малочисленные гарнизоны, построившіе первые опорные пункты.

Для усиленія войскъ были переселены въ Кульджу манчжурскія племена: Солоны и Сибо. Они, какъ и все Манчжуры, имѣли военную организацію, были падѣлены земельными участками и стали получать казенное довольствіе. Своею организаціею Манчжуры, Солоны и Сибо напоминали на-

ни казачьи войска. Велѣдъ за Маньчжурами Китайцы переселили въ Кульджу монгольское племя (изъ южныхъ Монголовъ) Чахарь. Часть Калмыковъ, спасшихся отъ китайскаго погрома въ киргизскихъ степяхъ, тоже была поселена въ Кульджѣ. Въ 1771 году въ Плійскій край возвратились съ Волги Горгоутъ-Калмыки, ушедшіе въ 1628 году въ Россію, гдѣ они и жили между Волгою и Ураломъ. Изъ Кангаріи въ Кульджу было переселено до 10 тыс. семей таранчей (казенныхъ пахарей). Наконецъ изъ мѣстностей Застѣпнаго Китая въ Плійскій край переселили Дунгань, китайскихъ мусульманъ.

Благодаря прекраснымъ мѣстнымъ условіямъ, Кульджинскій край быстро оправился и достигъ значительнаго развитія, не причиняя Китайцамъ хлопотъ почти 100 лѣтъ. Мѣстное населеніе, особенно Дунгане и Таранчи, хотя и угнетались Китайцами, но таили въ себѣ недовольство произволомъ побѣдителей.

Населеніе Кангаріи, напротивъ того, въ теченіе второй половины XVIII и первой XIX вѣка нѣсколько разъ возставало и давало много заботъ китайскому правительству.

Русскіе, даже занявъ территорію Семирѣченской области, не имѣли серьезныхъ пограничныхъ съ Китайцами столкновений и ограничивались содержаніемъ ничтожныхъ военныхъ силъ въ гор. Вѣрноухъ и Копалѣ. Такъ шли дѣла до послѣдняго мусульманскаго и дунганскаго возстаній въ 1860—1876 годахъ.

Маньчжуры, управлявшіе Плійскою про-

винцею и Кашгаріею, оказались совсѣмъ неподготовленными дать отпоръ возставшимъ. За сто лѣтъ мирной жизни они облѣпились, потеряли воинственность и могли считаться войсками только по названію.

Управленіе населеніемъ было пристрастное и корыстное. Особенно преслѣдовались Душгане, которые первые и подняли возстаніе, озлобленные на насилія надъ ихъ обычаями, правами, религіею. Таранчи помогли Душганамъ. Киргизы явились на грабежъ. Маньчжуры, Солуны, Сибю, Китайцы и Калмыки вырѣзались поголовно и снова, какъ то было и въ 1758 г., Джунгарія покрылась трупами сотенъ тысячъ людей. Многіе китайскіе осѣдлые пункты, въ томъ числѣ Кюре, главный оплотъ Китайцевъ въ Кульджѣ, и Чугучакъ были взяты штурмомъ и совершенно разрушены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Маньчжуры защищались отчаянно и взрывали себя на воздухъ.

Въ Кашгаріи, послѣ того, какъ Китайцы были вырѣзаны, властью овладѣлъ выходецъ изъ Туркестана—Якубъ-бекъ.

Выше было изложено, съ какимъ трудомъ удалось Китайцамъ, подавивъ возстаніе тайпинговъ, подавить вслѣдъ затѣмъ мусульманское и душганское.

Тамъ, гдѣ Китайцы являлись побѣдителями, они расправлялись съ побѣжденными съ страшною жестокостью.

Благодаря содѣйствію Русскихъ, доставившихъ китайскимъ властямъ продовольствіе, они усмирили возстаніе и снова стали хозяевами Восточнаго Туркестана и Джунгаріи.

Возстаніе усемирилось уже не маньчжурскими, а китайскими войсками, и во главѣ ихъ стоялъ Китаецъ по происхожденію, Цзо-цзунь-танъ. Дабы привилегіи Маньчжуръ въ Цинскомъ краѣ прекратились сами собою, Китайцы, въ уваженіе своихъ императоровъ маньчжурской династіи, еще для видимости сохраняютъ званіе цзянь-дзюни или командующаго войсками; выбираютъ на эти должности Маньчжуровъ, но придаютъ имъ только номинальную власть, забравъ все управленіе въ дѣйствительности въ китайскія руки. Является, какъ будетъ ниже изложено, двойственность власти: китайскою и маньчжурскою.

Послѣ овладѣнія въ 1876—77 гг. всею Кашгаріею и занятія Кульджинскаго края, переданнаго Русскими въ 1882 г., Китайцы въ 1885 году образовали изъ Восточнаго Туркестана, Кульджинскаго края и Тарбогатайскаго округа *Синьцзянскую провинцію*. Эта провинція граничитъ на сѣверѣ съ Монголіею, на югѣ съ Тибетомъ и Кукуворомъ, на востокѣ съ провинціею Ганьсѹ, на западѣ съ Намиромъ, русскимъ Туркестаномъ и юго-восточной частью Семирѣченской области.

По исчисленію З. Матусовскаго, общее пространство этой провинціи составляетъ 26,000 кв. геогр. миль, съ населеніемъ (25 лѣтъ назадъ) 1,700,000 человекъ.

Тяньшаньскій хребетъ, постепенно понижающійся и суживающійся къ востоку, раздѣляетъ, какъ указано выше, эту провинцію на двѣ части: сѣверную, въ которую входятъ Тарбогатай, Или и нѣсколько небольшихъ оазисовъ по сѣверному склону

хребта, и южную, въ составъ которой входятъ вся Кангарія и восточные оазисы южнаго склона Тянь-Шаня.

Чтобы попасть изъ внутренняго Китая къ Синцзянскую провинцію, надо пересечь Гоби на участкѣ между гор. Ань-си и Хами на протяженіи 350 верстъ.

Китайцы въ своихъ древнихъ географіяхъ называютъ мѣстность къ сѣверу отъ Тянь - Шаня «Сѣверная тяньшаньская дорога» и къ югу — «Южная тяньшаньская дорога». Южная дорога отдѣляется отъ сѣверной у гор. Хами. Переселеніе народовъ и происходило по этимъ двумъ направленіямъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ было сѣверное, ибо южное направленіе, пройдя по Кангаріи, упиралось въ Памирскія горы и наиболѣе высокую часть Тянь - Шаня съ трудными перевалами въ Фергану. Народы, двигавшіеся сѣвернымъ направленіемъ, попадали въ, такъ называемыя, «Джунгарскія сороки» между Тянь-Шанскими и Алтайскими горами и легко могли проникнуть долиною Чернаго Иртыша въ районъ Семипалатинской области, или долинами рѣкъ Или и Эмля въ районъ Семирѣченской области. Оба эти пути изъ Джунгарскихъ горъ, особенно по долигѣ р. Или, сохраняютъ свое военное значеніе и въ настоящее время.

Для Россіи особенно важна только сѣверная часть Синцзянской провинціи.

По Западному Китаю существуетъ цѣлая литература. Многіе путешественники, какъ Пржевальскій, Потанинъ, Невцовъ, Козловъ, Грумъ-Гржимайло, издали обшир-

ные спеціальныя труды по областямъ Застѣннаго Китая. Затѣмъ, труды Корнилова, Федорова касаются: первый Илійскаго края, второй Кангарин. Изъ новѣйшихъ трудовъ, популярно изложенныхъ, особенно можно рекомендовать труды бывшаго консула въ Западномъ Китаѣ Н. Богоявленскаго *. Ниже приводимыя свѣдѣнія почерпнуты, какъ изъ указанныхъ выше трудовъ, такъ и изъ личныхъ наблюденій автора за время пребыванія его въ Застѣнномъ Китаѣ.

Сѣверная часть Синьцзянской провинціи заключаетъ въ себѣ Кульджу и Тарбогатайскій округъ. Кульджа или Илійскій край отдѣляется отъ Кангарин, входящей въ южную часть Синьцзянской провинціи, южнымъ отрогомъ Тянь-Шаньскаго хребта. Высшее поднятіе Тянь-Шаньскаго хребта—гора Хань-Тенгри, достигающая высоты 24.000 футовъ, можетъ разсматриваться какъ юго-западный уголъ Кульдженскаго района.

Съ сѣвера Кульджинскій край ограниченъ невысокимъ и въ западной части легко проходнымъ хребтомъ Борохоро. Такъ называемая Императорская почтовая дорога соединяетъ Непинъ съ Кульджею черезъ Хами и Урумчи. Отъ гор. Манаса дорога эта идетъ вдоль сѣверныхъ склоновъ хребта Борохоро и въ западной части черезъ пологій перевалъ Талкинскій (у озера Сайрамъ-норъ) вступаетъ въ долину р. Или. Продолженіе этого пути по рус-

* Западный, застѣнный Китай. Изд. 1906 г.

скимъ предѣламъ Семирѣченской области идетъ по почтовому тракту въ одну сторону къ югу черезъ гор. Вѣрный къ Ташкенту и въ другую къ сѣверу черезъ гор. Ка-Копаль къ Семипалатинску.

Долина р. Или съ ея притоками отличается рѣдкимъ плодородіемъ и богатствомъ природы во всѣхъ отношеніяхъ. Горы Куньджинскаго района содержатъ прекрасные лѣса, въ томъ числѣ и хвойные; желѣзо и уголь лежатъ въ огромномъ количествѣ въ одной и той же мѣстности почти на поверхности земли. Лесовая почва легко орошается искусственно изъ р. Или и ея притоковъ и даетъ обильныя жатвы. Горныя долины рѣкъ Текеса, Кунгеса и Юлдузакъ представляютъ богатѣйшія условія для скотоводства и земледѣлія. Эта мѣстность была выбрана въ XV столѣтіи великимъ завоевателемъ Тамерланомъ, какъ центральная ставка, откуда онъ дѣлалъ свои распоряженія и гдѣ праздновалъ съ своими полководцами послѣ одержанныхъ ими побѣдъ. Большая конная армія находила обильный кормъ для лошадей.

Изъ всей огромной территоріи Синьцзянской провинціи въ 26.000 кв. геогр. миль Ныйскій, или Куньджинскій край занимаетъ только около 1.300 геогр. миль, но на этомъ небольшомъ, относительно окружающихъ его пустынныхъ мѣстностей, участкѣ Китайцы могутъ создать и принимаютъ къ тому дѣятельныя мѣры—серьезную угрозу пограничнымъ мѣстностямъ Русскаго Туркестана. Край этотъ уже былъ въ русскихъ рукахъ 13 лѣтъ,

успокоился подъ русскою властью, но затѣмъ по случайнымъ причинамъ, какъ было выше изложено, перешелъ опять въ руки Китайцевъ.

На пути изъ Зайсана въ Манасъ, имѣющемъ торговое значеніе, нашъ извѣстный путешественникъ М. Пѣвцовъ, 22 года назадъ, нашелъ слѣды прежней культуры, обиліе прѣсной воды, пригодной для орошенія, а около Манаса встрѣтилъ необитаемый лѣсъ протяженіемъ въ 160 верстъ *.

Въ Тарбогатайскомъ округѣ, примыкающемъ на сѣверо-востокъ къ р. Черному Иртышу, имѣются, въ особенности по долигѣ р. Эмля, хорошія кочевья. Округъ этотъ врѣзывается острымъ угломъ въ предѣлы Россіи, образуя между долиною Эмля и Тарбогатайскимъ хребтомъ открытыя ворота въ предѣлы Россіи.

Все многочисленное киргизское населеніе подчинено Россіи. Лишь случайно часть Киргизовъ попала въ подчиненіе къ Китаю. Будучи родственны Киргизамъ русско-подданнымъ, китайскіе Киргизы даютъ убѣжище нашимъ Киргизамъ, совершившимъ преступленія (главнымъ образомъ по угону скота) на русской землѣ. Не разъ подданные намъ Киргизы, уклоняясь отъ уплаты податей, перекочевывали въ китайскіе предѣлы. Въ періодъ возстаній въ Кульджѣ въ 70-годахъ двойственность подчиненія Киргизъ была одною изъ главныхъ причинъ движенія нашихъ войскъ въ

* М. Пѣвцовъ. Путешествіе по Восточному Туркестану 1889—1890 гг.

Кульджу въ 1871 году. Наши Киргизы, прельщенные легкостью добычи, устремились въ китайскіе предѣлы и грабили тамъ. Киргизы китайско-подданные, ставъ независимыми, стали дѣлать набѣги на русскія владѣнія и нападали даже на нашихъ офицеровъ. Послѣ избіенія Китайцевъ въ періодъ 1863—1871 годовъ въ Кульджѣ началась междоусобная борьба между мусульманами, населившими Кульджу Таранчами и Дунганцами. Послѣ побѣды Таранчей, они выбрали себѣ султана, который вступилъ въ управленіе страной и завелъ сношенія съ русскимъ правительствомъ. Когда до тысячи нашихъ подданныхъ Киргизовъ скрылись въ Кульджѣ и султанъ отказалъ въ ихъ выдачѣ, русскіе, подъ начальствомъ генерала Колпаковского вступили въ Кульджу, легко разбили выставленныя противъ нихъ силы, и населеніе, повѣривъ обѣщанію Русскихъ никогда не передавать ихъ Китайцамъ, подчинилось Русскимъ, отказавшись отъ дальнѣйшаго сопротивленія.

Несомнѣнно, что при новыхъ волненіяхъ среди мусульманскаго населенія Кульджинскаго края и Тарбогатая, которое можно ожидать въ непродолжительномъ времени, Киргизы тоже будутъ волноваться и снова спокойствіе на нашей границѣ будетъ нарушено.

Южная часть Синьцзянской провинціи, бывшее Кашгарское ханство, и нѣсколько оазисовъ къ югу отъ Тимъ-Шаньскаго хребта не представляютъ такой важности и опасности для Россіи, какъ сѣверная часть.

Бывшая Кашгарія, или Семиградію, отдѣлена отъ Россіи мощными горными хребтами: Пампроуъ и Тянь-Шанемъ. Перевалы черезъ эти горы, лежащіе на высотѣ до 14,000 футовъ, очень трудно проходимы и легко могутъ быть преграждены. Въ этомъ районѣ наша граница съ Китаемъ на протяженіи свыше 1.200 верстъ можетъ признаваться безопасною и въ измѣненіи не нуждается.

Кашгарія представляетъ собою колоссальную котловину, окруженную высочайшими въ мірѣ горными хребтами, стоки съ которыхъ образуютъ бассейны рѣки Тарима, оканчивающейся въ болотистомъ водоемѣ Лобъ-Норъ.

На сѣверѣ Кашгарія граничитъ Тянь-шанемъ, на западѣ—Памиромъ, на югѣ—Каракорумскимъ хребтомъ и Куэнь-Лу-немъ. По длинѣ отъ запада къ востоку Кашгарія имѣетъ до 1,500 верстъ и по ширинѣ до 700 верстъ.

Эта часть Китайской имперіи имѣетъ границу на западѣ съ Россією и юго-западѣ съ Афганистаномъ, на югѣ съ подвластными Англіи Кунжутомъ и Кашмиромъ и на юго-востокѣ съ Тибетомъ. Главные города: Хотанъ, Яркендъ, Кашгаръ, Аксу расположены на рѣкахъ того же имени, впадающихъ въ Таримъ.

Мусульманское населеніе Кашгаріи тюркскаго происхожденія во время правленія Якубъ-бекомъ Кашгарією, 35 лѣтъ назадъ, составляло около 1.200.000 человекъ, и изъ нихъ кочевого и полукочевнаго было около 120,000 человекъ. Плотность насе-

леція давала лишь по 1 человѣку на квадратную версту.

До возстанія въ Илійскомъ краѣ и восточномъ Туркестанѣ эти мѣстности, какъ выше указано, имѣли военное управленіе, во главѣ котораго стояли цзянь-цзюни (командующіе войсками). Главною военною силою считались маньчжурскія восьмизнаменныя войска. Послѣ усмиренія дунганскаго возстанія Китайцы попробовали организовать управленіе Илійскимъ краемъ на прежнихъ началахъ, но неспособность маньчжурской администраціи дала поводъ китайской партіи отнять у Маньчжуръ еще одну важную позицію, и съ учрежденіемъ Синьцзянской провинціи управленіе ею было организовано на общихъ началахъ. Лишь, какъ уступка маньчжурской дворцовой партіи, сохранили въ Илійскомъ краѣ и званіе цзянь-цзюня, но придали ему второстепенное сравнительно съ китайской администраціей значеніе. Цзянь-цзюню, имѣвшему свою штабъ-квартиру въ Суйдунѣ, недалеко отъ Кульджи, подчинили всѣхъ Маньчжуровъ и Монголовъ, какъ имѣющихъ военную организацію, вродѣ нашей казачьей. Ему же были подчинены и Киргизы. Хотя цзянь-цзюнь и не считался на бумагѣ подчиненнымъ синьцзянскому генераль-губернатору, проживавшему въ Урумчи, но въ дѣйствительности это подчиненіе существовало, создавая сложность и двойственность управленія.

Послѣ завоєванія Кашгаріи и возвращенія Кульджи Китайцы организовали управленіе Синьцзянскою провинціею на слѣдующихъ основаніяхъ, сохранившихся до

настоящаго времени. Вся провинція была раздѣлена на четыре даотайства или губерній, съ главными городами въ Урумчи, въ Кульджѣ, въ Кашгарѣ и въ Аксу. Такимъ образомъ собственно Кашгарія, или Джитышаръ (Семиградія) была раздѣлена на двѣ части: западную и восточную съ центрами управленія въ Кашгарѣ и въ Аксу. Даотай вѣдаютъ дѣла административныя, судебныя и отчасти военныя. На нихъ лежитъ обязанность по устройству земель для поселенцевъ, завѣдываніе орошеніемъ полей, сборъ податей, разборъ уголовныхъ дѣлъ до наказанія смертной казнью включительно, веденіе торговыхъ и пограничныхъ дѣлъ. Эти губерніи раздѣлены на уѣзды. Уѣздные начальники (чжи-сянь), какъ и всюду въ Китаѣ, пользуются большою самостоятельностью и значеніемъ. Они совмѣщаютъ въ себѣ не только власть административную и судебную, но въ иныхъ случаяхъ являются и властью духовною. По основному китайскому положенію, титулъ начальника уѣзда: фуму-гуанъ въ переводѣ означаетъ «замѣняющій отца и мать чиновникъ».

Во главѣ всей провинціи поставленъ генераль-губернаторъ — Спнь-жу. Это лицо соединяетъ въ себѣ власть гражданскую, военную, судебную и отчасти духовную, объединяя въ своихъ рукахъ всѣ отрасли управленія.

Въ Кашгаріи послѣ смерти Якубъ-бека Китайцы почти безъ сопротивленія заняли его бывшія владѣнія съ Аксу, Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ, причемъ туземное

поселеніе не было вырѣзано. Точно также и въ Илійскомъ краѣ Русскіе, при передачѣ Кульджи, потребовали отъ Китайцевъ, чтобы они не мстили виновнымъ въ возстаніи, ибо виновны были всѣ. Кромѣ того Русскіе выговорили право для Таранчой и Дунганъ безпрепятственно переселяться въ предѣлы Россіи въ теченіе трехъ лѣтъ, и этимъ правомъ, какъ указано выше, воспользовалось 50,000 душъ.

Такимъ образомъ, первое время Китайцы имѣли дѣло лишь съ туземцами дунганями, таранчами и кашгарлыками (жителями Кашгаріи), какъ съ главною массою населенія. Кромѣ того Китайцы пришили въ свое управленіе Киргизовъ и часть Монголовъ (Торгоутъ-Калмыковъ). Затѣмъ, вслѣдъ за китайскими войсками двинулись въ занятый ими край Китайцы и Маньчжуры, изъ которыхъ первые заняли въ краѣ главенствующее положеніе во всѣхъ сферахъ дѣятельности.

Прочно занявъ войсками вторично завоеванный край, Китайцы дѣятельно приступили къ заселенію его Китайцами.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ свыше одной тысячи китайскихъ поселеній уже были основаны на сѣверныхъ склонахъ Тянь-Шаня отъ озера Эйл-нора на западъ (къ сѣверу отъ Кульджи) до горъ Хами на востокъ. Новымъ поселенцамъ отводили около 10 десятинъ на каждого, везли на счетъ казны до горъ Урумчи, выдавали пособіе около 50 рублей на постройку фанзы, снабжали земледѣльческими орудіями, скотомъ и сѣменами. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ новыя поселен-

цы были освобождены отъ уплаты поземельныхъ податей. Когда наплывъ переселенцевъ сталъ значительнъ. Китайцы уменьшили эти льготы, но тѣмъ не менѣе притокъ поселенцевъ не ослабѣвалъ, а напротивъ того, съ 1900 года увеличился. Войска принимали непосредственное участіе по подготовкѣ участковъ для колонизаціи, въ особенности по устройству искусственнаго орошенія. Вслѣдствіе большого размѣра участковъ, отводимыхъ переселенцамъ, обработка ихъ оказалась первое время мало тщательною.

Одновременно съ заселеніемъ китайскимъ элементомъ Илійскаго края Китайцы обратили особое вниманіе на усиленіе въ Синцзянской провинціи своего военнаго положенія и достигли въ этомъ отношеніи значительныхъ результатовъ.

Уже 10 лѣтъ назадъ въ Синцзянской провинціи Китайцы содержали армію въ 40,000 человекъ. Часть этихъ войскъ была новаго формированія. Когда въ 1894 г. возникли затрудненія съ Китаемъ по проведенію границы съ Памиромъ, Китайцы отправили на усиленіе своихъ военныхъ средствъ въ Кашгаріи и въ Кульджѣ 30 полевыхъ крупновесныхъ орудій, 28 горныхъ пушекъ, 16 скорострѣльныхъ орудій Норденфельда, 15,000 магазинныхъ ружей и съ ними инструкторовъ. Тогда же было приступлено къ реорганизаціи войскъ на европейскихъ основаніяхъ. Въ Урумчи нынѣ выстроены и дѣйствуютъ орудійный, оружейный и патронный заводы. Устроено военное училище для подготовки въ офи-

церы. Кульджа и Камгарія связаны телеграфомъ съ Пекиномъ.

По мнѣнію нашихъ изслѣдователей, Китай нынѣ готовится въ Кульджѣ не только къ оборонительнымъ, но и къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Прѣжняя организація поселенныхъ войскъ: восьмизнаменныхъ (маньчжурскихъ) и войскъ зеленого знамени (китайскихъ)—упразднена и приступлено къ сформированію войскъ современнаго типа.

По наблюденію гр. Беннгсена, нынѣ въ китайскую армію идутъ не бездомные оборванцы, какъ то было ранѣе, а лучшіе элементы, въ томъ числѣ сыновья богатыхъ купцовъ и чиновниковъ. Куреніе опиума, совершенно разслаблявшее прѣжнія войска, нынѣ въ новыхъ войскахъ не распространено.

Въ Или и Урумчи уже расположены по бригадѣ новаго формпрованія, которая развертываются въ дивизіи. Въ настоящее время Китайцы могутъ собрать въ Кульджинскомъ краѣ для обороны или наступленія значительный корпусъ войскъ, по-европейски вооруженный и обученный несравненно лучше, чѣмъ то было въ прѣжнихъ войскахъ.

Когда Русскіе продолжатъ средне-азіатскія желѣзныя дороги до соединенія съ сибирскими, то соединительная вѣтвь, на протяженіи свыше чѣмъ 500 верстъ, пройдетъ параллельно китайской границѣ, въ разстояніи отъ нея около 150 верстъ. Эта линія будетъ находится подъ ударами Китайцевъ долиною рѣки Или изъ Кульджи, подобно тому, какъ Сибирская дорога будетъ

особо сильно угрожаться Китайцами, если имъ дадутъ заселить участокъ Урга—Кяхта.

При обиліи мѣстностей для водворенія многочисленнаго китайскаго населенія и при богатствѣ Кульджинскаго края Китайцы могутъ организовать тамъ прочную базу не только для оборонительныхъ дѣйствій, но и для наступательныхъ, армію свыше 100,000 человѣкъ. Арміи такой численности содержались Джунгарами, а при Тамерланѣ мѣстные средства кульджинскаго района давали продовольствіе для нѣсколькихъ сотъ тысячъ воиновъ и ихъ лошадей.

Сравнительно съ еще недавнимъ прошлымъ наше положеніе въ Семирѣчьи значительно усложняется и ухудшается. Еще 42 года назадъ, передъ занятіемъ русскими войсками Кульджинскаго края, для охраны и поддержанія спокойствія на пространствѣ между гор. Сѣмпалатинскомъ и гор. Вѣрнымъ, на протяженіи около одной тысячи верстъ, была расположена въ гор. Коналѣ *одинъ батальонъ**, который и долженъ былъ защищать выходъ изъ Джунгарскихъ воротъ по долину р. Или. Путь изъ Джунгарскихъ воротъ долиною р. Эмля прикрывался такъ-называемымъ Бахтинскимъ отрядомъ, слою въ 1 роту, 1 сотню казаковъ и 2 гладкихъ орудія. Наконецъ путь изъ Джунгарскихъ воротъ по р. Иртышу защищали распо-

* 12-й Западно-Сибирскій линейный батальонъ.

женный въ Зайсанъ тоже ничтожной силы отрядъ.

Очевидно, что при возникновеніи въ 1870 году безпорядковъ въ Кульдѣ Русскимъ оставался одинъ способъ дѣйствій, всегда успѣшный въ Азіи, пока противникъ представлялъ необученныя, плохо вооруженныя скопища, это движеніе, несмотря на малочисленность нашихъ войскъ, впередъ. Силы, которыя генералъ Колпаковский повелъ впередъ для завоеванія Кулды, составляли 8 ротъ пѣхоты, 5¹/₂ сотенъ казаковъ и 13 орудій, всего менѣе 2,000 человекъ.

Престижъ Русскихъ былъ такъ великъ, что черезъ два часа послѣ штурма крѣпости Чин-чаходзи пощаженные жители успокоились, лавки были открыты, и торговцы начали продавать побѣдителямъ разную мелочь.

Военное усиленіе Китайцевъ въ Кульдженскомъ краѣ вызвало усиленіе и нашихъ войскъ. Уже въ 1881 году, когда изъ-за Кулды Китай грозилъ намъ войною, пришлось спѣшно собрать, главнымъ образомъ въ Кульдѣ, свыше 12,000 штыковъ и 50 орудій. Нынѣ и такія силы уже являются недостаточными, въ виду обширности территоріи, на которой имъ пришлось бы дѣйствовать.

До возстанія Дунганъ Русскіе были спокойны за свое положеніе въ Семирѣчьи, потому что Китайцы были настолько слабы въ Кульдѣ и Кашгаріи, что не могли не только рассчитывать на наступленіе въ наши предѣлы, но опасались вторженія въ Кульджу или въ Кашгарію даже неболь-

шого русскаго отряда. Они съ основаніемъ вѣрили, что появленіе горсти Русскихъ могло послужить сигналомъ къ возстанію всего мѣстнаго населенія. Поэтому для насъ имѣетъ серьезное значеніе вопросъ: насколько въ настоящее время населеніе Кульджи и Кашгаріи можетъ стать опаснымъ для Китая, если возникнутъ военныя дѣйствія между Россіей и Китаемъ?

Въ трудѣ Н. Богоявленскаго, написанномъ всего шесть лѣтъ назадъ, по этому вопросу имѣются весьма интересныя свѣдѣнія.

Въ западномъ, застѣнномъ Китаѣ по численности первое мѣсто занимаютъ мусульмане: Дуигане, Киргизы, Тарагчи, Кашгарцы *. За ними идутъ Китайцы, потомъ Монголы и, наконецъ, Мальчжурь. Китайцы до сихъ поръ не могли сломить упорное нерасположеніе къ себѣ Дуиганъ. Этотъ народъ, наиболѣе физически и духовно крѣпкій, еще можетъ причинить болѣнія затрудненія Китайцамъ. Киргизы по видимости уже успѣли заслужить настолько довѣріе Китайцевъ, что ихъ допускаютъ къ несенію военной службѣ.

Наиболѣе успѣховъ Китайцы достигли по отношенію къ жителямъ Кашгаріи. Въмѣсто прежней воинственности и ненависти къ Китайцамъ, Кашгарцы усердно имъ служатъ переводчиками, телеграфистами, таможенными досмотрщиками, посѣщаютъ китайскія школы, добиваются званія чиновниковъ, проишли въ администрацію и ихъ стали брать въ войска

* Или Кашгарлыки.

новаго формировація. Монголы не имѣютъ значенія. Они совершенно апатичны, не предприимчивы, лѣнивы, грязны.

Маньчжуры, сравнительно съ Китайцами, играютъ теперь ничтожную роль. Такиѣ образцы только Дунгане * въ Синьцзянской провинціи могутъ явиться серьезными противниками Китайцевъ. Дунганѣ другія народности не любятъ, но ихъ боятся и уважаютъ.

Въ настоящее время въ Синьцзянской провинціи идетъ борьба войскъ, объявившихъ себя республиканцами, съ войсками, оставшимися вѣрными богдыхану. Несмотря на то, что борьба эта длится уже нѣсколько мѣсяцевъ, туземное населеніе края остается по видимости спокойнымъ, не пользуясь до сихъ поръ этимъ выгоднымъ случаемъ, чтобы возстать. И такой результатъ достигнуть Китайцами въ послѣднія 30 лѣтъ.

Соприкасаясь съ Синьцзянскою провинціею на большомъ протяженіи, Россія создала въ этомъ краѣ значительные экономическіе интересы.

Новое направленіе политики Китая по отношенію къ своимъ пограничнымъ съ Россіею мѣстностямъ, очень невыгодное для насъ въ сѣверной Маньчжуріи и въ Монголіи, невыгодно для насъ и въ Синьцзянской провинціи.

Въ военномъ отношеніи наше положеніе съ каждымъ годомъ становится все затруднительнѣе, но и въ экономическомъ отношеніи, по свидѣтельству многихъ изъ

* И отчасти Таранчи.

слѣдователей, положеніе Россіи на западно-китайскомъ рынкѣ не можетъ признаваться прочнымъ.

Общіе торговые обороты, особенно послѣ заключенія петербургскаго договора 1881 года, по которому русско-подданные получили право беспошлинной торговли, за послѣднія 30 лѣтъ значительно развились. Торговое движеніе изъ предѣловъ Туркестанскаго края въ Ситыцзянскую провинцію, по исчисленію Н. Богоявленскаго, въ 1902 году составило по ввозу и вывозу русско-подданными:

По Кашгарскому направленію	5	млн.	р.
По Кульджинскому	3	»	»
По Чутучакскому	5	»	»
По Урумчійскому	2	»	»

Итого . . . 15 млн. р.

Кромѣ того, торговые обороты нерусско-подданныхъ составляютъ 5 млн. руб. Такимъ образомъ годовой оборотъ уже 10 лѣтъ назадъ достигъ значительной суммы.

Главнымъ предметомъ ввоза служатъ московскія мануфактурныя издѣлія, составляющія свыше 75 проц. всего ввоза, затѣмъ слѣдуетъ сахаръ, керосинъ, спички, желѣзные издѣлія. Главнымъ предметомъ вывоза служатъ хлопокъ, затѣмъ хлопчатобумажныя издѣлія (мата), шерсть, скоть, кожи, войлокъ, ковры, мѣха, фрукты, чай, каменный уголь.

Заслуживаетъ вниманія развитіе торговаго обмѣна съ Кашгаріею Съ постройкой желѣзной дороги до Анджапа, это движеніе направилось черезъ Терекъ-Даванскій перевалъ въ Кашгаръ и все развивается. Можно надѣяться, что прове-

деніе желѣзной дороги, соединяющей азіатскія области съ сибирскими, тоже послужитъ къ увеличенію товарообмѣна со стороны Семірѣченской области. Нынѣ русскимъ товарамъ, чтобы попасть въ Кульджу, приходится дѣлать огромныя разстоянія караванными путями. Открытіе навигаціи по Черному Иртышу тоже можетъ облегчить проникновеніе товаровъ въ Синьцзянскую провинцію, въ Манасъ, Урумчи и далѣе къ востоку. Торговый балансъ по торговлѣ съ Синьцзянскою провинціею не въ нашу пользу. Только по торговлѣ съ Кашгаріею мы приплачиваемъ ежегодно свыше одного милліона рублей. Взамѣнъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, главнымъ образомъ хлопчатобумажныхъ, изъ Кашгаріи вывозятъ къ намъ тоже хлопчатобумажныя издѣлія, ручного производства мату или дабу на сумму до полутора милліоновъ рублей въ годъ. Вывозъ въ русскія владѣнія маты имѣетъ болышую давность. Въ 1876 году, при управленіи Кашгаріею Якубъ-бекомъ, главнымъ образомъ въ Семірѣченскую область для нашихъ киргизовъ было вывезено на 890,000 руб. маты. Тогда же, 36 лѣтъ назадъ, дѣлалось предложеніе устроить фабрики близъ Ташкента и Коканда для производства ситцевъ на мѣсть, въ Туркестанѣ *.

Заслуживаетъ особаго вниманія, что уже въ 1903 году въ Россію изъ Западнаго Китая вывезено хлопка почти на 1 милліонъ рублей. Этому хлопку, кромѣ не-

* А. Куропаткинъ. Кашгарія. 1879 г.

большой части его. вывозимой изъ Кашгаріи, раибе, чѣмъ попасть на желѣзную дорогу, приходится съѣзжать почти одну тысячу верстъ караваннымъ путемъ, только по русскимъ владѣніямъ. Съ постройкою Семырѣченской желѣзной дороги вывозъ хлопка изъ Западнаго Китая возрастетъ во много разъ и облегчитъ нашу зависимость отъ америкапскаго хлопка.

Нашъ торговый балансъ съ Западнымъ Китаемъ сталъ бы совсемъ печальнымъ, если бы прекратить импортныя мѣры по ввозу въ Западный Китай нашей мануфактуры, сахара, спичекъ. Безъ возврата пошлины за хлопокъ наша мануфактура была бы вѣроятно скоро вытѣснена и съ этого рынка. Причинами тому послужила бы не только отдаленность мѣстъ производства тканей отъ мѣстъ произрастанія хлопка (двойная перевозка), но и *угиждене въ последнее время русскихъ издѣлій.*

По свидѣтельству бывшаго консула Н. Богоявленскаго, наши прекрасныя прежде бумажныя издѣлія, отличавшіяся прочностью ткани и красокъ, становятся годъ отъ года хуже. Ткань выдѣлывается рѣдкою, а чтобы скрыть это, ее сильно крахмалятъ: краски такъ плохи, что ткань линяетъ, если до нея дотронуться сырыми руками. Въ крахмаль, которымъ обильно насыщаются ткани, подбавляютъ крупный песокъ, чтобы дѣлать ткань тяжелѣе. Чѣмъ болѣе будетъ вѣсить ткань, тѣмъ болѣе казны выдастъ денегъ въ возвратъ пошлины за хлопокъ, употребленный на эту матерію. Нашъ крестьянинъ на границѣ съ Китаемъ платитъ за сахаръ и спички зна-

чительно дороже, чѣмъ Китаецъ, и справедливо возмущается этимъ. Пользы, по мнѣнію Н. Боговиленскаго, эти поощрительныя мѣры не приносятъ, а способствуютъ лишь развитію контрабанды.

Первое время послѣ заключенія Петербургскаго договора, снѣ. соблюдался Китайцами, по затѣмъ съ каждымъ годомъ стѣсненія безпопашной торговли русскими подданными стали становиться все сильнѣе, какъ объ этомъ указывалось выше. Прежде, кто только могъ, добивался права русскаго подданства, а теперь уже отмѣчаются случаи, когда наши средне-азіатскіе подданные предпочитаютъ принять китайское подданство.

Въ печать проникло извѣстіе, что въ последнее время въ Кульджѣ до 6,000 чел. русско-подданныхъ, проживавшихъ безъ установленныхъ паспортовъ, были переданы Китайцамъ и насильственно зачислены ими въ китайскіе подданные. Если вспомнить, что наши консулы за выдачу временнаго свидѣтельства на жительство берутъ 4 р. 50 к., можно вѣрить, что среди переданныхъ въ руки Китайцевъ могло находиться много надежныхъ подданныхъ Великой Россіи, но до имѣвшихъ средствъ произвести такую уплату.

Такія дѣйствія, понижающія престижъ Россіи, въ то же время дѣлаютъ Китайцевъ еще безцеремоннѣе.

На основаніи всего вышесказаннаго относительно значенія для Россіи Синцзянской провинціи возможно сдѣлать слѣдующіе выводы.

Южная часть этой провинции, заключающая въ себѣ Кашгарію и западные оазисы, не имѣетъ по отношенію къ Россіи угрожающаго положенія. Граничная черта съ Россіею проходить по трудно доступнымъ мощнымъ хребтамъ. Никакихъ перемыкъ въ начертаніи границы въ этой части Западнаго Китая не требуется.

Китайцы, развивая свою дѣятельность, опасную для Россіи въ Сѣверной Маньчжуріи и Монголіи, путемъ колонизаціи этихъ мѣстностей и увеличенія военныхъ силъ близъ нашей границы, стремятся къ тѣмъ же цѣлямъ и въ сѣверной части Синьцзянской провинціи. Въ особенности Кульджа можетъ быть ими подготовлена, какъ плацдармъ, для вторженія въ предѣлы Россіи значительной арміи.

Производимое Китаемъ усиленіе военныхъ силъ и средствъ за послѣднія 30 лѣтъ въ Западномъ Китаѣ (Синьцзянской провинціи) поставило насъ по отношенію къ оборонѣ граничной линіи въ худшія условія, чѣмъ то было раньше.

Въ виду многочисленности мусульманскаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ, при вторженіи Китайцевъ въ наши предѣлы, особенно если китайскіе Киргизы примутъ участіе въ нашествіи на Россію, поддержаніе спокойствія среди нашихъ Киргизовъ станетъ дѣломъ весьма труднымъ. Существующее уже обостреніе отношеній Киргизъ къ русскимъ поселенцамъ, можетъ повести къ тому, что Киргизы нападутъ на многочисленныя нынѣ русскія поселенія въ Семирѣчьи. При вѣроятной въ ХХ вѣкѣ борьбѣ желтой расы противъ бѣлой Джун-

гарекія ворота, оставшіяся въ рукахъ желтой расы, могутъ снова послужить для движенія народовъ Азіи противъ Европы.

Образъ дѣйствій, принятый по отношенію къ Россіи Китайцами со стороны Монголіи, обязываетъ, какъ изложено выше, отодвинуть границу Россіи съ Монголіей до естественнаго рубежа—пустыни Гоби.

Такое измѣненіе вызываетъ необходимость въ измѣненіи и пограничной черты Россіи съ Западнымъ Китаемъ. Это измѣненіе должно заключаться въ томъ, чтобы вся сѣверная часть Сипьцзянской провинціи съ Күльджею вошла въ сферу вліянія или владѣнія Россіи.

Безъ принятія этой мѣры Россія неизбѣжно будетъ вынуждена для защиты своихъ интересовъ со стороны Семирѣченскаго края вмѣсто одного батальона, который былъ достаточно 40 лѣтъ назадъ для охраны всего пространства между городами Верный и Семипалатинскомъ, содержать противъ выхода изъ Джунгарскихъ воротъ сильный корпусъ войскъ.

ГЛАВА VIII.

Въ предыдущихъ главахъ указано, какія территоріальныя приобрѣтенія сдѣланы Россіей въ борьбѣ съ Монголо-Татарами въ пятистлѣтній періодъ борьбы съ ними, со времени Күлнковской битвы до штурма Геокъ-Тепе. Сдѣлана также оцѣнка результатовъ, достигнутыхъ въ занятыхъ Россією мѣстностяхъ, причемъ выяснено, что только въ бывшихъ владѣніяхъ Золотой Орды и Сибирскаго царства Русскіе стали

твёрдою ногою и составили преобладающее по численности населеніе. Въ восточно-сибирскихъ, особенно приамурскихъ мѣстностяхъ, Русскіе составляютъ только около половины всего населенія, считая и иностранно-подданныхъ, а въ степныхъ и средне-азіатскихъ мѣстностяхъ лишь 10 проц. отъ всего населенія.

Такой результатъ указываетъ, что въ XX вѣкѣ Россіи еще предстоитъ огромная работа по увеличенію русскаго населенія въ восточно-сибирскихъ, степныхъ и средне-азіатскихъ мѣстностяхъ, чтобы прочно связать ихъ съ остальными частями великой Россіи.

Ежегодный приростъ населенія въ Россіи, превышающій нынѣ два милліона душъ^{*}, вызываетъ особую заботу о размѣщеніи этого прироста какъ въ Европейской, такъ и Азіатской Россіи.

По исчисленію Менделѣева, уже въ 1950 году въ Россіи будетъ 282 мил. жителей, а къ началу XXI вѣка около 600 мил. душъ^{**}. Даже вводя поправку въ это исчисленіе и принявъ, что приростъ населенія съ теченіемъ времени будетъ прогрессивно уменьшаться, все же менѣе чѣмъ черезъ столѣтъ въ Россіи должно оказаться свыше 400 мил. жителей. Только эти данныя указываютъ, съ какою заботою необходимо относиться нынѣ къ каждому еще не воздѣланному въ Восточной Сибири участку земли съ цѣлью сохраненія его

* Въ 1897 г. было по всей Россіи: 4,95 рожденій, 3,14 смертей, 1,81⁷ прироста.

** Д. Менделѣевъ. Въ извѣстіи Россіи, 6 изд. 1907 г. Стр. 12.

за Россією для быстро увеличивающагося населенія. Можно смѣло утверждать, что, при естественномъ теченіи дѣлъ въ Азіи, уже въ первой половинѣ XX вѣка русское населеніе, даже дальневосточныхъ районовъ, должно увеличиться въ нѣсколько разъ.

Построенныя въ послѣднія 25 лѣтъ Средне-Азіатскія и Сибирская желѣзныя дороги усилили и поставили въ лучшія условія трудъ русскаго населенія въ Сибири и въ Средней Азіи и въ то же время, послужили, особенно Сибирская желѣзная дорога, могучимъ толчкомъ къ передвиженію русскихъ людей изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Переселенческое движеніе, выразившееся ранѣе въ нѣсколькихъ тысячахъ переселенцевъ въ годъ, стало достигать въ нѣсколько сотъ тысячъ. Правительство шло навстрѣчу этому переселенію и обѣщало въ возможной степени положеніе переселенцевъ, но потребность въ переселеніи оказывалась въ нѣсколько разъ больше, что правительственная власть не успѣвала подготавливать на все число желающихъ переселиться подходящіе переселенческіе участки.

Процентъ возвратившихся въ 1911 году переселенцевъ обратно въ Европейскую Россію сталъ весьма тревожнымъ. Наполненіе Примурьскаго края Китайцами и обезцѣненіе ими труда русскихъ людей паходится, вѣроятно, въ связи съ этимъ явленіемъ.

Переселенческое движеніе изъ Россіи, уплотняя населенность приграничной полосы, приводитъ въ соприкосновеніе въ пограничной полосѣ съ движеніемъ китай-

скаго населенія къ западу и сѣверо-западу, тожо непрерывно увеличивающимся. Наиболье энергичные русскіе люди ищутъ примѣненія своихъ энергій, знанія и капитала въ пограничныхъ съ Россією мѣстностяхъ, подчиненныхъ Китаю. Въ Монголіи возникаютъ многочисленныя торговыя предиріятія. Въ Урянхайскомъ краѣ поселяется и прочно сѣдаетъ довольно многочисленное русское население. Русскіе и русско-подданные Татары и Сарты поселяются въ Застѣнномъ Китаѣ и развиваютъ значительную торговую дѣятельность.

Но число поселяющихся въ предѣлахъ Китая русскихъ людей незначительно сравнительно съ числомъ Китайцевъ, поселяющихся въ русскихъ предѣлахъ.

Въ теченіе свыше 200 лѣтъ, съ начала сношеній Россіи съ Китаемъ, не прерывается миръ между этими двумя государствами. Такому результату способствовало исключительное по отношенію къ Китаю миролюбіе Россіи, пустынность прилегающей къ Россіи пограничной полосы и военная слабость Китая.

Если бы, несмотря на все невыгоды начертанія нашей границы съ Китаемъ, можно было поддерживать мирныя сношенія съ имперією богдыхана и въ теченіе ХХ вѣка, то Русскіе успѣли бы переселить въ восточныя части Сибири и Приамурья значительное населеніе и могли стать тамъ такъ же твердо, какъ стоятъ въ западно-сибирскихъ мѣстностяхъ. Примерно до 2 мил. душъ ежегодно могло бы переселяться въ Сибирь и Приамурье, несколько не ослабляя положенія русскаго племени въ Евро-

пейской Россіи. Съ середины настоящаго столѣтія количество переселяемыхъ могло бы увеличиться до трехъ милліоновъ душъ въ годъ. Торговые обороты по русско-китайской границѣ тоже возросли бы во много разъ. Но такой мирный исходъ русско-китайскихъ отношеній въ XX вѣкѣ сталъ нынѣ мало вѣроятенъ. Китай, какъ изложено выше, уже въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія вышелъ изъ пассивной роли въ своихъ застѣпныхъ владѣніяхъ и, для ихъ лучшей охраны, систематически новелъ переселеніе китайскаго населенія въ пограничныя съ Россіей мѣстности, одновременно съ уничтоженіемъ особыхъ правъ маньчжурскаго и монгольскаго племенъ въ районахъ ими занимаемыхъ. При огромномъ населеніи внутренняго Китая и большой плотности населенія, Китаю, по успокоеніи внутри, вполне возможно высылать въ Застѣпный Китай избытокъ населенія отъ 2 до 4 милліоновъ душъ въ годъ, не только не ослабляя положеніе китайскаго племени во внутреннемъ Китаѣ, но даже усиливая таковое. Эта огромная эмиграціонная волна, разливаясь съ все усиливающейся быстротою вдоль нашей границы на протяженіи 9,000 верстъ—въ восточной ея части, перекатывается черезъ границу и смѣшивается въ Примурьѣ и особенно въ Уссурійскомъ краѣ съ русскимъ населеніемъ, создавая для него конкуренцію во всѣхъ видахъ труда. Если бы упразднить русско-китайскую границу и допустить свободное передвиженіе въ Сибирь Китайцевъ, на равныхъ съ Русскими правахъ,

сибирскія мѣстности могли бы въ короткое время опустыниться, а Русскіе стали бы выселяться за Уралъ. Одновременно съ колонизаціоннымъ движеніемъ къ западу и усиленіемъ китайскаго населенія въ За-стѣнномъ Китаѣ тѣснителя и русская въ немъ торговля.

Двѣ волны, русская съ запада и китай-ская съ востока, захвативъ нѣсколько милліоновъ людей, двигаются навстрѣчу одна къ другой, приходя въ многообразное треніе. Чѣмъ ближе къ востоку, тѣмъ это треніе замѣтнѣе по напряженію и опаснѣе по вѣроятному результату. Этотъ результатъ—неизбѣжное осложненіе отношеній между Россією и Китаемъ, разрывъ этихъ отношеній и война. Несоблюденіе договоровъ со стороны Китая, начавшееся съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, принимаетъ хроническій и все болѣе острый характеръ.

Въ прошломъ году русскому правительству уже пришлось поддерживать свои требованія въ формѣ ультиматума. Китайцы уступили, но возникновенія новыхъ серьезныхъ осложненій, съ заселеніемъ приграничной полосы, вмѣсто мирнаго кочевого населенія, враждебно настроенными къ намъ Китайцами, возможно ожидать ежедневно. Эти осложненія съ каждымъ годомъ станутъ получать все болѣе опасный характеръ, ибо одновременно съ колонизаціонною дѣятельностью въ мѣстности, прилегающія къ нашей границѣ, Китайцы принимаютъ мѣры къ усиленію этихъ мѣстностей въ военномъ отношеніи и не только въ видахъ обороны, но и для наступленія.

Если допустить заселеніе приграничной съ Китаемъ полосы Китайцами, допустить расположеніе въ этой полосѣ значительныхъ китайскихъ военныхъ силъ и постройку желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ Сѣверную Монголію, Джунгарію и Кульджу со внутренними областями Китая; если, наконецъ, не препятствовать окитанію нашихъ дальневосточныхъ областей, то положенію Россіи на Азіатскомъ материкѣ станетъ настолько тревожно, что Россіи придется ожидать попытокъ со стороны Китая, или со стороны Японіи захватъ съ Китаемъ, отторженія отъ Россіи всего Примурья и большей части Забайкалья и отъѣщенія Россіи за Байкаль. Сущестующая русско-китайская граница, какъ только утратится пустынность прилегающихъ къ Россіи частей Маньчжуріи и Монголіи, окажется очень выгодна для Китая, облегчая вторженіе въ наши предѣлы, особенно Приморскую область, и крайне невыгодна для насъ, ибо поддержаніе Приморской области при условіи, что Восточно-Китайская дорога не будетъ въ нашихъ рукахъ, станетъ дѣломъ крайне затруднительнымъ. Весь Уссурійскій край съ Владивостокомъ станетъ въ положеніе, съ каждымъ годомъ все болѣе угрожаемое.

Въ центральной части нашей границы, съ заселеніемъ Китайцами района между Ургюю и Кяхтою и въ бассейнѣ верхней части Енисея, и съ расположеніемъ тамъ значительныхъ китайскихъ вооруженныхъ силъ, положеніе сибирской магистрала, въ особенности на участкѣ Кругобайкальской дороги, тоже станетъ угрожаемымъ. При

началъ враждебныхъ съ нами дѣйствій. Китайцы будутъ имѣть возможность прервать желѣзнодорожную связь Европейской Россіи съ Дальнимъ Востокомъ.

Все вышесказанное доказываетъ, что отношенія Россіи съ Китаемъ несомнѣнно уже вступили *въ новый періодъ развитія*.

Россія во второй половинѣ прошлаго столѣтія вошла съ Китаемъ въ соприкосновеніе на 9,000 верстахъ. Основываясь на слабости Китая, надѣясь на его миролюбіе, Россія не воспользовалась возможностью отторженія отъ Китая части его засѣленныхъ владѣній во время мусульманскаго и дунганскаго возстаній, чтобы исправить и сократить границу свою съ Китаемъ. Оправившись, при содѣйствіи Россіи, Китай уже 30 лѣтъ назадъ перешелъ въ наступленіе противъ Россіи. Пробужденіе народностей Азіатскаго материка, выразившееся въ особливо яркой степени въ Японіи, повело къ неожиданнымъ событіямъ на Дальнемъ Востоку, къ которымъ Россія оказалась неподготовленною. Престижъ не только Россіи, но вообще европейцевъ послѣ борьбы на поляхъ Маньчжуріи уменьшился въ тревожной степени.

Россія въ 1867 году сама отказалась отъ 24,000 кв. миль въ Сѣверной Америкѣ *. Въ 1905 году, послѣ незаконченной вооруженной борьбы съ Японіей на поляхъ Маньчжуріи, Россія, заключивъ, подъ давленіемъ внутреннихъ безпорядковъ несвоевременный миръ, согласилась возвратить Японцамъ южную часть острова Сахалина.

* Эти владѣнія были уступлены Америкѣ за 7.200 тыс. долларовъ. П. Стрѣльбицкій. Земельныя пріобрѣтенія Россіи.

Теперь готовится отторженіе отъ Россіи Приморскаго и Приамурскаго края. Можетъ ли Россія спокойно взирать на возможность отѣсненія ея за Байкаль, когда даже такой успѣхъ желтой расы лишь приведетъ къ общему возстанію 800 миліоннаго азіатскаго населенія съ лозунгомъ: «Азія для азіатовъ». Припомнимъ, что Китайцы еще 187 лѣтъ назадъ претендовали на всю Сибирь до Тобольска включительно. Очевидна опасность такого поворота дѣлъ въ Азіи, грозящаго самому существованію Россіи. Очевидно такъ же право и обязанность Россіи, не дожидаясь готовности Китая дѣйствовать противъ Россіи наступательно, уже нынѣ занять въ Азіи такія позиціи, съ которыхъ она могла бы не только сохранить для нарождающихся поколѣній достоинство въ Азіи, пріобрѣтенное 200 лѣтъ назадъ, но и обезпечить успѣхъ въ вѣроятной борьбѣ желтой расы съ бѣлою, когда такая борьба возникнетъ. Не только въ интересахъ Россіи, но въ интересахъ всей Европы, чтобы Россія скорѣе заняла эти позиціи. Первое столкновеніе желтой расы съ бѣлою уже произошло на поляхъ Маньчжуріи.

Отсутствіе сознанія грядущей въ Азії опасности для всей Европы повело къ тому, что Россія въ этомъ авангардномъ бою въ 1904—1905 гг. не только была одинока, но Англія и Америка помогали японцамъ. Только Вильгельмъ II, пророчески предсказавшій наступленіе желтой опасности, былъ искренне на сторонѣ бѣлыхъ противъ желтыхъ. Результаты получились неожиданные.

Можно надѣяться, что нынѣ въ Европѣ уже укрѣпилось сознаніе, что новое пораженіе Россіи въ Азіи не только не выгодно для Европы, но можетъ имѣть для нея гибельные результаты, особенно для Англіи, Франціи, а отчасти и для Германіи. Эти державы не только могутъ потерять на берегахъ Тихаго океана жизненно необходимый для нихъ рынокъ для товаро-обмѣна, но утратить и свои владѣнія на Азіатскомъ материкѣ.

Какъ и 50 лѣтъ назадъ, Китай нынѣ находится въ состояніи анархіи. Полстолѣтія тому назадъ Россія не оцѣнила значенія для себя совершавшихся въ Китаѣ событій и отнеслась къ нимъ легкомысленно, не создавъ опредѣленнаго плана съ цѣлью исправить свою границу. Насколько въ нашихъ руководящихъ сферахъ не отдавали себѣ отчета въ значеніи совершавшихся въ Китаѣ событій, видно изъ инструкцій, присланной въ 1871 году послу нашему въ Пекинѣ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которой отпоспительно значенія дунганскаго возстанія значилось, что «отношенія наши къ Дунганамъ ему, министерству неизвѣстны; они скорѣе враждебны».

Въ результатъ такой неопредѣленности во взглядахъ Россія пережила позоръ неутвержденія богдыханомъ Ливадійскаго договора 1879 года и, въ опасеніи разрыва съ Китаемъ, возвратила Китаю Кульджинскій край, послѣ даннаго населенію обѣщанія не возвращать ихъ Китайцамъ. Если Китай 30 лѣтъ назадъ, покончивъ съ возстаніемъ, счелъ себя настолько сильнымъ, что сталъ угрожать Россіи войною, то мож-

но себѣ представить, какой тонъ приметъ по отношенію къ Россіи Китай нынѣ, если справится на европейскія, въ томъ числѣ и на русскія деньги съ переживаемою имъ нынѣ внутреннею смутю.

Относительно китайскаго племени различными изслѣдователями высказывались весьма разнорѣчивыя мнѣнія. Но все они сходятся въ опредѣленіи главныхъ особенностей, характеризующихъ китайскую расу: большой трудоспособности, выносливости, бережливости, неприхотливости къ пищѣ, одеждѣ, жилищу, размѣру заработка, настойчивости въ преслѣдованіи поставленныхъ цѣлей, жестокости, крѣпости нервной системы. *способности спокойно встрѣчать смерть*. Эта послѣдняя черта китайскаго характера особенно важна для созданія изъ нихъ въ будущемъ отличныхъ солдатъ. Китайцы, задавшись какимъ-либо планомъ, не спыпать приведеніемъ его въ исполненіе, а терпѣливо ждутъ благопріятной обстановки. Терпѣніе Китайцевъ связано съ ихъ конфуціанскою религіею. Конфуцій поучалъ такъ: «Что всего болѣе нужно на этомъ свѣтѣ это терпѣніе». Не имѣя конфуціанство, Русскіе въ теченіе 200 лѣтъ слѣдовали его ученію: терпѣливо переносили все невыгоды границы съ Китаемъ, обнаруживали во всехъ случаяхъ уступчивость, граничащую со слабостью.

Примѣръ Японіи указываетъ, какихъ результатовъ въ военномъ отношеніи при усовершенствованныхъ средствахъ войны можно достигнуть въ самое короткое время. Поэтому русскому терпѣнію по отношенію къ Китаю долженъ быть

положить предѣлъ. Въ виду надвигающихся въ Азіи событій, для Россіи необходимо безотлагательно выработать программу дѣйствій по отношенію къ Китаю. Несомнѣнно, что Китай подъ давленіемъ переживаемой имъ внутренней смуты не поспеетъ на обѣщанія съ цѣлью сохранить всю территорію Застѣннаго Китая. То или другое случайное китайское правительство можетъ дать обѣщаніе отказаться отъ превращенія Монголіи въ китайскую провинцію, дастъ обѣщаніе прекратить переселеніе въ Сѣверную Маньчжурію и Сѣверную Монголію, дастъ обѣщаніе не усиливать войска въ пограничныхъ съ нами мѣстностяхъ, не строить желѣзныхъ дорогъ къ нашей границѣ и вдоль нея, точно соблюдать трактаты, будетъ согласно дать новыя льготы по торговлѣ и проч., но все это будутъ лишь одни обѣщанія. Остановитъ тому или другому изъ китайскихъ правительствъ колонизаціонное движеніе желтой расы къ западу и сѣверо-западу оно будетъ не въ силахъ, *такъ какъ движеніе это получило національный и стихійный характеръ*. Это движеніе можетъ быть приостановлено только однимъ способомъ измѣненіемъ русско-китайской границы и включеніемъ въ сферу вліянія или владѣнія Россіи такихъ мѣстностей, заселеніе которыхъ Китацами составляетъ опасность не только для Россіи, но и для всей Евразіи. Снова повторимъ, что Россія 200 лѣтъ довольствовалась невыгодною границею съ Китаемъ, потому что приграничная полоса была пустыня и всѣ невыгоды начертанія границы, влѣдетвіе этой пустынности, миролюбія Монголовъ и слабости Китая въ

военномъ отношеніи, не были опасны для Россіи. Во всѣхъ случаяхъ столкновеній съ Китаемъ Россія неизмѣнно въ теченіе этихъ двухъ столѣтій обнаруживала исключительное миролюбіе. Китайское правительство само пожелало измѣнить это положеніе, уничтожить пустышность, замѣнить дружественно расположенныхъ къ намъ Монголовъ враждебно настроеннымъ по отношенію къ Россіи китайскимъ населеніемъ. Китай самъ принялъ въ военномъ отношеніи мѣры, чтобы имѣть возможность угрожать Россіи даже наступленіемъ въ ея предѣлы.

Для Россіи создается этими дѣйствіями Китай не только право, но и обязанность принять такое рѣшеніе, при которомъ снова между Россією и Китаемъ явилась бы пустыня, наилучшимъ образомъ обеспечивающая мирное теченіе пограничныхъ дѣлъ и мирныя отношенія между двумя народами, численностью около 600 миліоновъ душъ.

Выше было изложено, какое относительное значеніе для Россіи имѣютъ различныя мѣстности Застѣннаго Китая, соприкасающіяся съ Россією. Ниже на основаніи произведеннаго изслѣдованія и будутъ приведены соображенія о томъ, какое начертаніе должна будетъ получить русско-китайская граница, чтобы владѣнія Россіи въ Азіи, угрожаемая въ послѣднія 30 лѣтъ дѣятельностью Китая, могли быть обезпечены въ XX столѣтіи въ полной мѣрѣ.

По вопросу объ измѣненіи русско-китайской границы имѣются слѣдующія указанія въ печатныхъ матеріалахъ, неизмѣняющаго секретнаго характера, которыми распола-

галъ авторъ настоящаго изслѣдованія. Нѣкоторыя части Застѣннаго Китая, прилегающія къ русской границѣ, въ различное время или принадлежали Россіи или составляютъ спорную территорію.

1) Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что занятіе Русскими во второй половинѣ XVIII столѣтія рѣки Амура и постройка укрѣпленныхъ пунктовъ на *правомъ* берегу рѣки Амура сопровождалось подчиненіемъ русской власти полосы земли, прилегающей къ р. Амуру съ юга, тогда еще не входившей въ составъ Китайской имперіи и населенной осѣдыми инородцами и бродячими тунгусскими племенами.

Уже въ 1653 году въ управленіе Амурскимъ краемъ вступилъ присланный московскимъ правительствомъ дворянинъ Зиповьевъ. Занятіе Русскими праваго берега Амура признавалось и китайскимъ (маньчжурскимъ) правительствомъ, которое предложило инородцамъ, населявшимъ правый берегъ Амура, выселиться въ глубь Маньчжуріи на берега р. Нонни, что ими и было исполнено. Точно также инородцы, обитавшіе въ устьяхъ р. Сунгари, выселились въ Маньчжурію на р. Хурту.

Завоеваніе Русскими бассейна р. Амура сопровождалось многочисленными военными дѣйствіями и ознаменовано нѣсколькими славными подвигами русскихъ людей. въ особенности Хабарова, Степанова, Бекетова, Толбузина и другихъ.

Когда Русскіе съ потерей Албазина уступили маньчжурскому правительству Амурскій край, часть инородцевъ, въ томъ числѣ Дауровъ, ушедшихъ съ Амура на югъ, вернулись на свои мѣста, а за ними при-

шли къ р. Амуру Маньчжуры, а еще позже появились и Китайцы *.

Такимъ образомъ несомненно, что не только лѣвый, но и правый берегъ р. Амура былъ занятъ Русскими ранѣе Маньчжуровъ и Китайцевъ.

При отпращиваніи въ 1686 году въ Китай посольства гр. Головина въ качествѣ посла и полномочнаго министра, ему было приказано добиваться возвращенія Россіи не только лѣваго, но и праваго берега рѣки Амура. Онъ долженъ былъ настаивать, чтобы *наша граница шла южныя рѣки Амура*.

2) Права Россіи присоединить къ русскимъ владѣніямъ бассейны верхняго Енисея или такъ называемой Урянхайскій, или Сайотскій край и перенести границу за хребты Саянскій и Ташпу-ола основываются на принятіи въ 1632 году русскаго подданства монгольскимъ царемъ Алтынъ-ханомъ. Урянхайскій край прежде именовался «Монгольскимъ царствомъ Алтынъ-хана».

Въ 1661 году сынъ Алтынъ-хана, Лозонъ, вступивъ въѣздомъ отца, вновь подтвердилъ свое подданство Россіи, причемъ государь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Лозону именоваться «монгольскимъ царемъ» и такъ писать въ грамотахъ, а ему, Лозову, быть въ его, Государя нашего Царскаго Величества, всемогуществомъ признаніи и вѣчномъ подданствѣ».

Китайцы до сихъ поръ признаютъ спорность владѣнія Урянхайскимъ краемъ и по-

* Главнѣйшія данныя по статистикѣ населенія Крайняго Востока Сибири. Издан. центр. стат. комитета. 1903 г.

тому ихъ пограничные знаки и посты идутъ по южному склону хребта Тонну-ола, оставляя весь Урянгайскій край къ северу отъ своей пограничной линіи. По пропикшимъ въ печать свѣдѣніямъ, въ Урянхайскомъ краѣ уже проживаетъ до 6,000 русскихъ людей.

3) Архимандритъ Палладій въ своихъ дорожныхъ замѣткахъ по Монголіи, въ 1847 и 1859 гг., указывалъ, что въ мѣстности между Ургою и Кяхтою *«Русскіе никогда были хозяевами»*.

4) Наши Забайкальскіе и Амурскіе казаки до послѣдняго времени считали себя хозяевами многихъ земельныхъ участковъ по правымъ берегамъ рѣкъ Аргуни и Амурса. Они много лѣтъ подрядъ пользовались этими участками, частью бесплатно.

5) Въ 1870 году Русскіе заняли силою оружія Бульджинскій край и дали обѣщаніе жителямъ, Дунганамъ и Таранчамъ, что этотъ край не будетъ возвращенъ Китаю.

Въ 1879 году между Россіею и Китаемъ былъ заключенъ ливадійскій договоръ, по которому къ Россіи отходила часть Бульджинскаго Музартскимъ проходомъ. *Договоръ этотъ до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе.*

Сознаніе невыгодности русско-китайской границы не оставляло русскихъ государей и русскихъ изслѣдователей за все время существованія этой границы. Вопросы объ исправленіи границы возбуждались много разъ, но крайнее миролюбіе Россіи пренятствовало пользоваться благопріятными къ тому случаями. Соображенія о томъ, какъ слѣдуетъ измѣнить границу, въ особенності въ послѣднее время, становятся все смѣлѣе и опредѣленнѣе.

1) Въ 1719 году Петръ Великій послалъ къ калмыцкому хану въ Кульджу посольство капитана Уиковского съ предложениемъ принять русское подданство. Если бы согласіе хана послѣдовало, то Джунгарія вмѣстѣ съ Кульджею уже 200 лѣтъ назадъ была бы присоединена къ Россіи и избѣжала истребленія миліоннаго населенія Китайцами.

2) Еще при Петрѣ I дѣлались попытки продвинуться вглубь Азіатскаго материка. Цѣлью экспедицій Бухольца и Лпхарева ставилось отыскать пути въ Яркендъ, при чемъ, если бы силы этихъ экспедицій, не оказались слишкомъ слабыми, весь бассейнъ Пртыша въ первую очередь вошелъ бы въ составъ русскихъ владѣній.

При паденіи Джунгарскаго царства въ 1756 году, мы не были еще готовы властно ограничить притязанія Китайцевъ и къ Россіи отошли лишь небольшія части территоріи бывшаго Джунгарскаго царства въ районѣ Верхняго Пртыша у впаденія рѣкъ Ульбы, Бахтармы и Нарыни.

Но уже въ инструкціи, данной въ 1792 году Екатериною Великою начальнику Сибирской линіи, предписывалось стремиться къ занятію и упроченію за нами долины Зайсана и Чернаго Пртыша, для чего подъ благовидными предлогами разрѣшалось посылать отряды.

Долина Зайсана въ настоящее время въ русскихъ рукахъ, но долина Чернаго Пртыша до сихъ поръ, въ китайскихъ.

3) Знаменитый знатокъ Сибири «отецъ сибирской исторіи», академикъ Миллеръ, въ запискѣ, поданной имъ въ 1763 году Екатеринѣ Великой, настаивалъ на при-

соединеніи къ Россіи Сѣверной Монголіи, доказывая, что пустыня Гоби, колоссальнѣйшая въ мірѣ, должна отдѣлять Россію отъ Китая, какъ граница, указанная самой природой.

4) Русскіе золотопромышленники въ 1856 году просили сибирскія власти о присоединеніи къ Россіи всего водоема озера Косогола, гдѣ было найдено золото, и доказывали, что присоединеніе это будетъ истиннымъ благомъ для Россіи и притомъ возможно въ силу договора 20 августа 1727 года. Подобное же мнѣніе было высказано однимъ изъ командированныхъ въ этотъ районъ офицеровъ въ 1857 году.

5) По мнѣнію Н. Пржевальскаго, высказанному 30 лѣтъ назадъ, наша граничная линія требовала слѣдующихъ измѣненій: Члйскій край долженъ быть закрѣпленъ за Россіею окончательно. Россія должна занять Сѣверную Монголію до Урги включительно. Къ Амурскому краю надлежитъ присоединить весь Сунгарійскій бассейнъ, что и составитъ всю Сѣверную Маньчжурію до Хингана или перенести границу съ Уссури на р. Сунгари и ея притокъ Хурху.

Заслуживаетъ особаго вниманія мнѣніе Н. Пржевальскаго, что вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ границы надлежало съ побережья Японскаго моря и вообще съ Уссурийскаго края выселить обратно въ Китай всѣхъ Китайцевъ-маньцзѣ.

Н. Пржевальскій былъ сторонникомъ войны съ Китаемъ и 30 лѣтъ назадъ писалъ: «Война наша съ Китаемъ будетъ имѣть благотворное вліяніе на Сибирь: она пробудитъ тамошнюю жизнь и обнови́тъ тамошніе порядки. Тогда быть можетъ

Сибирь выйдетъ изъ своей заброшенности и начнетъ новую, лучшую жизнь, которая подобаесть ей по праву, какъ странѣ обширной, богатой и еще непочатой».

6) Г. Флоринскій, спеціально изучавшій вопросъ о русско-китайской границѣ, признаетъ, около 20 лѣтъ назадъ, что граница, отвѣчающая интересамъ Россіи, должна идти «отъ восточныхъ склоновъ Алатау, со включеніемъ въ паши предѣлы долины Чулчука и всего Чернаго Иртыша, на р. Урунгу, огибая весь Малый Алтай и направляясь далѣе на Улясутай или по крайней мѣрѣ р. Селенгу».

Для лучшаго пользованія р. Амура предполагалось передвинуть границу по одному изъ хребтовъ Даурии отъ п. Цурухайтинскаго на р. Аргунь до Благовѣщенска, на р. Амурѣ.

Наконецъ на крайнемъ востокѣ г. Флоринскій предполагать необходимымъ передвинуть усурійскую границу отъ оз. Ханка прямо на р. Сунгари, ниже гор. Санъ-Синъ и вдоль по этой рѣкѣ до р. Амура.

7) Съ проведеніемъ Восточно-Китайской жел. дороги по Сѣверной Маньчжуріи не только въ умахъ русскихъ людей, но и въ умахъ Китайцевъ и Японцевъ до Русско-японской войны твердо засѣло убѣжденіе въ неизбежности присоединенія Сѣверной Маньчжуріи къ Россіи.

Даже весьма несимпатичски настроенный относительно цѣлности для Россіи Приамурскаго края, бывшій генералъ-губернаторъ, генералъ Суботичъ, въ изданной имъ въ 1908 году брошюрѣ «Задачи Россіи на Дальнемъ Востокѣ» указываетъ, что онъ еще въ 1903 году писалъ: «За по-

сдѣлія 5 — 6 лѣтъ мы такъ далеко зашли, что полное возвращеніе «*status quo ante*» теперь уже немыслимо. 1,500 верстъ маньчжурской линіи отъ Забайкалья до Уссурийскаго края врѣзались въ нашу Сибирскую желѣзно-дорожную магистраль и сдѣлали невозможной ея правдыную и безопасную эксплуатацію, безъ обладанія тою территоріей, по которой эти 1,500 верстъ пролегаютъ. *Сѣверная Маньчжурія* должна безусловно находиться въ нашемъ вѣдѣніи и распоряженіи. Этого требуютъ не только наши интересы, но и интересы всего культурнаго міра».

8) Стоявшіе во главѣ учено-торговой экспедиціи въ Монголію въ 1910 году профессора Соболевъ и Боголюбовъ въ результатъ своего обширнаго труда пришли къ выводу, что только *нейтрализація Монголіи* можетъ поправить русскія дѣла въ этой странѣ и дать оправиться и мѣстному монгольскому населенію. Какъ ни робко такое предложеніе, но смыслъ его опредѣлѣнъ. Монголія должна быть изъята изъ-подъ власти Китая.

9) Въ статьѣ «Монголія», помѣщенной въ «Дальне-Восточномъ обозрѣніи 1910 года», сдѣлана наиболѣе рельефная и вѣрная оцѣнка приграничныхъ между Россіею и Китаемъ мѣстностей и указано, какія надлежитъ сдѣлать измѣненія въ начертаніи русско-китайской границы.

Однимъ изъ видныхъ оріенталистовъ, долго жившимъ въ Китаѣ и Японіи, высказаны слѣдующія мысли:

Монголія и Сѣверная Маньчжурія естественно тяготеютъ къ Россіи и географически, и экономически... Наша граница съ

Китаемъ неправильна, извилиста, трудно защитима и совершенно не соответствуетъ физико-географическимъ условіямъ. Естественною границею Россіи должны быть пустыни Монголіи (степь Гоби). Эти песчаные мертвые моря можно сравнить съ океанами, раздѣляющими людей и государства. Такія двѣ разныя и безусловно несомѣстимыя расы, какъ желтая и европейская, должны быть раздѣлены дѣйствительнымъ препятствіемъ противъ массоваго нашествія*. Въ этихъ цѣляхъ предлагается границу Россіи съ Китаемъ направить отъ горъ Чугучака на западъ къ заливу Посьету на востокъ.

Изъ всѣхъ предложеній, направленіе границы: Чугучакъ—заливъ Посьета наиболѣе отвѣчаетъ тѣмъ соображеніямъ, которыя были приведены въ предыдущихъ отдѣлахъ. Но и это направленіе имѣетъ очень существенный недостатокъ: въ западной части граница направляется только отъ Чугучака, оставляя Кульджицскій край и важнейшую часть Джунгарскихъ воротъ въ рукахъ Китайцевъ.

Предпочтительнѣе будетъ взять въ основаніе при рѣшеніи вопроса объ измѣненіи русско-китайской границы направленіе: гора Хань-Тенгри—портъ Владивостокъ *.

Это направленіе будетъ упираться на самые опредѣленные и важные пункты: на западъ высочайшую часть Тянь-Шанскихъ

* Гора Хань-Тенгри лежитъ на нашей границѣ съ Китаемъ (78°) восточнѣе озера Несынь-Куль и сѣвернѣе города Аксу (въ Кашгаріи).

хребтовъ, вершину *Ханъ-Тенгри* (24,000 футовъ) и на востокъ—важнѣйшій военный портъ *Владивостокъ*.

Все, что будетъ къ сѣверу отъ этой линіи, войдетъ въ сферу непосредственнаго владѣнія или вліянія Россіи.

Между Россією и Китаемъ снова на всемъ протяженіи до Маньчжуріи образуются трудно проходимыя, пустынные пространства, что можетъ опять надолго обезпечить мирныя между Россією и Китаемъ отношенія.

Въ Маньчжуріи уже и нынѣ мы граничимъ неопредѣленно не то съ Китаемъ, не то съ Япоіією, причемъ при невыгодномъ начертаніи границы, нашимъ дальневосточнымъ окраинамъ, особенно Уссурійскому краю, грозитъ опасность быть, въ случаѣ войны, отрѣзанными.

Занявъ сѣверную Маньчжурію, обративъ Восточно-Китайскую дорогу въ путь, проходящій по русскимъ владѣніямъ и построивъ Амурскую дорогу, мы станемъ на Дальнемъ Востокѣ настолько тверже, что, даже замѣливъ неопредѣленное японо-китайское сѣдство въ Маньчжуріи на опредѣленное японское, будемъ въ меньшей мѣрѣ опасаться за участь восточной части Приамурья съ Владивостокомъ и Хабаровскомъ, чѣмъ нынѣ.

Только присоединеніе сѣверной Маньчжуріи къ Россіи сократитъ нашу границу на 1,700 в. Всѣ великія сибирскія рѣки, верховья коихъ въ настоящее время въ предѣлахъ Китая, будутъ полностью проходить по русской землѣ. Вся приграничная полоса, пригодная для земледѣлія, будетъ находиться въ сферѣ русскаго вліянія.

Граница пройдетъ согласно съ мнѣніемъ академика Миллера, высказаннымъ имъ еще 150 лѣтъ назадъ. Наконецъ, проведеніемъ границы по этой линіи возстановится китайскій законъ 1650 г., по которому пустыня Гоби должна была раздѣлять Монголовъ внутреннихъ отъ Монголовъ внутреннихъ. Но всѣмъ этимъ выгодамъ новаго начертанія границы прибавимъ, что если русская государственная граница Россіи съ Китаемъ будетъ проведена по направленію Ханъ-Тенгри — Владивостокъ, то этимъ общая длина границы съ Китаемъ сократится на четыре тысячи верстъ.

Оборона границы при такомъ сокращеніи длины ея и прикрытіи съ юга пустынею Гоби чрезвычайно облегчается.

— —

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего вышесказаннаго возможно сдѣлать слѣдующія заключенія:

Образъ дѣйствій Китая на русско-китайской границѣ въ послѣднія 30 лѣтъ создалъ для Россіи настоятельную необходимость въ измѣненіи границы съ Китаемъ.

Такое измѣненіе должно имѣть цѣлью снова создать между Россією и Китаемъ пустынную полосу.

Направленіе границы отъ горы Ханъ-Тенгри на западъ къ порту Владивостокъ на востокъ наиболѣе отвѣчаетъ интересамъ Россіи. При этомъ начертаніи сѣверныя части Маньчжуріи, Монголіи и Синьцзянской провинціи ойдутъ въ сферу владѣнія или вліянія Россіи, а пустыня Гоби отдѣлитъ Россію отъ Китая.

Происходящее нынѣ въ Китаѣ революціонное движеніе облегчаетъ возможность нынѣ же приступить къ измѣненію русско-китайской границы, какъ указано выше.

Сверженіе Маньчжурской династіи благопріятно для Россіи, ибо облегчаетъ присоединеніе Сѣверной Маньчжуріи.

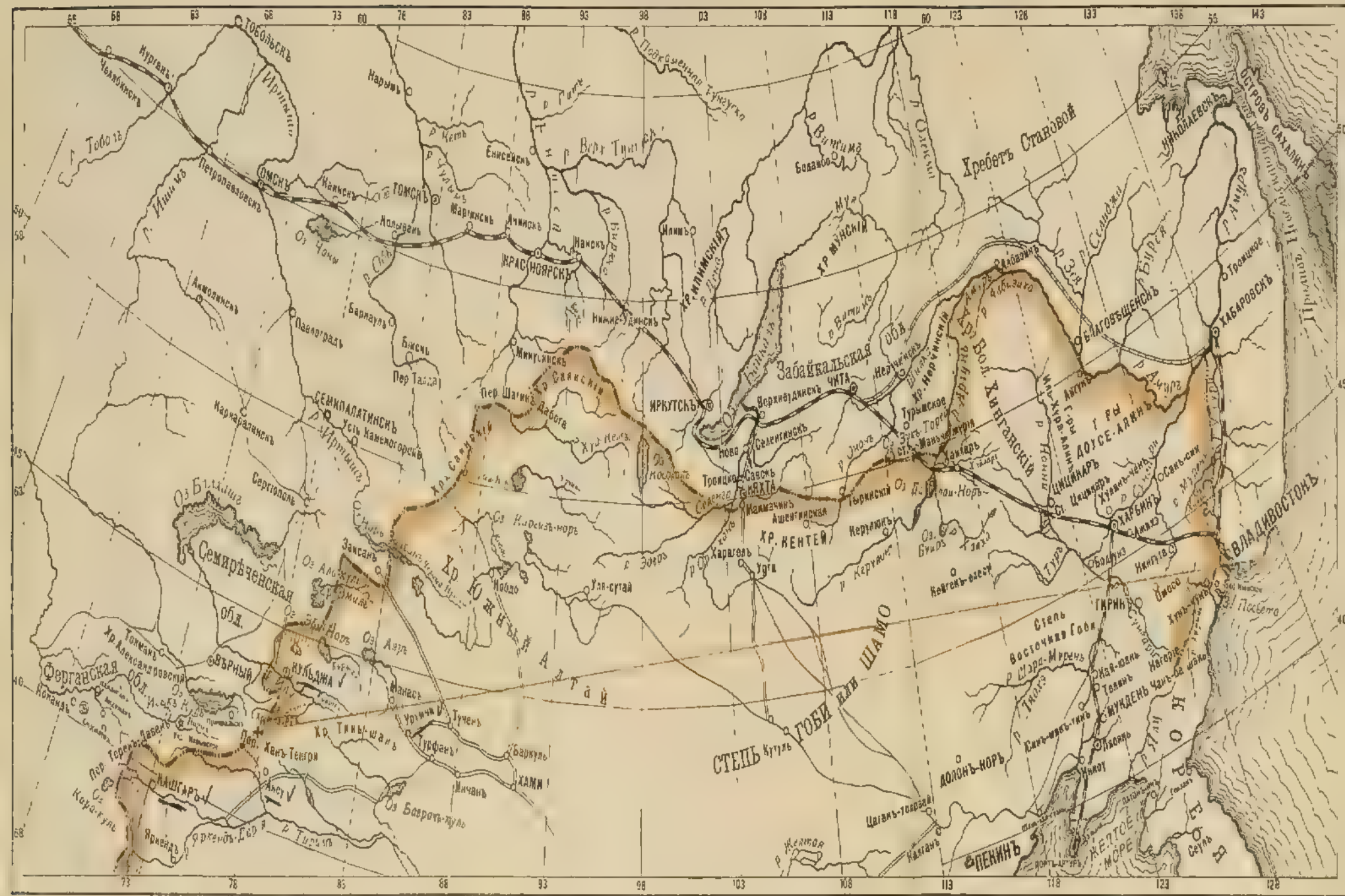
Объявленіе Монголами независимости благопріятно для Россіи, ибо облегчаетъ включеніе сѣверной Монголіи (Халха) въ сферу вліянія Россіи. Объединеніе сѣверныхъ халхаскихъ Монголовъ съ внутренними невыгодно для Россіи, ибо Внутренняя Монголія, отдѣленная отъ Сѣверной пустынею Гоби, не представляетъ интереса для Россіи.

Раздѣленіе Внутренняго Китая на двѣ имперіи не противно интересамъ Россіи.

Задаваясь такою програмою дѣйствій въ Азіи, Россія должна получить свободу распоряженій всѣми своими вооруженными силами, на случай новыхъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ. Эта свобода должна быть достигнута прежде всего *соглашеніемъ по дѣламъ Ближняго Востока съ Австріею и Германіею.*

Но надвигающаяся въ востока *желтая опасность* грозитъ не одной Россіи, но всей Европѣ. Поэтому и для борьбы съ нею необходимо *соглашеніе по дѣламъ Дальняго Востока* между всѣми великими державами Европы.

ОГЛАВЛЕНІЕ,

трудоѡ, служившихъ матеріалами при
составленіи брошюры:

«Русско-китайскій вопросъ».

- 1) М. Венюковъ. Опытъ всесторонняго обзорѣ-
нія русскихъ границъ въ Азіи. Изд. 1873 г.
- 2) Н. Пржевальскій. Монголія и страна
Тунгусовъ. Изд. 1875 г.
- 3) Н. Пржевальскій. Изъ Зайсана че-
резъ Хамн въ Тибетъ. Изд. 1883 г.
- 4) Н. Пржевальскій. Отъ Кяхты на
истоки Желтой рѣки. Изд. 1888 г.
- 5) М. Певцовъ. Путешествіе по Восточ-
ному Туркестану въ 1889—1890 го-
дахъ. Изд. 1895 г.
- 6) М. Грумъ-Гржимайло. Описаніе пу-
тешествія въ Западный Китай. Изд.
1896 г.
- 7) Архимандритъ Нилладій. Дорожные
замѣтки на пути по Монголіи въ
1847 и 1859 г.г. съ замѣчаніями
А. Позднѣева. Изд. 1892 г.
- 8) З. Матусовскій. Геогр. обзорѣніе Ки-
тайской Имперіи. Изд. 1888 г.
- 9) Ф. Мартенсъ. Россія и Китай. Изд.
1881 г.
- 10) Г. Юзефовичъ. Договоры Россіи съ
Востокомъ. Изд. 1869 г.
- 11) А. Максимовъ. Пять задачъ на Ти-
хомъ океанѣ. Изд. 1894 г.
- 12) К. Скальковскій. Внѣшняя политика
Россіи. Изд. 1897 г.
- 13) А. Куропаткинъ. Кашгарія. Изд.
1879 г.
- 14) П. Попова. Записки о монгольскихъ
кочевьяхъ. Изд. 1895 г.

- 15) М. Стрѣльбицкій. Земельныя пріобрѣтенія Россіи въ царствованіе императора Александра II. Изд. 1881 г.
- 16) Ермоловъ. Тотинская экспедиція. Изд. 1890 г.
- 17) Сибирь. Великая Сибирская жел. дорога. Изданіе мин. фин. 1896 г.
- 18) Главнѣйшія данныя по статистикѣ населенія Крайняго Востока Сибири. Изд. центр. статист. комитета 1903 г.
- 19) Кп. П. Ухтомскій. Къ событіямъ въ Китаѣ. Изд. 1900 г.
- 20) Кп. П. Ухтомскій. Изъ китайскихъ писемъ. Изд. 1901 г.
- 21) Д. Бадмасовъ. Россія и Китай. Изд. 1905 г.
- 22) Н. Виноградекій. Китай. Изд. 1899 г.
- 23) Д. Путята. Китай. Изд. 1895 г.
- 24) В. Карпиковъ. Очеркъ территоріальныхъ захватовъ европейцевъ у Китая. Изд. 1903 г.
- 25) С. Паркеръ. Китай. Изд. 1903 г. Перев. П. Грулева.
- 26) Геле-Вартегъ. Китай и Китайцы. Изд. 1900 г. Перев. Ганзена.
- 27) П. Богоявленскій. Западный Застѣнный Китай. Изд. 1906 г.
- 28) Д. Менделѣевъ. Къ познанію Россіи. Изд. 1907 г.
- 29) П. Коростовецъ. Китайцы и ихъ цивилизація. Изд. 1898 г.
- 30) А. Кохаловскій. Переселенческое дѣло въ Китаѣ. Изд. 1909 г.
- 31) Д. Суботичъ. Задачи Россіи на Дальнемъ Востокаѣ. Изд. 1908 г.
- 32) М. Федоровъ. Соперничество торговыхъ интересовъ на Востокаѣ. Изд. 1903 г.
- 33) А. Куропаткинъ. Россія для русскихъ. Задачи русской арміи. 1-й и 3-й томы. Изд. 1910 г.
- 34) А. Тужилинъ. Современный Китай. 1 и 2 части. Изд. 1910 г.
- 35) А. Тужилинъ. Фуцзяньскій совѣщательный комитетъ. Изд. 1910 г.

- 36) М. Часовой. Грядущее Дальняго Востока. Изд. 1910 г.
 - 37) М. Часовой. Угроза Сибирскому Востоку. Изд. 1910 г.
 - 38) А. Петровъ. Китай за послѣднее десятилѣтіе. Изд. 1910 г.
 - 39) Дальневосточное обозрѣніе. Вып. I. Изд. 1910 г.
 - 40) М. Боготѣновъ и М. Соболевъ. Очерки русско-монгольской торговли. Экспедиція въ Монголію въ 1910 г. Изд. 1911 г.
 - 41) Гр. А. Беннигсенъ. Нѣсколько данныхъ о современной Монголіи. Изд. 1912 г., и другіе.
 - 42) А. Макинскаго. Историческій обзоръ Туркестана. Изд. 1890 г.
 - 43) Корниловъ. Кантарія или Восточный Туркестанъ. Изд. 1903 г.
 - 44) Д. Федоровъ. Опытъ военно-статист. описанія Илійскаго края.
 - Карта Китайской Имперіи, составленная З. Матусовскимъ, пополненная Э. Бретинейдеромъ. Масштабъ 125 в. въ дюймѣ. Изд. 1900 г.
 - Карта Азіатской Россіи и Туркестанскаго края.
- И другіе.

Перечень договоровъ, заключенныхъ между Россією и Китаемъ по проведенію русско-китайской границы.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2, къ брошюрѣ „Русско-Китайскій вопросъ“.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ГРАНИЦЫ.	Договоры, послужившіе основа- ніемъ для установленія границы.	Демаркаціонныя конвенціи и акты.	Протяженіе границы въ верстахъ.
Граница съ Китаемъ. Отъ афганской границы до перевала Узъ-Бель. Отъ прохода Узъ-Бель, лежащаго къ югу-востоку отъ оз. Кара-Куля до истоковъ Нарынъ-Кола въ Тянь-Шанскомъ хребтѣ: а) Отъ прохода Узъ-Бель до перевала Бедель въ Тянь-Шанскомъ хребтѣ. б) Отъ перевала Бедель до истоковъ Нарынъ-Кола. Отъ истоковъ Нарынъ-Кола до горъ Беджиптау.	Временное соглашеніе съ Китаемъ, отъ 11 Августа 1894 года, о границѣ по Сыр-Дарьинскому каналу. Чугучакскій протоколъ отъ 25 Сентября 1864 года, ст. 8. Тотъ же Чугучакскій протоколъ 1864 года и С.-Петербургскій догово- ръ отъ 12 (24) Февраля 1881 года, ст. 7 (соглашеніе на восстановленіе власти кита-йского правительства въ Илійскомъ краѣ, временно занятомъ русскими войсками съ 1871 года).	Протоколъ, подписан- ный въ Маргеланѣ 22 Мая 1884 года. Протоколъ, подписан- ный въ Кашгарѣ 25 Ноября 1882 года. Протоколъ, подписа- нный на урочищѣ Гулимту (Ташъ-купырь) 16 Октября 1882 г.	295 948 376
Отъ перевала Казанъ-Да- бинъ въ горахъ Беджиптау до горы Мусъ-тау въ Саур- скомъ хребтѣ: а) Отъ Казанъ-Дабана до восточной оконечности хреб- та Алатау. б) Отъ хребта Алатау до горнаго перевала Хабаръ-асу въ Тарбогатаѣ. в) Отъ Хабаръ-асу до го- ры Мусъ-тау въ Саурскомъ хребтѣ. Отъ горы Мусъ-тау въ Саурскомъ хребтѣ до горна- го перевала Уланъ-Дабата. Отъ Уланъ-Дабата (отъ источника въ р. Акъ-Кызы) до горнаго перевала Ша- бинъ-Дабата. Отъ перевала Шабинъ- Дабата до барузла Абагайтъ при р. Аргунѣ.	Чугучакскій протоколъ отъ 25 Сентября 1864 года ст. 3 и 2. С.-Петербургскій догово- ръ отъ 12 (24) Февраля 1881 года, ст. 8. Дополнительный дого- воръ, заключенный въ Пе- кингѣ 2 (14) Ноября 1860 г. Чугучакскій протоколъ отъ 25 Сентября 1864 года. Буринскій договоръ отъ 20 Августа 1727 года. Кяхтинскій трактатъ отъ 21 Октября 1727 года.	Тотъ же протоколъ, под- писанный въ Гулимту 16 Октября 1882 года. Протоколъ, подписа- нный въ Чугучакѣ 21 Сен- тября 1883 г. Размѣръ описаній грани- цы у погранично знака Акъ-Тюбе (Маниту-Гатул- ханъ) 31 Июля 1870 года. Протоколъ, подписа- нный на урочищѣ Сары- Уленъ-Чибаръ 31 Июля 1883 года. Размѣръ описаній гра- ницы: а) Южной части (до пе- ревала Богосюктъ) у погран. знака Акъ-Тюба 21 Авг. 1869 года и б) Сѣверной части на урочищѣ Чынгисъ-тай 28 Августа 1869 года. а) Размѣрное письмо или запись, učinенная при уро- чищѣ Абагайтъ отъ 12 Октября 1727 г. о разводѣ границы отъ Кяхты къ воз- току.	720 396 696 2481

Перечень договоровъ, заключенныхъ между Россією и Китаемъ по проведенію русско-китайской границы.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2 къ брошюрѣ „Русско-Китайскій вопросъ“.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ГРАНИЦЫ.	Договоры, послужившіе основаніемъ для установленія границы.	Демаркаціонныя конвенціи и акты.	Протяженіе границы въ верстахъ.
Отъ караула Абагайту (верхов. р. Аргуни) до слиянія рѣкъ Шилки и Аргуни.	Нерчинскій договоръ отъ 27 Августа, 1689 года, ст. 2 и 8.	б) Размѣнное письмо или записъ, 27 Октября 1727 г., о разводѣ границы отъ Кяхты къ западу.	688
Отъ слиянія рѣкъ Шилки и Аргуни до соединенія рѣки Усури съ Амуромъ.	Договоръ, подписанный въ Айгунѣ 16 Мая 1858 г., ст. 1.		1592
Отъ соединенія рѣки Усури съ Амуромъ до устья рѣки Тумень-ула.	Дополнительный договоръ, заключенный въ Пекинѣ 2 (14) Ноября 1860 года.	Протоколъ, подписанный на Беланхѣ (Туръ) 16 Юня 1861 г. касательно размѣна картъ и описанія.	976
Примѣчаніе. Рѣка Тумень-ула, на протяженіи 25 верстъ, составляетъ съ 1895 г. границу между Россією и Кореею.	Признапіе Китаемъ независимости Кореи въ силу договора съ Японією, заключенному въ Симоносеки, въ Апрѣль 1895 года.	Вся граница съ Китаемъ	9111
Вся сухопутная граница Азіатской Россіи . .			11783
Граница всей Имперіи . . .			17300

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8, къ брошюрѣ „Русско-Китайскій вопросъ“.

ГЛАВА XXXVI*.

Мѣры по усиленію внѣшняго положенія Россіи.

Соглашеніе по дѣламъ Ближняго Востока. — Соглашеніе по дѣламъ Дальняго Востока.—Желтая опасность.

Соглашеніе по дѣламъ Ближняго Востока.

Въ предыдущихъ главахъ изложено съ достаточною подробностью, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Россія переставала слѣдовать національной политикѣ и начинала заниматься дѣлами балканскихъ народностей, она встрѣчала, какъ ни были безкорыстны ея цѣли, или явный отпоръ, или дружное неодобріе европейскихъ державъ. Уже съ XVIII столѣтія, когда проявился въ вѣкъ Екатерины II замыслы на присоединеніе молдавскихъ княжествъ или замыслы къ осуществленію греческаго проекта, начиная войны съ Турціею, Россія вынуждена была оставлять главную массу своихъ войскъ на западной границѣ, въ опасеніи враждебныхъ дѣйствій со стороны ея сосѣдей. Двѣ войны съ тур-

* Россія для русскихъ. Задачи русской арміи. Томъ III. А. Н. Куропаткина. Складъ В. А. Березовскаго. Петербургъ, Колокольная улица, д. 14. Изд. 1910 года.

ками въ вѣкъ Екатерины и четыре войны съ турками въ XIX столѣтіи Россія неизмѣнно начинала, вслѣдствіе этой причины, недостаточными силами.

Дѣйствительно, недовѣріе существовало какъ со стороны Пруссіи, такъ особенно со стороны Австріи, и было вызываемо неопредѣленностью цѣлей, которыя ставила Россія въ войнахъ съ турками. неуваженіемъ серьезныхъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ Австріи и предположеніями, что Россія стремится разрушить Турцію въ цѣляхъ своего усиленія.

Какіе частые и серьезные поводы давало русское правительство не довѣрять искренности своихъ заявленій о безкорыстномъ желаніи только помочь освобожденію балканскихъ народностей. — изложено выше.

Особенно съ появленіемъ ученія славянофиловъ и пріобрѣтеніемъ ими вліянія на ходъ политическихъ дѣлъ, для европейскихъ государствъ стало представляться не подлежащимъ сомнѣнію стремленіе Россіи овладѣть Константинополемъ и создать подъ ея главенствомъ союзъ изъ славянскихъ народностей. Такой союзъ, угрожая въ особенности Австріи, представлялся вполне нежелательнымъ и другимъ державамъ, особенно Англіи, а затѣмъ Германіи, Италіи и Франціи, ибо самымъ существеннымъ образомъ могъ нарушить, разрушеніемъ Турціи и захватомъ Константинополя, экономическіе интересы этихъ державъ.

Когда послѣ жертвъ, принесенныхъ Россіею въ войну 1877—1878 годовъ,

большинство христiанскаго населенiя было освобождено изъ-подъ власти турокъ и, казалось бы, Россiи можно было успокоиться и успокоить другихъ, — такого успокоенiя въ дѣйствительности не наступило. Заключенiе союза въ 1879 году между Германiею и Австриею и дѣятельность Германiи по отношенiю къ Турцiи въ Малой Азiи съ основанiемъ указывали, что на сѣвнѣ Россiи на Балканскомъ полуостровѣ приходятъ другiя силы.

Уже 30 лѣтъ тому назадъ возможно было установить окончанiе освободительной мисси Россiи на Балканскомъ полуостровѣ и прочно обезпечить дальнѣйшее существованiе основанныхъ Россiею на Балканскомъ полуостровѣ государствъ. По разнымъ причинамъ такое соглашенiе не состоялось, и Россiи пришлось вмѣстѣ съ Европою переживать 30 лѣтъ состоянiя «вооруженнаго мира», въ значительной степени влѣдствiе соперничества Россiи съ Австриею относительно дальнѣйшаго хода дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ войну съ Япошiею въ 1904 - 1905 годахъ также, какъ и въ предыдущей войны, веденныя Россiею въ XIX вѣкѣ главныя силы русской армiи, наиболѣе при томъ подготовленныя къ войнѣ, были оставлены на западной границѣ, а на Дальнiй Востокъ отправлены подкрѣпленiя изъ корпусовъ болѣе слабаго въ мирное время состава и изъ резервныхъ войскъ. Такое рѣшенiе находилось въ связи съ нашимъ соперничествомъ съ Австриею все по тѣмъ же дѣламъ Балканскаго полуострова. Неужели, если на Рос-

сію снова нападутъ на Дальнемъ Восто-
кѣ, ей придется выдерживать ударъ про-
тивъ азіатскихъ расъ, защищать Европу
отъ Азіи опять только съ частью своихъ
силъ? Очевидна отсюда полная необходи-
мость придти наконецъ къ соглашенію съ
Австріею и Германіею по дѣламъ Ближ-
няго Востока, чтобы имѣть возможность
распоряжаться всѣми своими силами на
Дальнемъ Востокѣ. Въ главѣ XXVIII из-
ложено, что на Балканскомъ полуостровѣ
Россіи совершенно не нужны ни Константи-
нополь, ни Дарданеллы: ей нуженъ
ключъ отъ Босфора. Въ интересахъ Рос-
сін, чтобы Босфоръ былъ или въ турец-
кихъ, или въ русскихъ рукахъ. Но при
этомъ выражено мнѣніе, что босфорскій
вопросъ не принадлежитъ къ числу та-
кихъ, рѣшеніе которыхъ не можетъ быть
отложено на продолжительное время.

Въ главѣ XXXIV изложены взгляды
славянофиловъ на предстоящую еще на
Балканскомъ полуостровѣ роль Россіи.
Прежде всего, по мнѣнію многихъ изъ
нихъ, представляется неизбежнымъ, что-
бы Россія и въ XIX вѣкѣ играла на Балкан-
скомъ полуостровѣ главенствующую роль.

Въ XIX вѣкѣ Россія вела войны съ Тур-
ціею съ цѣлью освобожденія христіан-
скихъ народностей отъ мусульманскаго
ига. Такъ какъ въ настоящее время огром-
ное большинство христіанскаго населенія
Балканскаго полуострова уже освобождено
изъ-подъ власти Турокъ, то, казалось бы,
Россія могла признать свою освободитель-
ную миссію на Ближнемъ Востокѣ окон-
ченной. Но по мнѣнію славянофиловъ ока-

зывается, что Россія не можетъ еще предоставить балканскимъ народностямъ, ею освобожденнымъ, самимъ защищать свое дальнейшее самостоятельное существованіе и должна *въ своихъ интересахъ продолжать защищать ихъ не только отъ Турокъ, но и противъ напора пангерманизма.*

Выше, въ главѣ XXXIV, выяснено, что Россіи, если она выйдетъ на путь, указываемый ей панславистами, грозитъ опасность вооруженной борьбы съ Австріею и Германіею.

При разсмотрѣніи плановъ славянофиловъ мною были изложены мечтанія нѣкоторыхъ изъ нихъ о томъ, что освобожденныя Россіею родотвенныя намъ племена на Балканскомъ полуостровѣ составить, со временемъ, вмѣстѣ съ русскимъ племенемъ, одну славянскую семью. Эти мечтанія не исчезли еще до настоящаго времени, и панслависты опасаются, что усиленіи пангерманизма ослабитъ національную силу всѣхъ западныхъ славянъ, и этимъ всему славянскому міру будетъ нанесенъ тяжелый ударъ.

Въ главѣ XXXIV достаточно подробно выяснено, что для Россіи совершенно не нужно добиваться усиленія за счетъ западныхъ славянскихъ народностей. Задавшись такою цѣлю, Россіи пришлось бы вновь расходовать свои силы и средства, вновь ослабить русское племя.

Если въ XVIII и XIX столѣтіяхъ внимательство Россіи въ дѣла балканскихъ народностей встрѣчалось державами Европы съ недовѣріемъ и враждебностью, то

вмѣшательство Россіи въ эти дѣла въ XIX столѣтіи вызоветъ еще болѣе дружнныя отношенія, особенно со стороны Австріи. Поэтому съ нею необходимо прежде всего придти, въ цѣляхъ поддержанія европейскаго мира, къ соглашенію.

Признающіе за Россіею право вмѣшательства въ балканскія дѣла обыкновенно не отдаютъ себѣ отчета: какъ отразится такое вмѣшательство на интересахъ другихъ державъ? Между тѣмъ въ различныхъ предпріятіяхъ въ балканскихъ государствахъ и въ Турціи европейскими государствами вложены огромныя капиталы. Каждое вмѣшательство грозитъ крупными потерями.

Въ особенности огромныя капиталы вложены въ предпріятія въ Малой Азіи Франціею.

Выше изложено, что представляется въ будущемъ возможнымъ признаніе со стороны Австріи равноправности славянъ австрійскихъ съ Венграми и Немцами. Историческій ходъ развитія жизни различныхъ народностей въ Австріи неизбѣжно ведетъ къ этому результату. Весь вопросъ во времени. Если австрійское правительство мудро пойдетъ своевременно навстрѣчу этому вопросу, рѣшеніе произойдетъ мирнымъ путемъ. Если этому рѣшенію будетъ предшествовать долгая борьба мирною времени, то будетъ существовать и опасность вооруженнаго возстанія обѣдѣленныхъ правами народностей. То, что населенію Босніи и Герцеговины дается нынѣ конституціонное устройство, указываетъ, что австрійское правительство

дѣлаетъ новый шагъ къ болѣе справедли-
вому отношенію къ славянскимъ народ-
ностямъ Австріи.

Когда славяне и, прибавлю. Румыны
австрійскіе получаютъ равныя права съ
Венграми и Нѣмцами, настанетъ время
образованія. безъ вооруженнаго участія
Россіи, балкано-австрійскаго союза, въ ко-
торомъ каждая изъ народностей Балкан-
скаго полуострова, существующая нынѣ
самостоятельно, сохранитъ свою самостоя-
тельность.

По своему племенному составу этотъ
союзъ будетъ естественно дружественъ
Россіи.

Какъ для Россіи нуженъ ключъ отъ
Босфора, такъ для Австріи необходимъ
выходъ черезъ Балканскій полуостровъ къ
мору, къ Салоникамъ: *Босфоръ долженъ
быть или въ турецкихъ рукахъ, или въ
русскихъ; Салоники должны быть или въ
турецкихъ рукахъ, или въ австрійскихъ.*

На основаніи историческихъ данныхъ и
соображеній, изложенныхъ въ предыду-
щихъ главахъ, представляется возмож-
нымъ придти нынѣ къ соглашенію по дѣ-
ламъ Балканскаго полуострова съ Австріей
на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Россія признаетъ свою освободитель-
ную миссію на Балканскомъ полуостровѣ
законченною.

2) Россія и Австрія обязываются ува-
жать самостоятельность образовавшихся
на Балканскомъ полуостровѣ государствъ
(*status quo*).

3) Сфера вліянія на дѣла Балканскаго
полуострова Россіи распространяется

только на восточную часть его, сфера вліянія Австріи — только на западную часть. Демаркаціонная лінія вліяній проходить между Болгарією и Сербією.

4) Во всѣхъ серьезныхъ замѣшательствахъ, которыя въ будущемъ могутъ возникнуть на Балканскомъ полуостровѣ, Россія и Австрія дѣйствуютъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію.

5) Образованіе на Балканскомъ полуостровѣ союза изъ тѣхъ или другихъ балканскихъ государствъ признается не нарушающимъ интересовъ ни Россіи, ни Австріи.

Независимо соглашенія по дѣламъ Ближняго Востока съ Австрією, для Россіи необходимо соглашеніе по этимъ дѣламъ и съ Германією.

Для Россіи необходимо также установленіе вполне опредѣленныхъ отношеній къ Болгаріи на слѣдующихъ, примѣрно, основаніяхъ:

1) Для Россіи выгодно, чтобы Болгарія была независимая и сильная.

2) Россія содѣйствуетъ сохраненію независимости Болгаріи, если на нее будетъ произведено нападеніе.

3) Россія совѣтами своими удерживаетъ Болгарію отъ наступательныхъ шаговъ на Балканскомъ полуостровѣ, могущихъ вызвать войну съ Турцією или другими государствами.

Соглашеніе по дѣламъ Дальняго Востока.

Возвышеніе Японіи на Дальнемъ Востокѣ, ея усиленная дѣятельность по увеличенію военныхъ силъ и средствъ и фор-

мированіе Китаемъ войскъ по европейскому и японскому образцамъ составляютъ серьезную опасность для европейскихъ державъ, имѣющихъ экономическіе интересы въ Азіи. Въ особенности эта опасность велика для Россіи, Англіи, Нидерландовъ, Франціи и Германіи, имѣющихъ въ Азіи подчиненныя имъ территоріи.

Чѣмъ многочисленнѣе туземное населеніе этихъ владѣній, тѣмъ опасность значительнѣе.

Временно Европейцы утратили въ Азіи престижъ непобѣдимости.

Въ близкомъ будущемъ наибольшая опасность отъ уменьшенія престижа Европейцевъ въ Азіи представляется для Россіи и Англіи.

Въ Индіи туземное населеніе достигло трехсотъ миліоновъ душъ. сдерживается въ повиновеніи лишь горстью европейцевъ—Англичанъ. Для Россіи не только было бы опасно и невыгодно подчинять себѣ какую-либо часть англійскихъ владѣній въ Азіи, но будетъ невыгодно, если положеніе Англичанъ въ Индіи измѣнится, если они будутъ вытѣснены изъ Азіи и индійскія племена получатъ незавлечное существованіе. Такой переворотъ прежде всего отразится ослабленіемъ положенія Россіи въ Средней Азіи. Поэтому Россіи выгодно поддерживать господство Англичанъ въ Индіи, и она имѣетъ къ тому полную возможность: двѣ желѣзнодорожныя линіи связываютъ Европейскую Россію съ ея среднеазіатскими владѣніями и могутъ быстро подвести къ границамъ съ Афганистаномъ силы, необходимыя для

содѣйствія Англичанамъ въ Индіи. Надо только, чтобы вредная химера возможнаго похода Русскихъ въ Индію исчезла и замѣнилась сознаніемъ общности интересовъ Россіи и Англіи въ Азіи. При сознаніи этой общности интересовъ возможно соглашеніе съ Англіею по азіатскимъ дѣламъ, по которому Россія обязывалась бы поддерживать неприкосновенность владѣній Англіи въ Индіи, а Англія въ свою очередь обязывалась бы поддерживать неприкосновенность владѣній Россіи въ Примурскомъ краѣ.

При этомъ союзныя отношенія Англіи съ Японіею должны утратить свою силу.

Соглашеніе Россіи съ Англіею по азіатскимъ дѣламъ никакъ образомъ не должно быть распространяемо на европейскія дѣла.

Но будетъ ли соглашеніе Россіи и Англіи въ Азіи достаточною гарантіею для поддержанія въ Азіи спокойствія?

Позволю себѣ высказать мнѣніе, что такое соглашеніе еще недостаточно, и охрану спокойствія европейскихъ государствъ со стороны Азіи необходимо принять на себя *союзу всего европейскихъ государствъ*.

Желтая опасность.

Последняя волна азіатскихъ полчищъ (Монголо-Татаръ) нахлынула на Европу въ XIII столѣтіи, залила большую часть Россіи и докатилась до полей Венгріи, гдѣ и остановилась. Эта волна проникла въ Европу въ широкія ворота между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ.

Въ XIV столѣтіи азіатскія племѣна (Турокъ), двигавшіяся черезъ Малую Азію, переплываютъ на европейскій материкъ, завоевываютъ весь Балканскій полуостровъ, Венгрію и только въ XVII столѣтіи остановлены у Вѣны, послѣ чего начинается ихъ обратное движеніе.

Главнымъ образомъ усиліями славянскихъ племенъ движеніе изъ Азіи на Европу азіатскихъ народностей: Монголовъ, Татаръ и Турокъ не только остановлено, но, съ переходомъ Славянъ въ наступленіе, сѣверная часть Азіи переходитъ въ руки русскаго племени. Въ то же время въ Южной Европѣ Турки изгнаны не только изъ Венгріи, но успѣли сохранить и на Балканскомъ полуостровѣ лишь небольшую его часть. Эта борьба, веденная противъ азіатскихъ племенъ славянскими въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, хотя и защитила Европу отъ порабощенія ея Азією, но обезсилила Славянъ, въ особенности русскаго племени, и составила причину культурной отсталости Славянъ отъ другихъ европейскихъ народовъ. Пользуясь безопасностью со стороны Азіи, европейскія племена романскія, англосаксонскія и германскія переходятъ въ наступленіе изъ Европы на прочіе материка всего свѣта и овладѣваютъ Америкою, Австралією, Африкою и обширными пространствами Азіи въ Индіи и Индо-Китаѣ.

Огромное развитіе обрабатывающей промышленности европейскихъ государствъ вызываетъ въ XIX столѣтіи потребность для нихъ въ *рынкахъ всего*

свѣта для сбыта избытка фабричныхъ издѣлій и полученія недостающихъ для населенія Европы произведеній другихъ странъ, по преимуществу сырья. Большая часть населенія западно-европейскихъ государствъ, въ особенности Англіи и Германіи, нынѣ уже занята заводско-фабричною дѣятельностью. Не только удержаніе въ своихъ рукахъ уже завоеванныхъ ими рынковъ, но расширеніе ихъ становится нынѣ для западно-европейскихъ государствъ вопросомъ жизненной важности.

Между тѣмъ, въ XIX вѣкѣ уже знаменуется поворотъ въ дѣлахъ всемірнаго рынка. Также вооруженные плодами европейской культуры, въ томъ числѣ и по военной части, народы другихъ материковъ, кромѣ европейскаго, начинаютъ давать отпоръ европейскому товару и европейскому штыку. Провозглашаются девизы: Америка для Американцевъ, Азія для Азіатовъ. За ними будутъ провозглашены девизы: Африка для Африканцевъ, Австралія для Австралійцевъ. Америка въ этомъ отношеніи первая твердо становится на ноги и уже ведетъ съ успѣхомъ промышленную борьбу съ Европою. Въ Африкѣ пробужденіе мѣстнаго населенія въ болѣе острой формѣ уже сказалось въ борьбѣ Абиссинцевъ съ Итальянцами, Буръвъ съ Англичанами, въ борьбѣ мусульманъ въ бассейнѣ р. Нила съ Англичанами, въ борьбѣ въ Алжирѣ и Марокко противъ Французовъ и Испанцевъ. Но особенную угрозу Европѣ представляетъ движеніе противъ Европейцевъ, начавшееся въ Азіи. Императоръ Вильгельмъ II называетъ это дви-

женіе «*желтою опасностью*» и пророчески указывает на серьезность этой опасности. Целзя дѣйствительно не признавать опаснымъ движеніи противъ Европы, въ которомъ можетъ принять участіе населеніе численностью около восьмисотъ миліоновъ душъ, съ армією въ нѣсколько миліоновъ человекъ.

Особую важность для Европы въ XX столѣтіи имѣетъ азіатскій рынокъ. Еще въ концѣ XVIII вѣка сношенія Европы съ Азією со стороны тихо-океанскаго побережья были ничтожны. Но уже въ концѣ XIX вѣка къ портамъ Тихаго океана приставало въ годъ нѣсколько десятковъ тысячъ паровыхъ судовъ.

За послѣднія 50 лѣтъ прошлаго столѣтія обороты внешней торговли Китая только изъ портовъ, открытыхъ европейцамъ, увеличились свыше чѣмъ въ 10 разъ и составили въ годъ свыше полмиліарда рублей. И это при ничтожной пока покупательной силѣ китайскаго населенія. Въ XX вѣкѣ эта покупательная сила можетъ возрасти въ нѣсколько разъ, что дастъ возможность для европейскихъ государствъ имѣть на Тихомъ океанѣ торговлю, оцѣниваемую въ годъ въ нѣсколько миліардовъ рублей.

Японцы съ большою энергією расширяютъ свою дѣятельность на тихо-океанскомъ побережьи. При достигнутыхъ ими очень пониженныхъ, сравнительно съ Европейцами и Американцами, фрахтахъ за перевозку грузовъ, конкурировать съ ними становится очень трудно (дешевые матросы, дешевое содержаніе ихъ, малое вознагражденіе старшимъ служащимъ).

Прорытіе Панамскаго канала дастъ и Американцамъ значительныя торгoвыя выгоды на Тихомъ океанѣ сравнительно съ Европейцами. Въ очень скоромъ времени Японцы, вмѣстѣ съ Американцами, могутъ вытѣснить Европейцевъ изъ Тихаго океана, что будетъ равносильно лишенію Европы рынковъ на тихо-океанскомъ побережьи (на обоихъ берегахъ) съ населеніемъ около семисотъ миліоновъ душъ.

Со стороны Америки существуетъ и другая угроза: Американцы начинаютъ бороться противъ отпуща въ Европу сырья, въ томъ числѣ и хлопка.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, можно признать, что наступательное движеніе европейскихъ народовъ противъ материковъ всего свѣта уже въ XIX вѣкѣ наталкивается на встречную волну просыпающихся народовъ Азии и Африки.

Можно предвидѣть, поэтому, что въ XX вѣкѣ европейскимъ народамъ придется перейти отъ наступленія къ оборонѣ занятыхъ ими позицій. Особенно будутъ угрожаемы позиціи, занятыя Россією, Англією, Францією, Германією и Нидерландами въ Азіи. Эти позиціи могутъ быть отторгнуты отъ европейскихъ государствъ путемъ насильственнымъ, путемъ пораженія европейскихъ вооруженныхъ силъ, или защищающихъ.

Потеря владѣній въ Азіи и на другихъ материкахъ, потеря всемірныхъ рынковъ—составляютъ такую угрозу самымъ жизненнымъ интересамъ Европы, что для

отстраненія опасности всѣ европейскія государства, забывъ свои взаимныя счеты, должны объединить свои усилія, чтобы дать отпоръ силамъ другихъ расъ. Населенію этихъ другихъ расъ нынѣ открыто подготовляютъ силы съ цѣлью загнать старушку Европу въ ея географическій чулокъ, сбросить ее на скромное существованіе на незначительной территоріи, среди могучаго развитія жизни во всѣхъ направленіяхъ на огромныхъ материкахъ Азія, Америки и Африки, освобожденныхъ отъ европейской опеки.

Роль Россіи въ готовящихся въ XX вѣкъ событіяхъ мірового значенія огромна. Россія уже приняла на себя въ XX столѣтіи первый натискъ желтой расы и не имѣла успеха. Причинъ тому много, но одна изъ главныхъ — это поддержка враговъ Европы—Японцевъ—Англіею. Поддержка Японіи Америкою можетъ представляться естественною, потому что Америка —естественный будущій врагъ Европы. Но поддержка Японіи Англіею составляетъ результатъ тяжелаго недоразумѣнія. Изъ-за мнѣшеской боязни нашествія Россіи на Индію, Англія своими руками создала уже не мнѣшескую, а реальную опасность для той же Индіи. Европейцы держатся въ Азій пристражьемъ ихъ непообъдимости. Побѣда въ Азій надъ Русскими есть вообще побѣда Азіата надъ Европейцемъ. Почувствовавъ свои силы, Азіаты будутъ ихъ примѣнять не только къ Русскимъ владѣніямъ, но вообще къ азіатскимъ владѣніямъ Англіи, Франціи, Германіи.

Борьба только начинается. То, что про-

изошло на поляхъ Маньчжуріи въ 1904—1905 гг., былъ лишь авангардный бой. Для блага всей Европы надо, чтобы при новомъ напорѣ Японцевъ или Китайцевъ на Россію силы Европы были съ нею, а не противъ нея. Для блага Европы надо, чтобы Индія защищалась не только Англичанами, но и Русскими. Также справедливо и относительно Индо-Китая и нѣмецкихъ владѣній и предпріятій въ Азіи.

Съ единодушнымъ признаніемъ, что поддержаніе мира въ Азіи составляетъ вопросъ общевропейскій, и что всѣ державы Европы готовы объединить свои силы для защиты и развитія положенія, занятого ими нынѣ въ Азіи, «желтая опасность» можетъ быть на продолжительное время устранена.

Предложеніе Америки взять подъ коллективную охрану Америки и Европы желѣзныя дороги въ Маньчжуріи составляетъ первый шагъ къ постановкѣ на очередь вопроса о желтой опасности съ приданіемъ ему мірового значенія.

Интересы американскаго населенія такъ велики на тихо-океанскомъ побережьи и такъ противны интересамъ Японцевъ и Европейцевъ, что между Америкою, Японією и европейскими державами неминуема огромной важности борьба за рынки.

Представляется желательнымъ, чтобы въ XX вѣкѣ народы европейскаго союза пришли къ соглашенію съ союзомъ американскихъ государствъ для удержанія въ европейскихъ и американскихъ рукахъ господствующаго положенія на тихо-океанскомъ побережьи и для сохраненія за ев-

ропейскими державами пользованія богатствами Америки, сырыми и обработанными.

Въ общемъ это будетъ союзъ народовъ бѣлой расы противъ народовъ желтой расы и чернокожихъ. Дѣленіе на эти двѣ группы будетъ близко отвѣчать и дѣленію на двѣ группы по религіознымъ вѣрованіямъ. Въ одномъ лагерѣ будутъ христіане, въ другомъ—язычники. По изслѣдованію нѣмецкаго ученаго г. Целлера, населеніе всего земного шара составляетъ, въ круглыхъ цифрахъ, 1.500.000.000 челов., въ томъ числѣ христіанъ 500.000.000, язычниковъ 800.000.000, магометанъ — 200.000.000. Въ числѣ язычниковъ 300 мил. послѣдователи ученія Конфуція, 200 мил. браминысты, 120 мил. буддисты. Евреевъ 10.000.000 человекъ. При будущемъ вѣроятномъ столкновеніи бѣлой расы съ желтой, роль магометанъ загадочна. По причинамъ религіознымъ и политическимъ, особенно если столкновеніе бѣлой и желтой расъ ознаменуется первоначально успѣхами желтолицыхъ, магометане могутъ соединиться съ язычниками, чтобы общими усиліями свергнуть иго бѣлолицыхъ христіанъ. Тогда на каждаго христіанина будетъ приходиться два врага не христіанъ.

Въ частности для Россіи важно, чтобы, въ случаѣ новаго нападенія на нее на Дальнемъ Востокѣ, она могла располагать для борьбы съ желтою расою *всеми своими вооруженными силами*. Начиная съ XVIII вѣка, при войнахъ на Ближнемъ Востокѣ,

вѣдѣствіе, отчасти, неясности цѣлей, преслѣдовавшихся Россіею, и подозрительности къ ея планамъ со стороны сосѣднихъ державъ. — Россія вела войны лишь относительно небольшою частью своихъ силъ, оставляя главныя силы на западной границѣ противъ Пруссіи и Австріи. То же повторилось и въ русско-японскую войну, когда наиболѣе готовы въ военномъ отношеніи корпуса войскъ оставлены были на Западѣ, а противъ Японцевъ двинули резервныя войска и нѣсколько корпусовъ, содержащихся внутри Россіи въ слабомъ составѣ.

Отсюда и вытекаетъ настоятельная необходимость прочнаго соглашенія Россіи съ Австріей и Пруссіею по дѣламъ Ближняго Востока. Только при такомъ соглашеніи Россія будетъ готова дать грозный отпоръ новому натиску на нее желтолицыхъ.

Разсматривая вопросъ будущихъ судьбъ Европы съ указанной выше широкой точки зрѣнія, видно, какъ опасно и ^{посе}е^евременно пылъ для европейскихъ государствъ расходовать свои силы и средства на взаимныя распри. Можно себѣ представить, какое ликование началось бы въ Японіи, Китаѣ, многихъ африканскихъ земляхъ и даже въ Америкѣ, если бы, на примѣръ, изъ-за формы, въ которой была объявлена Австріею аннексія Босніи и Герцеговины, возгорѣлась европейская война между нѣсколькими первоклассными европейскими державами. Такое же ликование начнется, если Англія и Германія вступятъ между собою въ ожесточенную борьбу.

Каждое ослабленіе силъ той или другой изъ европейскихъ державъ только увеличиваетъ для Европы опасность потерять въ XX вѣкѣ то міровое положеніе, которое она нынѣ занимаетъ, увеличиваетъ, въ особенности, значеніе «желтой опасности».

Ежегодный приростъ населенія только четырехъ главнѣйшихъ государствъ Европы, кромѣ Россіи, составляетъ около двухъ съ половиною милліоновъ душъ. Этотъ приростъ находитъ занятіе только при все увеличивающемся ростѣ фабрично-заводской промышленности. Этихъ видовъ дѣятельности въ главныхъ европейскихъ государствахъ занято болѣе половины всего населенія. Если Европа будетъ вальсена съ рынками другихъ материковъ, то ее ожидаетъ колоссальный кризисъ. Непрерывно растущая соціалъ-революціонная партія придастъ этому кризису на почвѣ закрытія фабрикъ, увольненія милліоновъ рабочихъ, на почвѣ голодающаго страшную, всеразрушающую силу.

Европа можетъ успешно бороться противъ разрушительныхъ соціальныхъ учений новаго времени, только возможно полно обезпечивая результаты труда своего населенія, что возможно только при господствѣ на рынкахъ Азии и Африки. Только соединивъ свои силы, европейскія государства могутъ въ XX столѣтіи удержать эти рынки за собою.

Соглашеніе всѣхъ европейскихъ государствъ, въ цѣляхъ отстоять въ XX вѣкѣ господствующее положеніе на материкахъ Азіатскомъ и Африканскомъ, прекратитъ возможность вооруженной борьбы между

различными государствами, входящими въ будущій «европейскій союзъ».

Вторымъ благотворнымъ результатомъ заключенія «европейскаго союза» будетъ приостановка въ вооруженіяхъ, а затѣмъ и сокращеніе расходовъ на военныя надобности.

Въ настоящее время Европейцы, въ цѣляхъ не только культурныхъ, но и военныхъ, подчинили себѣ землю, воду, а теперь подчиняетъ и воздухъ. Для использования въ цѣляхъ войны всѣхъ силъ природы расходуются огромныя средства, все увеличивающіяся. *Европейскій союзъ, достигнувъ ограниченія вооруженій въ Азіи со стороны Японіи и Китая, получитъ возможность уменьшить и содержимыя военныя силы въ Европѣ.*

Нынѣ каждое европейское государство содержитъ мирнаго состава армію примѣрно въ одинъ процентъ населенія. На каждыхъ 100 жителей обоего пола содержится въ мирное время одинъ солдатъ. Возможно будетъ, путемъ общаго соглашенія, первоначально перейти къ содержанію одного солдата на 150 жителей, а затѣмъ и къ содержанію одного солдата лишь на 200 чел. жителей. При соответственномъ ограниченіи, также путемъ соглашенія, морскихъ силъ, можно будетъ достигнуть значительнаго сокращенія въ расходахъ всѣхъ государствъ Европы.

Эта экономія поможетъ извлечь изъ европейскаго союза еще одинъ важный результатъ.

Употребивъ денежныя средства, полученные отъ сокращенія расходовъ на военныя надобности, для поднятія благосостоянія рабочихъ массъ, придя къ нимъ на помощь противъ всесильнаго нынѣ капитала, государства Европы облегчатъ мирное разрѣшеніе остраго соціальнаго вопроса, вызваннаго необеспеченнымъ положеніемъ трудящихся классовъ населенія, и дадутъ отпоръ разрушительнымъ ученіямъ, толкающимъ массы населенія на насиліе съ цѣлью полнаго ниспроверженія существующаго порядка.

РУССКО-КИТАЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

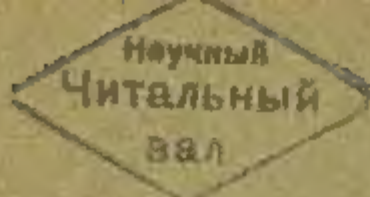
ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Гл. I. Вступленіе. Борьба Россіи и Китая съ монголо-татарскими племенами. Движеніе Россіи на востокъ до Великаго Океана. Овладѣніе Китайцами Монголіею и Восточнымъ Туркестаномъ. Раздѣлъ между Россіею и Китаемъ мѣстностей, отдѣлявшихъ ихъ въ XIV столѣтіи.	3
Гл. II. Вторженіе въ Китай Европейцевъ. Внутреннія возстанія. Пробужденіе Китая	35
Гл. III. Результаты, достигнутые Россіею въ мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ ея послѣ борьбы съ Монголо-Татарами отъ Казани до Великаго Океана.	51
Гл. IV. Очеркъ сношеній Россіи съ Китаемъ за 300 лѣтъ	75
Гл. V. Сѣверная Монголія	99
Гл. VI. Сѣверная Маньчжурія	130
Гл. VII. Синьцзянская провинція.	145
Гл. VIII. Какія дѣлались предложенія объ измѣненіи русско-китайской границы. Направленіе границы: Ханъ-Тенгри—Владивостокъ. Заключение	178

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Карта Азіатской Россіи	
№ 2. Перечень договоровъ, заключенныхъ Россіею съ Китаемъ по проведенію русско-китайской границы	200
№ 3. Глава XXXVI изъ труда А. Н. Куропаткина «Россія для русскихъ», тома III-го (Соглашеніе по дѣламъ Ближняго Востока и соглашеніе по дѣламъ Дальняго Востока)	203

Научный
Читальный
зал

КНИЖНАЯ
Делопроизводство
В.И. КЛОЧКОВА
Санкт-Петербург, Литейный пр. № 33
ШВАБЛЕ

W. KLOTSCHKOFF

2007099563